

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

УАЛИЕВА АСЕЛЬ МУХАМЕТБЕКОВНА

«Защита малого и среднего бизнеса: вопросы теории и практики»

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела по
образовательной программе
«7М12303 — Правоохранительная деятельность
(научное и педагогическое направление)»

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
кандидат юридических наук
старший советник юстиции
_____ Н. Жемпиисов

Магистрант:
младший советник юстиции
_____ А. Уалиева

Косшы, 2021 год

Резюме

Диссертация состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложений, объемом в 112 страниц.

В ходе диссертационного исследования рассмотрены актуальные вопросы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, оптимизации государственного контроля и надзора в целях снижения давления на бизнес, а также иные меры защиты.

С учетом практической деятельности автора предложен процесс отображения нарушений предпринимателей на «Карте проверок». Указанное будет стимулировать добросовестных предпринимателей к улучшению качества работ и услуг, а также выявлять недобросовестных конкурентов.

Выработаны предложения в сфере защиты малого и среднего бизнеса (см. приложение 1 – сравнительная таблица с обоснованием).

Түйіндеме

Диссертация кіріспеден, екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер мен қосымшалардың тізімінен тұрады. Көлемі - 112 бет.

Диссертациялық зерттеу барысында шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдаудың, бизнеске қысымды төмендету мақсатында мемлекеттік бақылау мен қадағалауды оңтайландырудың өзекті мәселелері, сондай-ақ өзге қорғау шаралары қарастырылған.

Автордың практикалық қызметі ескеріле отырып, кәсіпкерлердің заң бұзушылықтарын «Тексеру картасында» көрсету процесі ұсынылды. Бұл адал кәсіпкерлерді жұмыс пен қызмет сапасын жақсартуға ынталандыруға, сондай-ақ жосықсыз бәсекелестерді анықтауға мүмкіндік береді.

Шағын және орта бизнесті қорғау саласында ұсыныстар әзірленді. (1-қосымшаны - негіздемесі бар салыстырмалы кестені қараңыз)

Summary

The dissertation consists of an introduction, two sections, a conclusion, a list of used sources and appendices, with a volume of 112 pages.

In the course of the dissertation research issues of state support for small and medium-sized businesses, optimization of state control and supervision in order to reduce pressure on business, as well as other protection measures are considered. Taking into account the practical activity of the author, the process of displaying violations of entrepreneurs on the "Inspection Map" is proposed. This will encourage conscientious entrepreneurs to improve the quality of work and services, as well as to identify unscrupulous competitors.

Proposals in the field of protection of small and medium-sized businesses are developed (see annex 1 — comparative table with justifications).

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4 стр.
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	7 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	8 стр.

1. Теоретические основы государственно-правовой защиты малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан

1.1 Социально-экономическая сущность и роль малого и среднего бизнеса в развитии (модернизации) экономики РК.....	13 стр.
1.2 Состояние и тенденции развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан	24 стр.
1.3 Изучение и анализ оснований назначения внеплановых проверок	41 стр.

2. Совершенствование системы государственно-правовой защиты малого и среднего бизнеса в условиях современного Казахстана

2.1 Системные меры поддержки МСБ в Республике Казахстан	63 стр.
2.2 Совершенствование правовых и организационно-управленческих мер поддержки МСБ	80 стр.
2.3 Пути совершенствования институциональных условий государственно-правовой защиты малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан	84 стр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	96 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	105 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	109 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	110 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	111 стр.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

критерии оценки степени риска – согласно статье 141 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан [1] это «совокупность количественных и качественных показателей, связанных с непосредственной деятельностью субъекта контроля и надзора, особенностями отраслевого развития и факторами, влияющими на это развитие, позволяющих отнести субъектов (объектов) контроля и надзора к различным степеням риска.

Критерии оценки степени риска и проверочные листы утверждаются совместным актом регулирующих государственных органов и уполномоченного органа по предпринимательству»;

источники информации – это такие элементы, предоставляющие данные для установления субъектов, нарушающих законодательство. Полное использование таких данных позволяют дать оценку степени риска, а следовательно, эффективно осуществлять государственный контроль и надзор только там, где есть нарушения, продуктивно используя ресурсы.

Всего, согласно пункту 22 Правил формирования государственными органами системы оценки рисков и формы проверочных листов [2] существуют нижеследующие источники информации:

«1) результаты мониторинга отчетности и сведений, представляемых субъектом контроля и надзора, в том числе посредством автоматизированных информационных систем, проводимого государственными органами, учреждениями и отраслевыми организациями;

2) результаты предыдущих проверок и профилактического контроля и надзора с посещением субъектов (объектов) контроля и надзора;

3) наличие неблагоприятных происшествий, возникших по вине субъекта контроля и надзора. К неблагоприятным происшествиям относятся регистрация случаев инфекционных заболеваний и (или) паразитарных и групповых инфекционных заболеваний и отравлений, в том числе пищевые, пожары, производственные травмы и аварии, происшествия, крушения, инциденты, выявление особо опасных вредных организмов и карантинных объектов, очагов их распространения, сокращение численности объектов животного мира и ухудшение среды их обитания, наличие задолженности по налогам и другим обязательным платежам в бюджет;

4) наличие и количество подтвержденных жалоб и обращений;

5) результаты аудита (экспертизы) независимых организаций (энергоаудит, энергоэкспертиза, независимый аудит при ликвидации, экспертиза промышленной безопасности и другие виды аудита (экспертиз);

б) результаты профилактического контроля и надзора без посещения субъекта (объекта) контроля и надзора (выданные итоговые документы – справка, заключение, рекомендации);

7) анализ официальных интернет-ресурсов государственных органов, средств массовой информации, в случае наличия, рейтингов «нарушителей», перечня выявленных нарушений по результатам лабораторных исследований;

8) результаты анализа сведений, представляемых уполномоченными органами и организациями.

Также для оценки степени риска применяются другие источники информации в зависимости от специфики деятельности, предусмотренные в критериях оценки рисков регулирующего государственного органа» [2] ;

система оценки рисков (СОР) – в силу приказа №3, это такие способы и методы государственных органов, проводимые с целью назначения контроля (проверки или профилактического контроля с посещением);

объективные критерии оценки степени риска (объективные критерии) – «критерии оценки степени риска, используемые для отбора субъектов (объектов) контроля и надзора в зависимости от степени риска в определенной сфере деятельности и не зависящие непосредственно от отдельного субъекта (объекта) контроля и надзора» [2, с.3] ;

субъективные критерии оценки степени риска (субъективные критерии) – «критерии оценки степени риска, используемые для отбора субъектов (объектов) контроля и надзора в зависимости от результатов деятельности конкретного субъекта (объекта) контроля и надзора» [2, с.3] ;

проверочный лист – «перечень требований, включающий в себя требования, предъявляемые к деятельности субъектов (объектов) контроля и надзора, несоблюдение которых влечет за собой угрозу жизни и здоровью человека, окружающей среде, законным интересам физических и юридических лиц, государства» [2, с.3] ;

общественный контроль – по мнению Иванова А.А. – «это механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученного результата.

Общественный контроль можно определить как непосредственное наблюдение общественных организаций и социальных групп, в том числе локальных территориальных сообществ, за соблюдением прав и законных интересов граждан в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и их учреждений, на предприятиях различной формы собственности с целью прекращения и (или) недопущения нарушения прав и законных интересов граждан» [3] .

система социального кредита (социальный кредит доверия) – «система оценки отдельных граждан или организаций по различным параметрам, значения которых получаются с помощью разнообразных инструментов массового наблюдения и использующих технологию анализа больших данных» [4] .

«Qamqor для предпринимателей» - мобильное приложение, разработанное Генеральной прокуратурой Республики Казахстан, оповещает предпринимателя о зарегистрированной проверке в отношении него. Кроме того, в данном приложении можно ознакомиться с требованиями в проверочных листах проверяющих органов, а также обжаловать действия контролёров, если они выходят за рамки предусмотренных законом требований.

«Карта проверок предпринимателей» - отображение на географической карте объектов проверок (зданий, сооружений и т.п.) – то есть место деятельности предпринимателей, с указанием результатов проверок и контроля. В зависимости от количества и степени нарушений формируется рейтинг бизнесмена.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МСБ	– малый и средний бизнес
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ВВП	– валовой внутренний продукт
ЕРСОП	– «Единый реестр субъектов и объектов проверок»
США	– Соединённые Штаты Америки
ВРП	– валовой региональный продукт
МВФ	– международный валютный фонд
ТОО	– товарищество с ограниченной ответственностью
АО	– акционерное общество
ПК	– Предпринимательский кодекс Республики Казахстан
НАССР	– перевод с английского «Hazard Analysis and Critical Control Points» – «Анализ рисков и критические точки контроля».
ОАЭ	– Объединенные арабские Эмираты
ДКБ-2020	– Государственная Программа «Дорожная карта бизнеса-2020»
ДКБ-2025	– Государственная Программа «Дорожная карта бизнеса-2025»
ИКТ	– информационно-коммуникативные технологии
КРКоАП	– Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»
Приказ №3	– Приказ и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 июля 2018 года № 3 «Об утверждении Правил формирования государственными органами системы оценки рисков и формы проверочных листов»
Комитет	– Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования.

В рамках послания «Стратегия «Казахстан – 2050» новый политический курс состоявшегося государства» Елбасы Назарбаев Н.А. особо отметил: «первостепенное значение всесторонней поддержки предпринимательства, за счет которой вклад МСБ в экономике должен к 2030 году вырасти в сравнении с 2012 годом, по крайней мере, вдвое. Для этого необходимо усовершенствовать механизмы поддержки отечественных производителей и принимать все необходимые меры для защиты и продвижения их интересов. Задача сегодняшнего дня – создание необходимых условий и предпосылок для перехода мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей в разряд средних» [5]

В стране наметились позитивные тенденции улучшения экономического положения предпринимателей. Так, 26 декабря 2019 года Президентом страны объявлен мораторий на проверки субъектов малого и микропредпринимательства сроком на 3 года.

Объявленный мораторий позволит предотвратить незаконное вмешательство контролирующих органов в предпринимательскую деятельность. Всего за 2020 год Комитетом и его территориальными подразделениями, в рамках моратория на проверки малого бизнеса, отказано в регистрации 196 проверок предпринимателей, а также выявлено 40 незаконных проверок контролёров.

Также, 2 сентября 2019 года Главой государства в Послании: «предусматривается освобождение от уплаты налога на доход сроком на три года только налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы и признаваемые субъектами микро или малого предпринимательства. Налог на доход — это корпоративный подоходный налог, индивидуальный подоходный налог, единый земельный налог для крестьянских и фермерских хозяйств, а также социальный налог для налогоплательщиков, работающих по упрощенной декларации. Все остальные налоги и платежи будут уплачиваться при возникновении обязательств» [6].

Отмена проверок и освобождение от налогов несомненно положительно скажется на развитии бизнеса, однако эпидемиологическое состояние, в связи с введенными карантинными мерами, имеет негативное воздействие на экономическое положение в стране. И в этой ситуации государству необходимо оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации принятием мер поддержки.

Наряду с этим, одним из механизмов поддержки бизнеса в июле 2018 года выступил инструмент отменены плановых проверок, внедрен профилактический

контроль, однако особых мер по снижению проверок, а равно уменьшения давления на бизнес, что способствует его развитию, это не дало. Даже тот факт, что всеми государственными органами пересмотрены критерии оценки степени риска, не дало своих результатов, а государственные органы не умеют отбирать к проверке предпринимателей, нарушающих законы. Отбирают по одному или двум источникам информации, не применяя полного анализа систем оценки рисками.

В частности, актуальными остаются вопросы сокращения числа проводимого контроля государственными органами в целях снижения административных барьеров для бизнеса, а также развитие частного бизнеса в Казахстане.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

Проведенное исследование основывается на положениях общей теории права и науки, гражданского и предпринимательского права, работ отечественных и зарубежных ученых.

Основная масса научных работ посвящена изучением проблем поддержки предпринимательства, проводимого государственного контроля и надзора, развития малого и среднего бизнеса и её влияние на экономику стран.

В частности, в отечественной науке изучались такими учеными как: Айдарханов М., Кушуков Г.С., Саниязова Н.Г., Днишев Ф.М., Кантарбаева А.К.

Ряд публикаций по государственному контролю и надзору и вопросам поддержки предпринимательства посвятили Быльева Д.С., Чаркин А.В., Гринберг Р.С., Кондратьев С.А. и Г.В. Чумаченко.

Среди зарубежных ученых следует отметить работы Бураковой Л.А., Самборской В.Д., Самуэльсон П., Нордхаус У.

В то же время источниками для исследования послужили также статистические материалы Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Цель, задачи, объект и предмет исследования:

Целью диссертационного исследования является выработка мер по государственно-правовой защите малого и среднего бизнеса на основе анализа статистических данных и обобщения опыта зарубежных стран.

Задачи исследования:

Исходя из указанной цели исследования, его основными задачами являются:

- По причине увеличения проводимого контроля органами контроля и надзора за три года: зарегистрировано всего проверок в 2017 году -161 126 (МСБ

– 67 159), в 2018 году – 177 643 (МСБ -103 696), 2019 году 224 785 (МСБ - 120 395), одной из задач будет являться проведение анализа статистических данных и выявление проблем, а также причин увеличения контроля.

- Провести анализ оснований назначения внеплановых проверок, с целью выработки предложений по их сокращению.

Объект исследования. Общественные отношения в сфере защиты малого и среднего бизнеса: государственный контроль и надзор, меры поддержки бизнесменов, цифровизация процессов защиты бизнеса.

Предмет исследования. Действующее законодательство Республики Казахстан, деятельность уполномоченных органов, современные проблемы защиты малого и среднего бизнеса.

Методы и методологические основы проведения исследования. В процессе работы над диссертацией использовались сравнительно-правовой, статистический методы исследования, а также метод анализа и синтеза.

Методологической базой исследования послужили работы Нурмаганбетова А.С. – «диссертация на соискание степени доктора по профилю «Субъекты и инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса: институциональный подход»» [17] , а также. Р.С. Гринберга «Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы» [72].

Обоснование научной новизны. Отмечается слабая изученность в части контроля и надзора, однако это не единственный аспект. Так с точки зрения науки во-первых, акцентируется рост значения проблемы политической и экономической интеграции в современном мире, во-вторых, показывается опыт Грузии, применивший стандарты построения государственного аппарата, нацеленные на Европейские регламенты, тогда как, к примеру, Россия опасается следовать данным стандартам, в-третьих, предлагается алгоритм построения «Государства без проверок», что несомненно говорит о свежем взгляде и современном подходе к указанной проблеме.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сформулированы предложения по внесению изменений в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан в части исключения оснований внеплановой проверки, предусмотренные *подпунктом 1) пункта 3 статьи 144 ПК* – по контролю исполнения предписаний по выявленным грубым нарушениям и по *подпункту 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК* – по контролю исполнения предписаний по значительным и незначительным нарушениям.

Проведенный мониторинг результатов проверок за 2019 и 2020 годы по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК показал, что большая часть проверок не эффективны, т.е. нарушения не выявляются. Указанные в предписании

нарушения законодательства в 75% случаях устранены в 2020 году и 84 % – в 2019 году.

Таким образом, в силу того, что указанные проверки носят формальный характер, то и основания внепланового контроля по контролю исполнения предписания, предусмотренные подпунктами 1) и 1-1) предложено исключить.

2. Чрезмерные проверки предпринимателей создают препятствия в их работе, и для снижения нагрузки предлагается оптимизация оснований внеплановых проверок. Также полагается, что схожесть оснований проверок на основании обращений (подпункты 2), 3), 4)) создаёт путаницу и у органов контроля и надзора. В этой связи предлагается подпункты 2), 3) и 4) пункта 3 статьи 144 ПК объединить в одно основание и изложить в следующей редакции: «обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства».

3. Внедрение «Карты проверок предпринимателей», с отображением на ней нарушений по результатам проверок. «Карта проверок предпринимателей» будет сформирована в виде картографической проекции с отображением на ней объектов проверок, т.е. местонахождения предпринимателей и выявленные нарушения в результате проверки. В зависимости от количества и степени нарушений будет формироваться рейтинг бизнесмена (отображение баллов). Граждане как потребители работ и услуг будут наблюдать и получать информацию о качестве услуг. Здесь же на карте проверок, по аналогии с мобильным приложением «2ГИС», предусмотреть систему «лайков», чем больше лайков, тем выше рейтинг предприятия.

4. Создание «Единой базы обязательных требований к субъектам предпринимательства». База будет содержать сведения о количестве, составе, сроках действия и взаимосвязи всей совокупности требований, действующих в отношении субъектов предпринимательства, в разрезе отдельных видов предпринимательской деятельности. К указанной базе будут иметь доступ все заинтересованные граждане, как предприниматели, так и потребители услуг, а также субъекты правоприменительной практики.

Государством принимаются меры по сокращению проверок такие как: принятие ПК, внесение изменений в законодательство в части отмены плановых проверок и внедрения новых видов проверок, введение мораториев на проверки предпринимательства и т.п., которые оказали существенное влияние на снижение количества проводимых проверок в определенные периоды, между тем сохраняется тенденция роста числа проверок.

Апробация и внедрение результатов. Положения диссертационного исследования были приняты во внимание прокуратурой города Нур-Султан и

отражены в сравнительной таблице к акту о внедрении результатов диссертационного исследования (см. приложение 2), вместе с тем:

– проблема применения внеплановых проверок по контролю исполнения предписаний отражена в опубликованной статье «Анализ оснований назначения внеплановых проверок», в научном журнале «Молодой учёный», №10 (352), март 2021 [55];

- вопрос оптимизации оснований внеплановых проверок на основании обращений физических и юридических лиц нашли своё отражение в законопроекте Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности в Республике Казахстан», что нашло своё подтверждение в ответе Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» (см. приложение 3 и 4).

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1. «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ (МОДЕРНИЗАЦИИ) ЭКОНОМИКИ РК»

Казахское ханство в XVIII веке представлялось великим кочевым этносом степи. Создание этнополитического движения на территории Казахстана управлялось Россией и Китаем. Россия пыталась утвердить собственные позиции с государствами Востока – Индией, Китаем и среднеазиатскими ханствами, в дополнение пыталась обрести пути скорого обогащения. С 30-х годов XVIII века казахи Младшего и Среднего жузов приняли протекторат России. Торговля с казахами шла в основном в приграничных крепостях, а в XIX в. перебралась на внутренние районы Казахстана [7].

Торговый обмен между Россией и Казахстаном совершался в граничащих между ними крепостях и носил меновой характер. Купцы из России выменивали у казахов крупно-рогатый и мелко-рогатый скот, верблюдов, шерсть, конский волос, козий пух, кошмы, овчина, а казахи скупали у русских сукно, холст, выделанные кожи, бязь, железо, чугун, самовары, чай, сахар, деревянную посуду, стекло, фарфор, фаянс, керосин, лекарства для лечения скота.

Колониальная власть России заключалась в том, что в Казахстан отправлялась продукция низкого качества, купцы, обменивая дешевые промышленные изделия на ценное скотоводческое сырье, быстро богатели.

К примеру, за коробку спичек можно было купить барана. За самовар, себестоимость которого была 7 рублей просили 20-25 овец, бритва за 15 копеек также стоила одного барана. Единицей расчета в меновой торговле был «токты» - годовалый баран или «сек» – тучный баран. Торговля была неравноценная, так за 18 метров холста, стоившего 75 копеек торговцы из России требовали лошадь и быка, которые перепродавались в России за 12-15 рублей [7].

Постоянное функционирование таких обменных операций привели к образованию рынков, где купцы устраивали торговые процессы с установленными правилами.

Резюмируя сказанное, нельзя сказать, что торговые отношения с Россией имели задатки предпринимательской деятельности, скорее данное положение казахов было вызвано необходимостью выживания перед угрозами колониальной России.

Далее в 1991-1992 годах, после обретения независимости Республики Казахстан страна находилась в сложном периоде, остановили работу крупные предприятия, люди остались без работы.

Начали появляться малые предприятия в сфере торговли и услуг, кроме того, указанные кооперативы осуществляли продажу продукции, а также осуществляли ремонт и обслуживание основных и вспомогательных производств крупных предприятий.

В 1992 году в Казахстане был организован первый Форум предпринимателей Казахстана. На Форуме впервые была определена первая программа развития предпринимательства в Республике Казахстан.

В условиях рыночных отношений появляется особый вид деятельности – предпринимательство, которое представляет собой активнейшую форму экономической деятельности. Рынок предлагает благотворительную предпринимательскую среду, а предпринимательство представляет собой самые характерные качества рыночных отношений. Выходит, что переход к рынку немислим без развития предпринимательства в его самых разнообразных видах и формах.

В современной отечественной и зарубежной экономической литературе есть множество определений понятия «предпринимательства» .

Так, «в статье 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан установлено, предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя» [8].

По мнению ученых-экономистов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, «предпринимательство — инициативная, связанная с хозяйственным риском и направленная на завоевание и удержание конкурентных преимуществ деятельности, ведущейся с целью извлечения дохода и приумножения собственности» [9] .

Однако, в этом определении, по нашему мнению, нет необходимости обуславливать сложности предпринимательства лишь в устранении общехозяйственных рисков, так как возможная неудача может случиться и при утрате имиджа и авторитета, при этом на квазигосударственный сектор воздействие могут оказать политические риски.

По мнению П. Самуэльсона, предпринимательство – это, во-первых, активация и создание производства, во-вторых, признание обязательных расходов, в-третьих, эффективное управление, в-четвертых, принятие рисков, а в-пятых, инновационная деятельность [10].

Сам процесс рыночной экономики определяет основным фактором развития рыночного хозяйства не столько рынок сам по себе, а предпринимательство как его составляющая. В результате в науке появилось утверждение, что предпринимательство – это фактор производства, наряду с земляными ресурсами, трудом и средствами производства.

По мнению М.Х. Айдарханова «предпринимательство (*от слова «предприимчивость»*) – это инициативная, открывательская деятельность физических и юридических лиц, как частной, так и государственной собственности, нацеленная на получение дохода посредством удовлетворения спроса на товары и услуги. В процессе творчества предприниматель выступает не только как бизнесмен, но и как учитель, врач, полководец, артист, другой специалист, обладающий талантом, новаторством, что доставляет ему огромную прибыль от его предпринимательской активности. Благодаря этому предпринимательство наблюдается в тех или иных областях жизнедеятельности [11].

Бизнес — это своего рода вид частной деятельности с расчётом на прибыль и доход главным образом в сферах производственной, коммерческой и посреднической деятельности, предусматривающей привлечение собственных средств. Главное различие между бизнесменом и наемным работником состоит в том, что первый является собственником средств производства, преследующим цель – получение максимальной прибыли, а второй – исполнителем заданных бизнесменом параметров производства и получателем заработной платы. Обычно у бизнесмена рабочий день не нормирован и определяется производственной необходимостью, тогда как у наемного работника, как правило, рабочий день нормирован определенными рабочими часами.

В Большом экономическом словаре понятие «бизнес – это экономическая деятельность, дающая прибыль, любой вид деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды» [12].

По мнению Сергеева О.Е. «бизнес – это совокупность деловых отношений реализации инициативного, самостоятельного процесса по извлечению природных благ или оказанию услуг, их превращения в конкретном виде экономической деятельности, осуществляемой в условиях рынка посредством обмена, на свой риск и под свою имущественную ответственность предприимчивыми заинтересованными людьми или фирмами, организациями для клиентов, покупателей и потребителей. Систематическое получение

продукции, ресурсов, знаний, посредством извлечения природных благ, производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, пользования имуществом, продажи товаров направлено на обеспечение удовлетворенности клиента и получение прибыли, результирующим эффектом чего становится создание покупателя, а также получение экономической стоимости, ценности, прибыли, дохода личной выгоды» [13] .

Современный взгляд на концепцию бизнеса и предпринимательства сводится на тезисе о полной самостоятельности как при принятии решений, так и при возникновении риска их необоснованности.

Стратегическим предназначением бизнеса и предпринимательства является производство достаточного количества товаров и услуг, предназначенных для широкого круга потребителей: от домашних хозяйств до государства. В этом аспекте проявляется стремление к удовлетворению не только индивидуальных потребностей, но и общественных интересов.

Вместе с тем, если предпринимательство находится в авангарде развития рыночной экономики, то задачей бизнеса выступает поддержание своей жизнеспособности в конкурентных условиях.

Ярким примером когда и предпринимательство и бизнес идут рука об руку – так это бизнес-инкубаторы, они представляют собой производственную структуру с элементами эксперимента, где возвращаются новые производства, и новая продукция, а также технологии и иная поддержка инновационным предприятиям, с активной деятельностью бизнеса.

По мнению Чиркиной М.В. «Бизнес-инкубаторы – это полный набор услуг и создание такой подходящей среды для поддержки предпринимательских навыков. Кроме того, они помогают предпринимателям в развитии своих идей, навыков и знаний. Здесь важно правильно определить отношения между бизнес-инкубаторами и предпринимательством, и сделать понятным для всех заинтересованных сторон понятие «бизнес-инкубатор»» [73].

Предпринимателям необходимо такое расположение, благодаря которому они смогут немедленно получать услуги по выгодным ценам, что позволит уменьшить затраты на организацию и развитие бизнеса. Кроме того, предпринимателю следовало бы свести к минимуму риск сбоев, обрести доступ к передовым мировым услугам. Например, устойчивый высокоскоростной интернет имеет первостепенное значение в сфере инкубационных услуг. Неимение скоростного интернета в регионах страны заметно затормозить процесс развития бизнесмена.

Таким образом, под предпринимательством понимается инициативная, новаторская деятельность физических и юридических лиц, не лишённая хозяйственного риска и направленная на удержание первенства в конкурентной

среде, при этом это самое первенство способствует увеличению собственности путем удовлетворения спроса на товары и услуги.

При этом не отождествляются понятия «предпринимательство» и «бизнес». Если предпринимательство – это отыскивание новых экономических возможностей, то под бизнесом понимается деятельность с непрерывным доходом.

Малому и среднему бизнесу придаётся важное значение в развитии экономики Казахстана.

Зарубежные ученые полагают, что «эффективная система государственной поддержки повышает потенциал МСБ в направлении внесения вклада в занятость, ВВП, создание инноваций, обеспечение устойчивого развития и инклюзивного роста» [14, 15] .

«На сегодняшний день в стране созданы благоприятные условия для развития МСБ, о чем свидетельствует позиция Казахстана в отчете Doing Business. В последние годы страна входит в первую группу сорока стран» [16] .

Как отмечает Нурмаганбетов А.С. «особую роль в этом сыграла реализация шести программ государственной поддержки, которые способствовали созданию действующей архитектуры субъектов и инструментов поддержки МСБ. Среди них наиболее популярными стали субъекты кредитования, предлагающие широкий спектр финансовых продуктов. Менее распространенными и менее популярными являются технологические парки и бизнес-инкубаторы. Инструменты налогового стимулирования, хотя и очень привлекательны, но также являются менее развитыми инструментами поддержки. Слабо развиты такие инструменты как инвестиций в активы, основанные на знаниях (НИОКР, человеческие ресурсы, организационные изменения и инновации)» [17] .

«В связи с этим, ещё нельзя с полной уверенностью утверждать, что в Казахстане создан сильный сектор МСБ, способный преодолевать рыночные барьеры, завоевывать или открывать новые рынки, а также защищать собственные интересы. Вклад отечественного МСБ в ВВП и занятость является невысоким и сильно различается в разрезе субъектов и между отраслями. Причина видится в том, что некоторые особенности институциональной и нормативной базы создают непропорциональное бремя для МСБ. Существующие торговые и инвестиционные барьеры препятствуют им полноценно выйти на рынки. Уровень развития физической и ИТК-инфраструктуры не позволяет эффективно функционировать МСБ и получать доступ к рынкам по конкурентоспособным ценам. Цифровизация открывает новые возможности для их участия в глобальной экономике, однако значительная часть субъектов МСБ отстает в цифровом переходе. Многим

владельцам и сотрудникам МСБ не хватает инновационных компетенций, недостаточно развиты организационный и управленческий потенциал, необходимые для координации действий с внешними партнерами по знаниям и эффективной трансформации знаний из внешних источников во внутренние процессы» [18, 19] .

В Республике Казахстан, по данным журнала «Социально-экономическое развитие Республики Казахстан» [20], действующие субъекты малого и среднего бизнеса, по состоянию на 1 января 2021 года, составляют – 1 357 311. При этом наиболее активно предпринимательство развивается в г. Алматы – 197 066 МСБ, г. Нур-Султан – 144 769, в Туркестанской области – 140 605, Алматинской области – 123 181.

Функционирование предпринимательства в указанных административно-территориальных единицах Республики Казахстан положительно влияет на развитие экономики в регионе и в целом в стране.

Рассматривая социально-экономическую сущность и роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики Республики Казахстан, можно выделить следующие аспекты:

Во-первых, предпринимательство обеспечивает такую социальную функцию как предоставление гражданам рабочих мест, таким образом государство не содержит малообеспеченные слои населения, а за счет их занятости в предпринимательстве, происходит уменьшение количества безработного населения. Этот аспект можно рассмотреть и с другой стороны, так, повышение социальной помощи многодетным и малоимущим с января 2020 года, влияет на развитие бизнеса, поскольку деньги, полученные от социальной помощи, идут на покупку продуктов питания и одежды, производителями которой являются субъекты малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, с учетом обеспечения рабочими местами граждан Республики Казахстан, увеличиваются доходы населения. По данным журналов «Социально-экономическое развитие Республики Казахстан» (январь, 2020 и 2021 годов): «среднедушевые номинальные денежные доходы населения по оценке в декабре 2019 года составили 109 184 тенге, что на 9% выше, чем в декабре 2018 года, реальные денежные доходы за указанный период увеличились на 3,4%» [20] .

Однако картина реальных денежных доходов в 2020 году немного ухудшилась на фоне карантинных мер по коронавирусной инфекции. Так, реальные денежные доходы граждан за указанный период снизились на 3%, при этом среднедушевые номинальные денежные доходы населения по оценке в декабре 2020 года составили 115 704 тенге, что лишь на 4,3% выше, чем в декабре 2019 года.

В-третьих, рынок насыщается товарами и услугами. При этом, для рынка является положительным, когда отсутствует переизбыток товара и есть баланс между спросом и предложением. Зачастую, предложение не соответствует спросу во многих областях Казахстана, например, по объему производимых овощей и фруктов, по качеству продукции и его ассортименту. Между тем, имея спрос на овощи и бахчевые культуры, их производство остаётся на низком уровне. В этой связи, необходимо улучшать и расширять ассортимент животноводческих продуктов, овощей, фруктов и качественных непродовольственных товаров.

Относительно вопроса переизбытка товара, можно привести пример по экспорту капусты в Мактааральском районе Туркестанской области в апреле 2020 года.

Так, выращенная капуста предназначалась для экспорта в Россию, Украину и Беларусь. Но спрос на казахстанскую капусту резко сократился как внутри страны, так и за ее пределами из-за повсеместного введения карантина и ограничения экспортно-импортных отношений, а также закрытия супермаркетов, магазинов, базаров, ресторанов и других торговых точек.

В результате невозможности экспорта капусты за рубеж в достаточном количестве, произошел переизбыток товаров, большая часть продукции была испорчена. Предприниматели понесли значительные убытки, и для того чтобы компенсировать свои расходы и включить их в цену своей продукции, фермеры завышают цены на овощи со второго собранного урожая. А за счёт этого на прилавках магазинов изменятся цены на курицу, мясо, молоко, яйца, производимые на фермерских хозяйствах. Это повлечет за собой увеличение себестоимости сыра, колбас, майонеза и множества других продуктов, хотя изначально проблема заключалась лишь в подорожании, к примеру, лука.

Следующий, **четвертый** аспект социально-экономической сущности МСБ, это то, что формируется средний класс. Это те граждане, которые живут на зарплату, тратят её на учёбу детей, на штрафы, налоги и на коммунальные услуги. Они формируют потребление в Казахстане.

В-пятых, повышается конкуренция среди субъектов бизнеса, так как она прямым образом влияет на повышение производительности, внедрение инноваций. Государству необходимо регулировать неконкурентное поведение и монополистическую деятельность, пресекать факты ограничения конкуренции.

В силу статьи 162 ПК, «конкуренцией» является состязательность субъектов рынка, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Конкуренция основывается на началах состязательности, добросовестности, законности, соблюдении прав потребителей, которые применяются одинаковым образом, в равной мере и на равных условиях ко всем субъектам рынка независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких субъектов рынка» [1, с.171] .

Как утверждает Юданов А.Ю. «суть конкуренции – постоянный поиск, предложения лучших условий для покупателя и продавца. Быть конкурентоспособным значит опережать своих соперников в привлекательности предложения, стремление быть впереди» [21] .

«Рыночная конкуренция — это необходимая среда, обеспечивающая нормальное саморазвитие рыночной экономики как системы. Рыночная цена, складывающаяся под воздействием спроса и предложения, и в которой в конечном счете реализуются успехи и неудачи в конкурентной борьбе, является результатом взаимодействия множества факторов и механизмов. Она формируется до рынка под влиянием массы факторов, но корректируется на рынке» [22].

Фатхутдинов Р.А. предполагает, что у любого субъекта рынка имеется своя экономическая выгода. Если не сдерживать меркантильные интересы бизнесменов, то негативные последствия могут сказаться на рыночной экономике и нанести вред социальным и хозяйственным интересам общества. Для того, чтобы такие негативные последствия не наступали, существует конкуренция, где каждый субъект рынка желает получать прибыль. Для осуществления целей предприниматели снижают расходы, уменьшают цены на продукцию, стараются улучшить характеристики товаров и т.д. То есть, конкуренция своего рода инструмент борьбы с самолюбием у предпринимателей, направляя экономическую деятельность в интересах всего общества [23].

По результатам рейтинга 2019 года, «Казахстан находится на 55-ом месте с индексом 4,0 в рейтинге глобальной конкурентоспособности. В сравнении с 2018 годом позиция Казахстана улучшилась на 4 места, оставив позади такие страны как: Азербайджан, Турция, Греция, Бразилия и другие страны» [86] .

Таким образом, можно сказать, что Казахстан имеет достаточно ресурсов для конкурентной среды: развитая информатизация, высокий уровень образованности, достигающий в среднем 80%, оперативная финансовая система, выделение достаточных средств из государственной казны на НИОРК и прогресс человечества.

Однако, свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов не должна приводить к недобросовестной конкуренции.

Так, согласно статье 177 ПК недобросовестная конкуренция запрещается.

Недобросовестной конкуренцией являются любые действия в конкуренции, направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ.

В силу пункта 2 статьи 177 ПК «к недобросовестной конкуренции относятся следующие действия:

- 1) неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права;
- 2) неправомерное использование товара другого производителя;
- 3) копирование внешнего вида изделия;
- 4) дискредитация субъекта рынка;
- 5) заведомо ложная, недобросовестная и недостоверная реклама;
- 6) реализация (приобретение) товара с принудительным ассортиментом;
- 7) призыв к бойкоту продавца (поставщика) конкурента;
- 8) призыв к дискриминации покупателя (поставщика);
- 9) призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом;
- 10) подкуп работника продавца (поставщика);
- 11) подкуп работника покупателя;
- 12) неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну;
- 13) реализация товара с предоставлением потребителю недостоверной информации в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара и (или) его производителей;
- 14) некорректное сравнение субъектом рынка производимых и (или) реализуемых им товаров с товарами, производимыми и (или) реализуемыми другими субъектами рынка» [1, с.188] .

По нашему мнению, конкуренция имеет и негативную сторону. Так, наиболее конкурентоспособные транснациональные корпорации вытесняют из рыночного производства других участников. В компетенцию государства и антимонопольного органа входит создание условия и поддержка честной конкуренции. Конкуренция и глобализация постоянно сопровождают современную рыночную экономику.

К примеру, в июле 2020 года в период пандемии нами наблюдались факты недобросовестной конкуренции, при нехватке лекарств в аптеках во всех регионах Казахстана. Так, в г.Шымкенте были зафиксированы факты перекупки лекарственных средств и дальнейшая их перепродажа. Заместитель премьер-министра отметил, что даны поручения компетентным правоохранительным органам по недопущению превышения предельных цен на лекарственные препараты [24].

В сегодняшней действительности государство внедряет ряд мер, нацеленных на выявление и прекращение ценовых сговоров, недобросовестной конкуренции, злоупотреблений доминирующим и монопольным положением. При этом применяемые инструменты для защиты антимонопольного законодательства от неправомерных действий со стороны субъектов рынка незначительные и не содействуют эффективному выявлению и профилактике нарушений. Здесь же нужно отметить, что количество служащих антимонопольного органа не так велико, имеется дефицит работников, поэтому ими в силах обнаруживать лишь малую часть нарушений.

Другой пример ценового сговора наблюдался в декабре 2015 года, когда Казахстанские птицефабрики без объективных причин повысили цены на яйцо.

Произвольное завышение цен образовалось в результате ценового сговора и по причине монополистического положения птицефабрик. Со стороны антимонопольного органа было назначено 12 расследований в отношении 50 субъектов по признакам ценового сговора [25].

Таким образом, в целях недопущения дальнейшего развития недобросовестной конкуренции и монополизации рынка необходима постоянная поддержка и защита государства от недобросовестной конкуренции на товарном рынке, что несомненно скажется на повышении конкуренции в предпринимательской деятельности Казахстанцев.

Также нужно оказывать правовую помощь и меры государственной поддержки для предпринимателей, в виде выдачи субсидий, снижения налогов, финансирования инновационных идей, снижение административного давления на предпринимательскую деятельность.

Относительно же снижения административного давления на бизнес, в Казахстане принимается ряд мер. К примеру, в 2016 году вступил в силу Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, которым кардинально изменены подходы к организации и проведению проверок органами контроля и надзора. В первую очередь, это отказ от плановых проверок и переход на контроль на основе СОП. Теперь контролирующие органы как раньше не посещают предпринимателей с определенной периодичностью, а выходят «точечно» и лишь только когда имеется жалоба или грубые нарушения законодательства по результатам предыдущего контроля. Это позволило обеспечить прозрачность данной сферы и оптимизировать работу государственных органов.

Кроме того, Главой государства с 1 января 2020 года объявлен мораторий на проверки и профилактический контроль малого бизнеса и микропредпринимательства, вплоть до января 2023 года. Данная мера позволит вздохнуть малому бизнесу, так как теперь не нужно отвлекаться на

проверяющих, теряя драгоценное время, не нужно оплачивать огромные штрафы, в ущерб своей прибыли.

Более того, в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой внедряется инновационный проект ЕРСОП, направленный на защиту бизнеса и прозрачность государственного контроля и надзора. Данным проектом предполагается автоматизировать систему оценки рисков контролирующих органов, тем самым создавая препятствия для назначения ими незаконных проверок. Если раньше в 2000-х годах, проверяющие ходили на проверки с бумажными актами, нередко «забывая» регистрировать их в органах прокуратуры. Сегодня у большей части проверяющих в наличии электронные акты, в результате - имеются положительные моменты для предпринимателей. К примеру, бизнесмен может проверить достоверность электронного акта о назначении проверок с помощью мобильного приложения «Qamqor для предпринимателей», разработанного в рамках проекта ЕРСОП. Так, «Qamqor» оповещает предпринимателя о зарегистрированной проверке, где можно ознакомиться с требованиями, которые предъявят ему проверяющие в ходе проверки, и если проверяющий выходит за рамки требований, бизнесмен может обжаловать его действия посредством данного мобильного приложения.

В открытых источниках сообщается, что «в европейских странах малый бизнес производит до 70% ВВП и создает от 50 до 60% рабочих мест, на тысячу европейцев приходится от 30 до 35 малых предприятий. В США малый бизнес начал развиваться в эпоху Великой Депрессии, это развитие в немалой степени способствовало преодолению острого экономического кризиса. В Испании в 70-е годы начав формироваться, малый бизнес практически спас страну от безработицы и способствовал общему подъему экономики. Более 50% вновь создаваемых рабочих мест во Франции приходится именно, на долю малого бизнеса» [26].

Малый бизнес – это вовсе не нечто полярное для крупного предпринимателя, а составная часть социального капитала и в целом экономики страны. Как показывает мировой опыт, крупные и малые предприятия взаимодействуют друг с другом при условии разграничения их функций. Производство на крупных предприятиях направлено на поточное производство, крупные партии стандартного товара, малые же предприятия трудятся на небольших участках рыночного пространства. Но при этом крупный бизнес улучшает общехозяйственную деятельность экономия на масштабах производства, в то время как малый бизнес добавляет торговым отношениям оперативность, мобильность и умение быстро выстраивать новые направления активности.

Таким образом, как мы видим сущность малого и среднего бизнеса заключается во взаимосвязи социальных и экономических функций влияющих на развитие экономики (*удовлетворение потребности общества в определенных товарах, уменьшение безработицы, увеличение ВВП*), где основной ролью предпринимательства на сегодня это использование ресурсов в соответствующих регионах Республики Казахстан, с распределением по сферам деятельности и по формам собственности.

Локомотивом роста и развития предпринимательства всегда были и есть, – ресурсы. И главное правило предпринимателя: «Минимум ресурсов, максимум результата», к примеру большинство фирм для функционирования бизнеса не приобретают недвижимость, а арендуют. Благодаря такому подходу сокращаются потребности в финансах, а также минимизируются риски. Имеется мнение о том, что предпринимательский процесс развивается за счет финансовых ресурсов, тогда как в действительности продвижение зависит от способности бизнесмена соединить воедино все компоненты предпринимательского процесса.

МСБ обеспечивает хорошую мобильность в рыночных условиях, создает сильную специализацию и кооперацию. Он не только быстро заполняет ниши, которые образуются в сфере потребления, но и сравнительно быстро окупается. Кроме того, предприниматель создает атмосферу конкуренции. Без среды и духа предпринимательства, которые создает малый и средний бизнес, невозможна рыночная экономика.

И конечно, самое главное, положительный эффект в развитии института предпринимательства не может быть достигнут без серьезной поддержки государства, в частности в решении трёх основных проблем предпринимателей: проблемы финансирования, высокие налоги, недостаточная правовая защищенность.

1.2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абдибеков С.У., Беделбаева А.Е. предполагают, что «МСБ является основой социально-экономической стабильности общества, формирования среднего класса. В развитых странах мира высока доля вклада малого и среднего бизнеса, в большинстве из них она превышает 50% от валового внутреннего продукта» [28].

С. Возняк в книге «Стив Джобс и я: подлинная история Apple» говорит, что «малый и средний бизнес в этих странах проявляет особую активность в сфере инновационных технологий, часто являясь пионером в области

прорывных технологий. Так, малый бизнес США создал первые персональные компьютеры. Они появились как результат инициативы и знаний нескольких энтузиастов в области компьютеров и были собраны в обычном частном гараже. Много других продуктов, ставших обыденными в наши дни, было создано благодаря малому бизнесу. Таким образом, через малый и средний бизнес раскрывается имеющийся созидательный, творческий человеческий потенциал» [29].

Для экономики Казахстана громадное значение имеет малый и средний бизнес, поэтому пристальное внимание уделяется именно этому сектору экономики. В целях развития МСБ принимается ряд государственных программ, эффективность которых можно проследить по статистическим данным:

«Растет объем выпуска продукции МСБ, общее производство продукции МСБ в 2019 году увеличилось против 2005 года более чем в 15 раз, в то время когда ВВП страны не вырос – темпы роста выпуска продукции МСБ существенно опережают общие темпы роста ВВП. Благодаря МСБ увеличилась численность занятых. Положительная динамика количественных показателей очевидна» [30].

Таблица 1 – Динамика развития МСБ Казахстана за 2005, 2013-2019 годы.

Показатели	2005 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выпуск продукции, млн тенге	1 544 056	9 165 412	15 568 081	15 699 405	19 609 010
Численность занятых в действующих субъектах МСБ, человек	1 875 526	2 576 902	2 810 962	3 183 844	3 166 792
Доля валовой добавленной стоимости на ВВП, в %	10,5	16,7	25,9	24,9	26,8

продолжение таблицы 1

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	соотношение 2019 г. к 2005 г.
Выпуск продукции, млн тенге	23 241 125	26 473 049	32 386 960	в 21 раз
Численность занятых в действующих субъектах МСБ, человек	3 190 133	3 312 457	3 448 727	в 1,8 раз
Доля валовой добавленной стоимости на ВВП, в %	26,8	28,4	31,7	в 3 раза

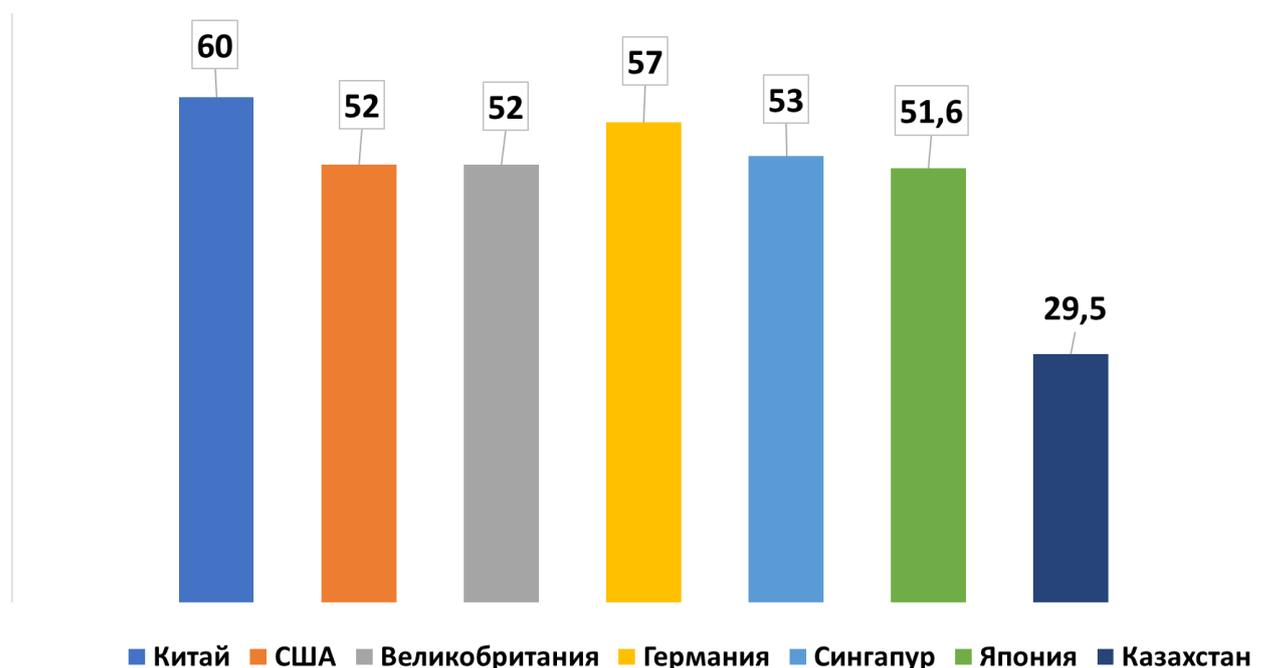
Данные сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30].

Большая часть из числа активных предприятий МСБ составляют индивидуальные предприниматели – 855 920 единиц или 64% от общего количества предпринимателей, тогда как львиную долю выпуска продукции выполняют юридические лица в структуре МСБ. Так, выпуск продукции в 2019 году юридическими предприятиями в составе МСБ был осуществлен почти на 89 % или 28 трлн тенге. Значительное большинство индивидуальных предпринимателей не выпускают продукцию, их деятельность осуществляется в области торговли, услуг и строительства.

МСБ решает ещё одну важную проблему — это вопрос занятости населения. В выше приведенной таблице 1 мы наблюдаем, что количество занятых работников растёт благодаря МСБ. Так, с 2005 по 2019 годы наблюдается увеличение занятых в МСБ на 84 %.

Несмотря на имеющиеся тенденции в развитии определённых областей экономики Казахстана развитие МСБ отстаёт от уровня развитых стран мира. Например, доля продукции МСБ в ВВП развитых стран превосходит 50 %, тогда как в Казахстане данный показатель лишь 29,5 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Доля продукции МСБ в ВВП

Данные источников [30, 28, 79].

Количество действующих предприятий МСБ в Казахстане увеличивается из года в год, в тоже самое время за последние два года (2018 и 2019 годы), наблюдается снижения числа, как зарегистрированных, так и действующих предприятий. Несмотря на то, что количество предприятий уменьшилось в 2019 году в сравнении с показателями прошлых лет, численность предприятий не осуществляющих свою деятельность остаётся высокой (в 2015 году – 262 360, в 2019 году – 138 676) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Предприятия МСБ в 2005, 2013–2017 гг.

Данные источников [30,80].

Причина возникшей ситуации кроется в сплетении ряда факторов, в совокупности затрудняющих формирование и развитие МСБ. К их числу можно отнести недостаточное оценивание состояния рынка и имеющего потенциала, производственных мощностей, неграмотный менеджмент, недостаток опыта и знаний управленческого звена.

С другой стороны, тормозящий эффект оказывают и системные проблемы государственного регулирования помощи предпринимательству. Не решены проблемы выделения стартового капитала, избыточности бюрократических процедур. Существующие государственные программы разработаны без

учитывания нюансов окружающей среды, функционирования рынка в современных условиях.

Не утрачивают актуальности проблемы диспропорциональности в экономическом развитии регионов Казахстана, что сказывается и на становлении МСБ (*таблица 2*). Традиционно, области и районы с развитым уровнем социальной культуры первенствуют и по сосредоточению субъектов бизнеса в их регионе. К таким регионам можно отнести города Нур-Султан и Алматы, а также Карагандинскую, Алматинскую и Туркестанскую области.

Низкий уровень МСБ оказывает сдерживающее воздействие на общий рост сектора в экономике страны.

Таблица 2 – Количество субъектов МСБ на 1 января 2021 года

	Всего зарегистрирова нных субъектов МСБ	В том числе			Всего действующих субъектов МСБ	В том числе		
		юридичес ких лиц МСБ	индиви дуальных предприни мателей	крестьянс ких или фермерс ких хозяйств		юридических лиц МСБ	индиви дуальных предпри нимателей	крестьян ских или фермерских хозяйств
Республика Казахстан	1 610 496	401 512	983 549	225 435	1 357 311	282 686	857 910	216 715
Акмолинская	53 170	10 970	35 790	6 410	46 564	8 268	32 228	6 068
Актюбинская	70 709	15 644	47 220	7 845	61 797	11 508	42 655	7 634
Алматинская	143 248	18 804	75 501	48 943	123 181	12 898	64 617	45 666
Атырауская	58 071	11 469	43 441	3 161	50 239	8 177	39 001	3 061
Западно-Казахстанская	50 293	8 979	33 220	8 094	43 035	6 399	28 994	7 642
Жамбылская	85 195	10 488	55 927	18 780	69 338	7 348	44 062	17 928
Карагандинская	104 393	26 683	66 075	11 635	90 196	19 158	59 731	11 307
Костанайская	59 966	11 165	42 228	6 573	52 495	8 528	37 701	6 266
Кызылординская	54 700	8 029	35 197	11 474	48 657	5 795	31 922	10 940
Мангистауская	60 877	13 536	44 513	2 828	52 900	9 722	40 537	2 641
Павлодарская	52 365	13 942	34 874	3 549	45 809	10 853	31 549	3 407
Северо-Казахстанская	34 719	7 745	22 349	4 625	30 331	5 844	20 043	4 444
Туркестанская	145 638	11 758	65 127	68 753	140 605	9 154	62 859	68 592
Восточно-Казахстанская	102 949	17 512	67 648	17 789	90 453	12 451	61 410	16 592
г. Нур-Султан	173 837	72 252	101 144	441	144 769	52 355	92 057	357
г. Алматы	278 305	120 512	156 616	1 177	197 066	78 233	117 910	923
г. Шымкент	82 061	22 024	56 679	3 358	69 876	15 995	50 634	3 247

Данные источника [30].

В постсоветский период на экономике Казахстана остался след тоталитарного режима, где предпринимательство и инициативность не одобрялись. В этой связи граждане не могли приспособиться к новым экономическим условиям в стране. Можно сказать, что предпринимательское сознание отсутствовало, так как исключительно только самые успешные граждане, которые оказались в подобной ситуации, смогли удержаться на плаву. При этом большей части населения не удалось наладить взаимоотношения с новыми условиями и благополучно продолжать ведение своего бизнеса. Указанное привело к безработице, многие предприятия, занимающиеся производством пищевой продукции, легкой промышленности, в сфере услуг, в рамках действующего кризиса, завершили своё существование. Начало казахстанского суверенитета обусловлено неготовностью бизнеса к обновленным отношениям, в этой связи положение МСБ остаётся проблематичным [73].

Прекратили свою деятельность совхозы и колхозы, а пришедшие на их смену мелкие фермерские хозяйства, в силу отсутствия необходимой среды и средств, не смогли наладить производство сельхоз продукции и животноводства.

По мнению Жалеловой Р.З. имеются такие субъективные причины, способствующие снижению и сдерживанию создания объектов МСБ. Так, по причине отсутствия научного пути для перехода к перестроечной экономике, общее социально-экономическое положение сказалось на формировании его всех участников, рыночных партнеров [31].

Предприниматели, которые осуществляли доставку товаров на рынок, находились в тот период в упадническом состоянии, рыночная экономика оставляла желать лучшего. Ликвидация отечественных организаций способствовала тому, что на рынке стало появляться всё больше и больше импортных товаров, а казахстанские производители начали покидать рынок из-за доминирующего положения импорта.

Началась приватизация собственности, в результате чего не все предприятия смогли остаться на плаву, часть из них была обанкрочена. Рынок Казахстана был расшатан.

Существует мнение Курманбекова А. и Темирханова М. о том, что предприниматели на рынке Казахстана в большей своей части нацелены на внутриторговые отношения, тогда как такие сферы как услуги и строительство не достаточно развиты. Готовая продукция производится лишь малой частью производственных предприятий, причина тому слабый внутренний рынок, в противовес преобладающему импорту. Практически по всем граппам товаров импорт занимает преобладающее положение, подавляя отечественное производство. Товары предпринимателей Казахстана не могут соперничать с

заграничной продукцией, вследствие низкого качества товара и высокой цены. В Казахстане отмечается слабый уровень производства МСБ. При этом эффективность труда работника в МСБ на 30% меньше общего уровня в экономике страны [32].

На сегодняшний день в развитии МСБ есть ряд препятствий, среди них это поддержка бизнеса, которая оказывается не всем предпринимателям, а лишь незначительной её части. Вместе с тем нормы в Налоговом кодексе, не дают возможности к аккумулярованию капитала, что создаёт определенные трудности для развития предпринимательства.

Также развитие экономики, в том числе и МСБ замедляется по причине неравномерной государственной поддержки. К примеру, добывающая промышленность финансируется на должном уровне, при этом другие сферы получают поддержку государства в меньшей её части.

Дисбаланс в экономике способствовал девальвации тенге, в результате которого страдали предприниматели, зачастую это приводило к банкротству предприятия.

От чего же зависит стабильность в экономике Казахстана?

Как сказал Глава государства в послании января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»: «ключевой задачей здесь является восстановление стимулирующей роли денежно-кредитной политики и привлечение частного капитала в финансирование экономики» [81].

Под денежно-кредитной политикой понимают экономическую политику государства, направленную на поддержание курса национальной валюты, на борьбу с инфляцией, и создание нормальных условий функционирования финансового рынка.

Основной задачей такой денежно-кредитной политики каждого государства является достижение такого уровня производства, при котором обеспечивается полная занятость и отсутствие инфляции.

На практике денежно-кредитная политика направлена либо на сдерживание и обращение денежной эмиссии, либо на стимулирование кредита и денежной эмиссии.

В условиях финансового кризиса, при котором наблюдается падение производства и увеличение безработицы в стране политика Центральных банков направлена на оживление экономической конъюнктуры, путём снижения нормы процентных ставок и увеличения объемов кредитования. И наоборот, в условиях роста экономики страны, Центральные банки пытаются сократить объемы кредитования, повысить процентные ставки по кредитам, а также ограничить выпуск платежных средств.

В экономической науке выделяют четыре основных типа денежно-кредитной политики: экспансионистская, дефляционная, рестрикционная и селективная.

Экспансионистская денежно-кредитная политика расширяет масштабы кредитования, понижает ставки рефинансирования, сокращает налоги, ослабляет контроль над количеством денег в обращении.

Дефляционная политика – ограничивает денежный спрос, делает кредиты дорогими, по-другому такую политику называют «политика дорогих денег». Когда в стране процентные ставки по кредитам и налоги становятся большими, при этом выплаты из бюджета маленькие, то как результат не будет увеличения объемов выпускаемых товаров и услуг (отсутствует экономический рост).

Рестрикционная денежно-кредитная политика — или по-другому «ограничительная» политика, её целью является снижение инфляции. В то же время в стране ухудшаются условия по кредитным операциям, ограничиваются банковские операции по кредитам, увеличивается ставка рефинансирования. Выплаты из бюджета уменьшаются, а налоги увеличиваются.

Селективная денежно-кредитная политика – это такие методы, при которых достигаемость некоторых форм кредитования становится недоступной из-за контроля со стороны центрального банка и корректировки ставки вознаграждения по операциям банков, координация рисков и изменение ликвидности операций.

Национальный банк исходя из экономической ситуации осуществляет выбор вида денежно-кредитной политики, которую будет проводить, а также инструменты регулирования деятельности коммерческих банков.

Основная проблема для экономики всегда был рост цен, из-за чего наблюдается высокая инфляция - растут цены на товары, обесцениваются сбережения граждан, происходит утечка капитала за рубеж, снижается инвестиционная привлекательность. В результате замедляется экономический рост. Для решения данной проблемы стал внедряться режим инфляционного таргетирования.

С августа 2015 года Национальный банк Казахстана реализует денежно-кредитную политику в режиме инфляционного таргетирования и плавающего обменного курса.

Существует мнение Б. Бернанке, согласно которого, таргетирование инфляции — это одно из основополагающих факторов денежно-кредитной политики, с помощью которой официально сообщаются численные целевые диапазоны темпов инфляции на определённый период времени, а также принятие факта о том, что не высокая и постоянная инфляция основная цель денежно-кредитной политики [37].

Чаркин А.В. предлагает следующую формулировку данного понятия: «инфляционное таргетирование — это режим денежно-кредитной политики, когда ее единственной безусловной конечной целью является поддержание ценовой стабильности» [37, с.104].

По мнению Резбаева В.М. «инфляционное таргетирование – политика Центрального банка, при которой целевым показателем является приемлемый уровень инфляции, а основным оперативным показателем служит одна из официальных краткосрочных процентных ставок» [38].

Таким образом, инфляционное таргетирование — это такой денежный режим, с помощью которого в стране поддерживаются стабильно низкие цены в экономике.

Указанный режим инфляционного таргетирования по мнению Чаркина А.В. «впервые был внедрен в качестве официальной схемы действий денежного регулятора в Новой Зеландии в 1990 г. В 1970-1980-х гг. экономика Новой Зеландии испытывала негативное воздействие высокой и волатильной инфляции, что вынудило власти ужесточить денежно-кредитную политику. Данная мера способствовала снижению инфляционного фона, и в 1989 г. Акт Резервного банка (Reserve Bank Act) зафиксировал схему денежно-кредитной политики, известную ныне как инфляционное таргетирование. Однако общепризнанным годом внедрения нового режима считается 1990-й, в марте которого между правительством и Резервным банком было подписано соглашение, в котором устанавливался первый целевой уровень: инфляция должна быть снижена до 2 % к 1992 году» [27].

Указанный период был ознаменован популярностью инфляционного таргетирования у Центральных банков. С научной точки зрения, тоже появился интерес к данному инструменту в целях изучения математических моделей и построения новых принципов ведения такого режима.

С момента перехода Казахстана на режим инфляционного таргетирования принято считать, что свободно плавающий курс является неотъемлемым элементом политики инфляционного таргетирования. То есть произошла подмена понятия инфляционного таргетирования и свободно плавающего курса.

По классификации Международного валютного фонда (МВФ) выделяется плавающий и свободный плавающий курс.

Согласно открытым источникам: «свободно плавающим курсом признается режим с валютными интервенциями менее трех раз за последние шесть месяцев (при этом каждая менее трех рабочих дней)» [41].

Получается, «что МВФ классифицирует текущий валютный режим в Казахстане как де-юре свободно плавающий, а де-факто – плавающий» [42].

По мнению Национального Банка Республики Казахстан, «обменный курс тенге формируется под воздействием фундаментальных факторов, а сам регулятор не вмешивается в формирование валютного курса. Основными фундаментальными факторами, которые определяют обменный курс тенге, выступают мировые цены на нефть, а также курсы валют стран – основных торговых партнёров, в первую очередь, России» [43].

При этом Национальный Банк оставляет за собой право проводить валютные интервенции для предотвращения чрезмерных изменений курса тенге. У Национального Банка нет определенного лимита по курсу доллара, при котором регулятор должен вмешиваться в курс, более того не раскрывается понятие «чрезмерное изменение курса» и становится непонятным когда могут проводиться интервенции.

Таким образом, инфляционное таргетирование способствует устойчивости к внешним скачкам в экономике, что позволит в будущем снизить рост цен.

На сегодняшний день отказаться от этой денежно-кредитной политики Казахстан не может. Отказаться от инфляционного таргетирования могут лишь страны с развитой экономикой.

«Подводя итоги можно сказать, что переход Национальным Банком Казахстана к денежно-кредитной политики, основанной на режиме инфляционного таргетирования – важный шаг на пути к конкурентной экономике, результатом которой станет повышение роли инфляционных ожиданий и создание в экономике институтов «длинных» денег, необходимых для стабильного развития экономики Казахстана» [39, с.53].

По мнению Р. Ошакбаева, «несмотря на все попытки Национального Банка сгладить негативные колебания, переход к плавающему курсу тенге привел к высокой волатильности и непредсказуемости на валютном рынке.

С начала 2016 года обменный курс тенге «плавает» от 310 до 384 тенге за доллар, условная амплитуда составила 74 тенге, или 24%» [44].

Таким образом, управляемо плавающий курс уже предусматривает высокую волатильность, которой не было раньше, не говоря о реальном свободно плавающем курсе.

Это усиливает девальвационные ожидания, подрывает доверие к национальной валюте и к политике инфляционного таргетирования, которая не тождественна свободно плавающему курсу.

В результате несбалансированности экономики наблюдается рост инфляции.

Особо ощутился указанный рост инфляции в Казахстане в 2020 году из-за карантинных мер и ограничений. При этом ограничения вводились во многих странах мира в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции, не

только в Казахстане. Карантин и закрытие городов на карантин сказалось на временном повышении спроса и нарушении цепочек поставок, что вызвало рост стоимости товаров, в частности продовольственных.

Так, согласно статистическим данным «рост цен на продовольственные товары вырос с 8,6% в феврале 2020 года до 10,9% в августе 2020 года (цены на товары за год с февраля 2019 по февраль 2020 года и с августа 2019 по август 2020 года)» [30].

Статистика по ценам на продовольственные товары в разрезе по месяцам в 2020 году выглядит следующим образом:

Таблица 3 – Цены на продовольственные товары в 2020 году

№ п/п	Наименование товара	январь	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сен.	окт.	нояб.	декаб.
1	Хлеб пшеничный первого сорта	148	149	150	150	150	151	151	152	153	154	154	153
2	Рис	378	376	374	373	373	373	375	376	377	376	377	377
3	Крупа гречневая	319	326	334	349	356	375	383	403	408	412	426	436
4	Крупа овсяная	351	352	355	357	364	371	377	382	384	386	390	392
5	Пшено	375	373	375	372	370	366	367	367	364	*	365	366
6	Творог	1608	1615	1630	1637	1641	1645	1646	1647	1647	1664	1671	1681
7	Сметана	1116	1121	1132	1136	1139	1141	1145	1149	1153	1161	1171	1177
8	Кефир	297	300	302	305	306	306	306	307	307	309	312	313
9	Молоко пастеризованное	254	256	258	260	261	263	263	264	264	267	269	270
10	Сыр сычужный	2784	2796	2819	2865	2904	2963	2988	3009	3032	3045	3060	3069
11	Масло сливочное несоленое	2401	2447	2475	2515	2544	2589	2598	2612	2629	2652	2673	2701
12	Масло подсолнечное	433	433	434	434	436	437	437	447	453	476	533	575
13	Яйца десяток	304	299	298	247	297	289	284	282	292	321	337	353
14	Соль	52	52	52	52	52	52	52	53	53	53	53	54
15	Яблоки	402	408	417	474	516	541	546	536	515	481	475	472
16	Бананы	553	552	551	557	586	591	576	540	541	546	545	551

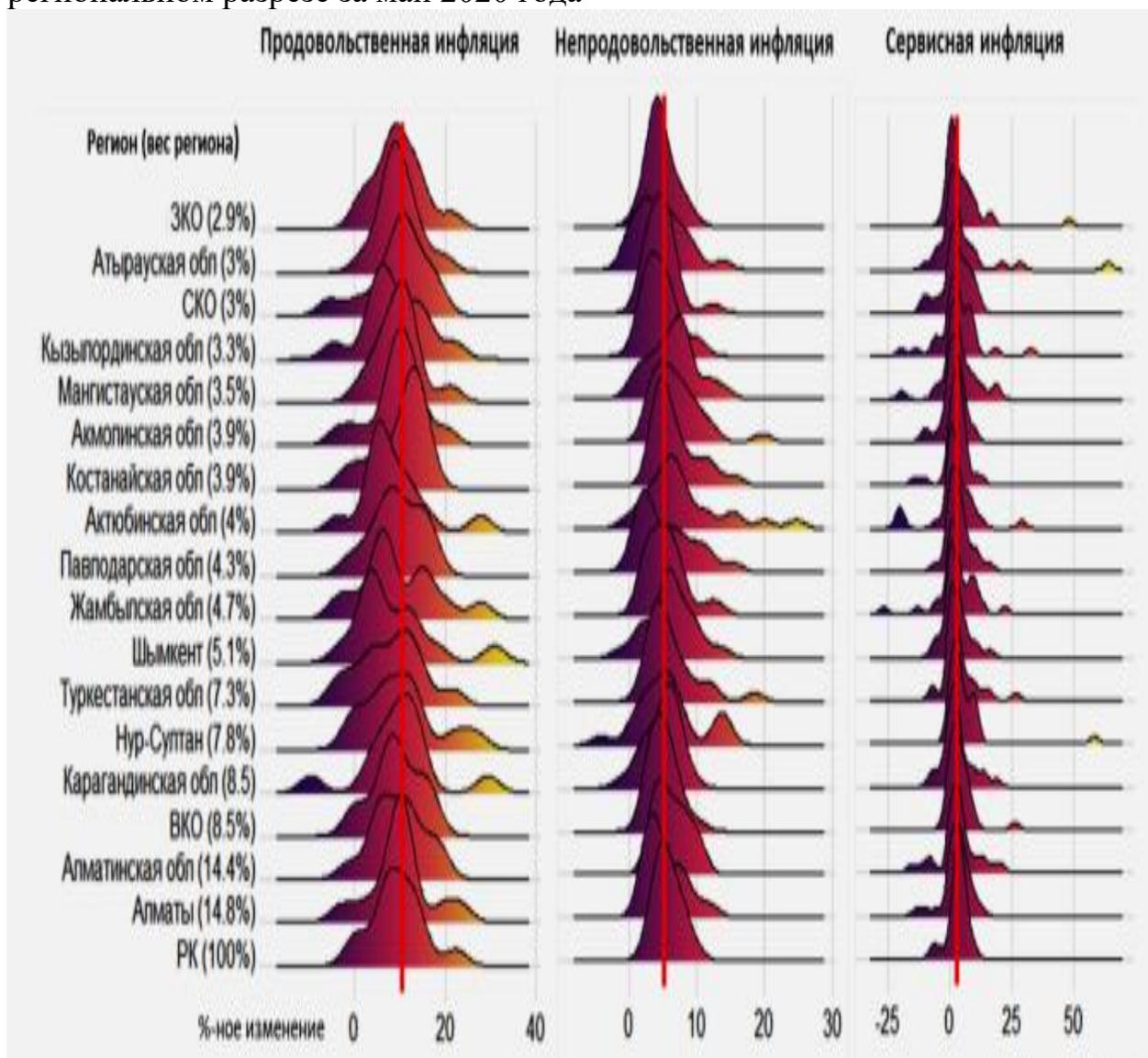
Примечание: данные сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30].

Как видим из статистики, к концу года наблюдается рост по товарам, за исключением цен на 3 продукта: рис, пшено и бананы, что составляет почти 19% от общего количества наименований товара (16). Так, можно сказать, что в 81% случаях цены на продовольственные товары выросли.

Несмотря на то, что по республике наблюдается удорожание продуктов питания, при этом процент роста различен для каждого региона.

Так, в некоторых регионах рост инфляции значителен, а в других нет (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика распределения групп товаров годовой инфляции в региональном разрезе за май 2020 года

Примечание – источник [40].

Как видно из рисунка 3 динамика непродовольственной инфляции остается сдержанной, а причина тому низкий спрос потребления товаров длительного пользования и закрытия объектов торговли с непродовольственными товарами на карантин.

Необходимо отметить, что Кушуков Г.С. и Саниязова Н.Г. отмечают факт, что «при годовом удорожании овощей в мае 2020 года в целом по Казахстану на 1,1% рост цен на них в г. Шымкент был максимальным и составил 18,2%. Вместе с тем, в смежной Туркестанской области, которая является основным производителем овощей, цены на них в годовом выражении показали снижение на 4,3%. В то же время из общей картины выделяется Карагандинская область, где в мае 2020 года был отмечен существенный рост цен на фрукты – на 29,4% и снижение цен на овощи – на 9,6%» [33, с.20] .

Если рассматривать инфляцию в масштабе страны, то по данным сайта Бюро национальной статистики в 2020 году (декабрь 2020 года к декабрю 2019 года) инфляция в Казахстане составила 7,5%. Цены на продовольственные товары увеличились на 11,3%, непродовольственные – на 5,5%, платные услуги подорожали на 4,2%. При этом в 2018 году инфляция составляла 5,3%, а в 2019 году 4-6%.

Анализируя указанную денежно-кредитную политику Казахстана, можно сделать вывод, что девальвация вызывает непредсказуемость на валютном рынке, что создает определённые переживания у предпринимателей, а как следствие утечка капитала за рубеж, банкротство предприятий. Неизбежный рост инфляции способствует росту цен на продовольственные товары, коммунальные услуги, что также негативно отражается на развитии бизнеса.

Для сдерживания инфляции необходимо дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики, вместе с тем:

- преодолеть снижение производства путем восстановления продуктивности трудовой деятельности;
- создать механизм рыночной конкуренции и механизма экономической ответственности предприятий, организаций;
- установить контроль над ценами и заработной платой в рамках государственного регулирования экономики;
- в рамках механизма банкротства внедрять финансовые меры по преобразованию невыгодных отраслей;

МСБ в Казахстане работает в большей своей части на внутренний рынок, где не высокий объем товарооборота. Как показывает опыт развитых стран, нам нужно осваивать мировые рынки. Экспорт поможет улучшить качество продукции и приведёт к здоровой конкуренции среди МСБ.

Жаксылыкова А.А. говорит о положительном опыте Южной Кореи, где помощь государства направлена изначально на предприятия внедряющие инновации, а затем уже всем остальным. Ими распространяется принцип «усиления сильных» и производства такой продукции, которая легко реализуется на зарубежных рынках [80].

Обилие Казахстанских природных ресурсов используются не продуктивно. Экспорт нацелен на минеральные ресурсы и продукцию первого передела. Однако, как показывает опыт Южной Кореи, продукция глубокого передела, если направить на неё свои старания, даст возможность для роста валовой прибыли Казахстана.

По мнению Жаксылыковой А.А., для того, чтобы цель по увеличению доли МСБ до 50% в ВВП к 2050 году была достигнута, нужны продуктивные меры. Поэтому на сегодня главная задача государства — это развитие МСБ Казахстана. Государству необходимо создать такую состязательную среду в экономике, где возле банков фигурировали бы прослойки из числа субъектов крупного бизнеса и инновационных субъектов МСБ. Указанная структура снизила бы напряженность между крупными и малыми бизнесменами. Между тем требуется применение проектного менеджмента, с помощью которого будет определена цель проекта, грани ответственности членов указанной прослойки [80, с.41].

Как показывает зарубежный опыт, развитие малых и средних предприятий создают конкурентную среду монополистам, в частности, в области инноваций, а именно в сферах с большей прибылью от производства. Развитие страны именно путём развития малого и среднего бизнеса разрешают монополистические проблемы.

В Казахстане металлургия занимает главенствующее положение, но при этом, занимается лишь производством первого передела. Зарубежный опыт свидетельствует, что именно МСБ вносят мощный вклад в переработку продуктов металлургии. За рубежом благодаря таким предпринимателям среднего и малого звена было усовершенствовано металлургическое производство.

В нашей же стране хотя металлургия и является преобладающей отраслью обрабатывающей промышленности, всё же это в основном не производство готовых металлических изделий на стадиях конечного передела, а выпуск металлов невысокой степени обработки: черновая медь, сталь сырая, чугун, кадмий, необработанный алюминий, цинк, свинец.

Такие страны как Япония, Южная Корея, Турция, Китай и ряд других, в короткие сроки достигли развития металлургической сферы. Если предприниматели будут расширять ассортимент металлургических продуктов, то несомненно окажут конкурентное воздействие на казахстанских

монополистов. МСБ модернизируя производство металла, не только запускают тем самым производство сопутствующих отраслей, но и за счет качественного металла повышается качество продукции. Между тем, данная сфера запустит сферу машиностроения, тем самым способствуя развитию нашей экономики.

Здесь же нужно отметить, что производство само по себе не может существовать без его реализации, т.е. необходимо налаживать каналы для экспорта производимой инновационной продукции, скорейшее её продвижение на мировых рынках повысит уровень конкуренции казахстанской продукции. Этот вопрос должен стоять в разрешении в первых рядах, поскольку отечественная продукция сегодня медленно внедряется в зарубежные рынки, а для этого нужны инновации, новые технологии и модернизация переработки сырья.

Экспорт товара на заграничные рынки — важнейший вопрос для страны, так в Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы данная задача отмечена в рядах первостепенных. Такие меры, как создание специальных экономических зон, привлечение международной компании «DP World», имеющей успешный опыт управления специальной экономической зоной «JEBEL ALI» и другие, очевидно, способствуют решению поставленной задачи.

Вместе с тем, существует необходимость рассмотрения задачи экспорта казахстанской продукции за границу, для чего необходимы организации, представляющие интересы Казахстана. Но для реализации данной задачи необходимы опытные, профессиональные кадры, способные продвигать экспорт Казахстана, однако на сегодня в стране отмечается дефицит квалифицированных кадров. Также необходимо в программу обучения ВУЗов включать предметы по внедрению отечественных товаров в мировые рынки, с прохождением производственной практики за рубежом в целях овладения опытом работы на заграничных рынках. В свою очередь указанные эксперты, обладая знаниями зарубежного законодательства, сумеют оперативно решать проблемы внедрения казахстанского экспорта на перспективные иностранные рынки.

Между тем следует отметить, что для реализации указанной задачи также необходима соответствующая мотивация и вознаграждение соразмерно достигнутых результатов.

Зарубежный опыт бесспорно позволит улучшить отечественную экономику, однако прямое заимствование Казахстаном не будет максимально благоприятным вариантом применения, так как имеются национальные особенности. Во-первых, это многонациональность, во-вторых, большая территория, и в-третьих, различные природно-климатические и социально-экономические условия.

В Государственной программе ДКБ-2025 указано, что: «малое предпринимательство, являясь частью общественного производства имеет в нем незначительный удельный вес. Его большая часть находится в теневой экономике, не отражается официальной статистической отчетностью, хотя и определяет условия выживания значительной части общественного производства.

В этой связи, именно внедрение инноваций в малое предпринимательство является одним из главных путей решения экономических и социальных проблем в целом по Казахстану и на региональном уровне в современных условиях.

На сегодня, под влиянием глобализации, непрерывно растет количество малых фирм, при этом наблюдается следующая закономерность: рост эффективно работающих малых предпринимателей в промышленности, строительстве и инновационной сфере обеспечивает увеличение доли, вносимой в ВВП малым предпринимательством, равно как и увеличение темпов экономического роста. Укрепление экономического и инновационного потенциала государства таким образом, начинается с локальных рынков. Именно здесь берет начало рост благосостояния населения.

Зарубежный опыт показал, что в сфере малого предпринимательства осуществляется большая часть всех инноваций, что способствует научно-техническому прогрессу и формированию «среднего класса», являющегося важнейшим фактором социальной и политической стабильности общества» [61].

Р.К. Сагиева и А.С. Жупарова проведя анализ успешного опыта инновационных предприятий в регионах Казахстана отмечают положительный опыт финансирования производства ТОО «Алика групп». Предприниматели проложили новый путь в производстве глюкозно-фруктозного сиропа, выведенного из кукурузы, так как ранее такое производство не осуществлялось в Казахстане и СНГ. На начальной стадии посева семян предприятием были затрачены 7 млн тенге из личных средств. В последствии ими получен грант на научный проект в АО «Фонд науки» в размере 186 млн тенге. Средства были израсходованы на коммерциализацию продукта и внедрение на мировой рынок. ТОО «Алика групп» в перспективе рассчитывает на производство товара на сумму 300 млн тенге в год. Как показал анализ ситуации на рынке Казахстана, львиная доля предприятий Казахстана не разрабатывают инновационные проекты с чистого листа, а заимствуют существующие замыслы [45].

Ещё одна трудность заключается в том, что в случае инвестирования производства иностранными компаниями, наши казахстанские новаторы отходят на второй план, а иностранные инвесторы возглавляют научный проект.

К этой проблеме необходимо подходить точно, закрепив в законодательстве нормы, регулирующие иностранные инвестиции [45].

Малый бизнес и его развитие является сильнейшим экономическим и социальным элементом противодействия терроризму и нищете. В таких развивающихся государствах как Албания, Бразилия, Индия, малые предприниматели являются мощным инструментом, по снижению общесоциальных проблем таких как незанятость и бедность.

«Политическая и социально-экономическая стабилизация большинства ведущих стран; создание среднего класса (Великобритания, Франция, Бельгия, Канада, Германия, Испания); преодоление рецессии (США, Израиль); создание новых рынков (Канада, Мексика, Сингапур, Япония); последовательное проведение реформ (Польша, Китай, Чехия, Венгрия, Словакия) – все эти процессы инициируются с достижением высокого уровня развития малого и среднего бизнеса» [34].

Инновации ассоциируются преимущественно с наукой, технологиями. Между тем инновации нельзя рассматривать исключительно в научно-технологическом контексте. Инновации – это и экономический, и социальный феномен. Согласно Й. Шумпетеру, основоположнику инноватики: «инновационность имманентно присуща предпринимателю. Он подразумевал, что инновации – это всегда «встреча» какой-либо идеи и бизнеса» [35].

Днишев Д.М. также повествует о низком уровне инновационности в Казахстане, отмечая 4 причины такого следствия:

Во-первых, предпринимательство задействовано в сырьевой сфере, где по сути всегда была низкая инновационность. Поэтому в стране почти нет больших технологически развитых предприятий.

Во-вторых, не работает менеджмент в части стимулирования бизнеса к инновациям, нет достаточного мотивационного механизма для инновационных устремлений бизнеса. Крупный бизнес действует за счёт сверхдоходов и «быстрых денег» за счёт окупаемости.

В-третьих, отсутствует связь между бизнесом и наукой, наука не становится коммерческой, а бизнес не превращается в научный.

В-четвертых, нынешние предприниматели не на должном интеллигентном уровне ведут бизнес, не достаточно предпринимательской культуры, поэтому затрудняется внедрение инновационной деятельности. Здесь же необходимо отметить что конкуренция зачастую характеризуется недобросовестностью, а в целом красной нитью бизнес-среда прошита недоверием субъектов бизнеса как друг к другу, так и к государственным структурам [35, с.78].

Анализ современного состояния предпринимательства Республики Казахстан свидетельствует о том, что бизнес среда не позволяет сектору малого

и среднего бизнеса равномерно развиваться в регионах страны, этому способствует неравномерное финансирование в регионах. По сравнению с долей МСБ в ВВП страны инструменты кредитования в общем объеме кредитного портфеля страны остается крайне малой.

Налоги в государственный бюджет, поступающие от субъектов МСБ ежегодно растут, однако налоговая политика государства по отношению к малому предпринимательству в большей степени носит фискальный, а не стимулирующий характер. Касательно экспорта товаров МСБ, то они составляют минимальную долю в структуре экспорта РК, а следовательно предприятия вносят несущественный вклад в экспортную деятельность.

Таким образом, как мы видим, роль МСБ в развитии экономики велика и для его роста необходимо:

- создавать условия для накопления капитала предпринимателями, для чего обеспечивать стабильность в экономике Казахстана путём ведения денежно-кредитной политики инфляционного таргетирования;
- поднимать уровень социального развития в регионах, увеличивать финансирование бизнеса там, где имеются такие диспропорции;
- создавать конкурентную и востребованную продукцию;
- продвигать Казахстанскую продукцию на экспорт посредством профессионально подготовленных кадров, для чего организовывать им обучение за границей для получения опыта работы на международных рынках;
- на региональном уровне расширять внедрение инновационного предпринимательства в малый бизнес, что способствует научно-техническому прогрессу и увеличению «среднего класса». Для чего требуется: создание нормативно-правовой базы инноваций; внедрение и финансирование различных государственных программ поддержки инновации; популяризация в сфере инноваций для повышения активности населения в данной области.

1.3. ИЗУЧЕНИЕ И АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ НАЗНАЧЕНИЯ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК

Контрольная и надзорная деятельность являются самостоятельными государственными видами юридической деятельности. На сегодня государственный контроль – это деятельность государственных органов и их должностных лиц, при этом взаимодействует с другими государственными функциями и входит в структуру государственного управления.

Алексеев В.В. и Вдовенко З.В. считают, что «сущность контроля состоит в самостоятельной функциональной деятельности органов государства,

выражающаяся в сознательной, положительно организующей деятельности творческого характера» [82] .

Анисимова К.О. выражает мнение о том, что «касательно соотношения контроля и основных функций государства, то контроль по отношению к ним является вторичной, вспомогательной функцией, но в то же время объективно необходимой. При осуществлении контроля уполномоченные на то органы и их должностные лица при помощи организационно-правовых форм, предусмотренных законом, а также способов и средств, устанавливают, соответствует ли определенная деятельность органов и лиц законодательным положениям, разнообразным требованиям, правилам, регламентам и конкретным задачам. Анализируют итоги взаимодействия субъектов управления и управляемых объектов, отклонения от целей их деятельности, а также принимают меры по пресечению нарушений и привлечению к ответственности нарушителей» [60] .

В статье 134 ПК дано понятие государственного контроля, согласно которого «государственным контролем является деятельность органа контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности проверяемых субъектов требованиям, установленным законодательством Республики Казахстан, в ходе осуществления и по результатам которой могут применяться меры правоограничительного характера без оперативного реагирования» [1, с.112] .

Контроль и надзор за деятельностью субъектов (объектов) контроля и надзора осуществляются в форме:

- 1) проверки;
- 2) профилактического контроля и надзора.

Проверка субъекта частного предпринимательства – это одна из форм государственного контроля, которую проводят уполномоченные на осуществление контрольных или надзорных функций государственные органы, путём совершения, согласно статье 140 ПК, одного из следующих действий:

- 1) посещения предпринимателя или государственного органа контролёром;
- 2) запроса информации в рамках предмета проверки;
- 3) вызова субъекта контроля для получения информации.

Относительно же второго вида контроля – «профилактический контроль и надзор» - он носит предупредительно-профилактический характер.

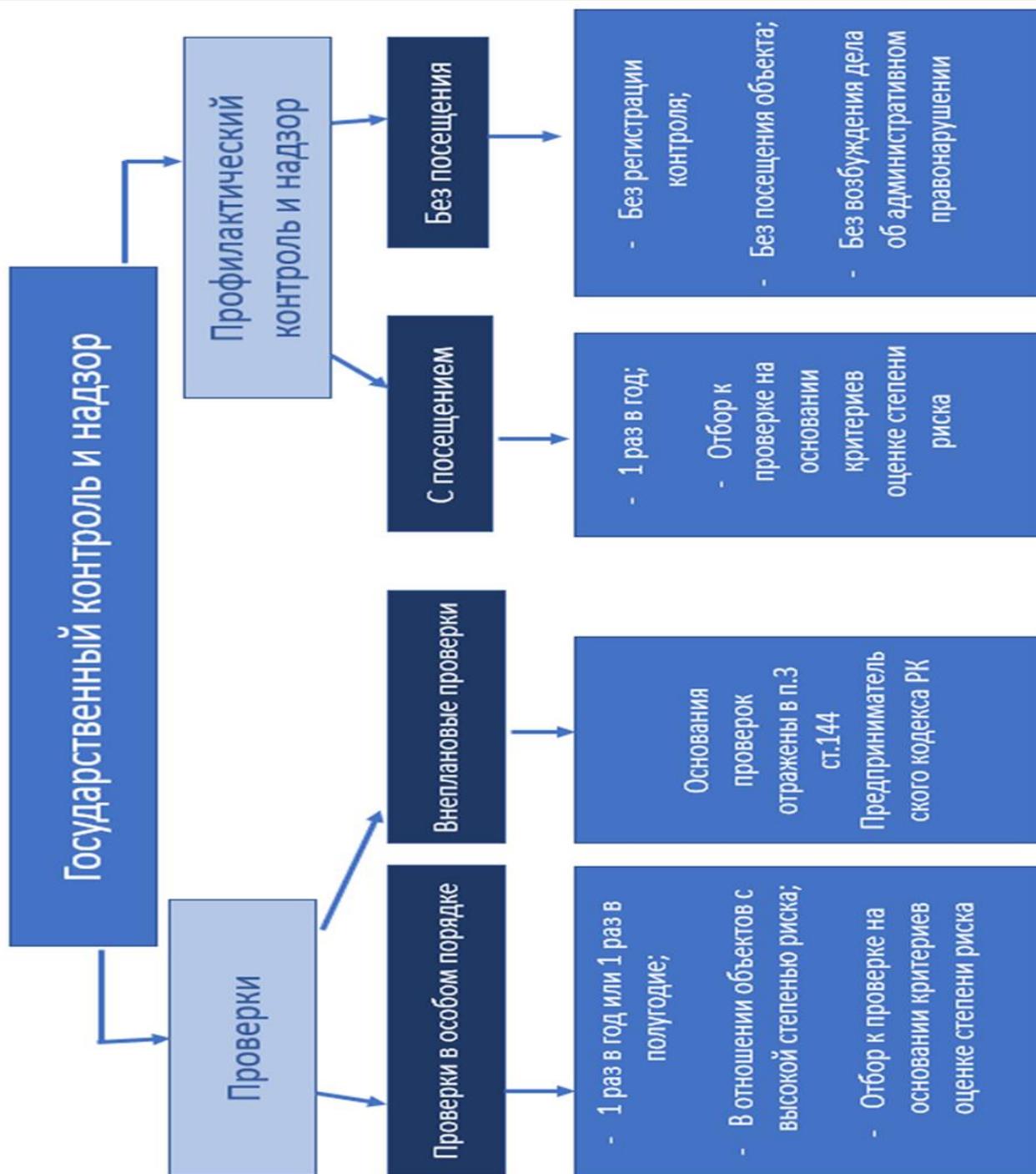
Проверки бывают двух видов:

- 1) В особом порядке
- 2) Внеплановые

Профилактический контроль и надзор имеет две формы:

- 1) С посещением субъекта проверки
 - 2) Без посещения субъекта проверки
- Указанные виды контроля отражены на рисунке 4.

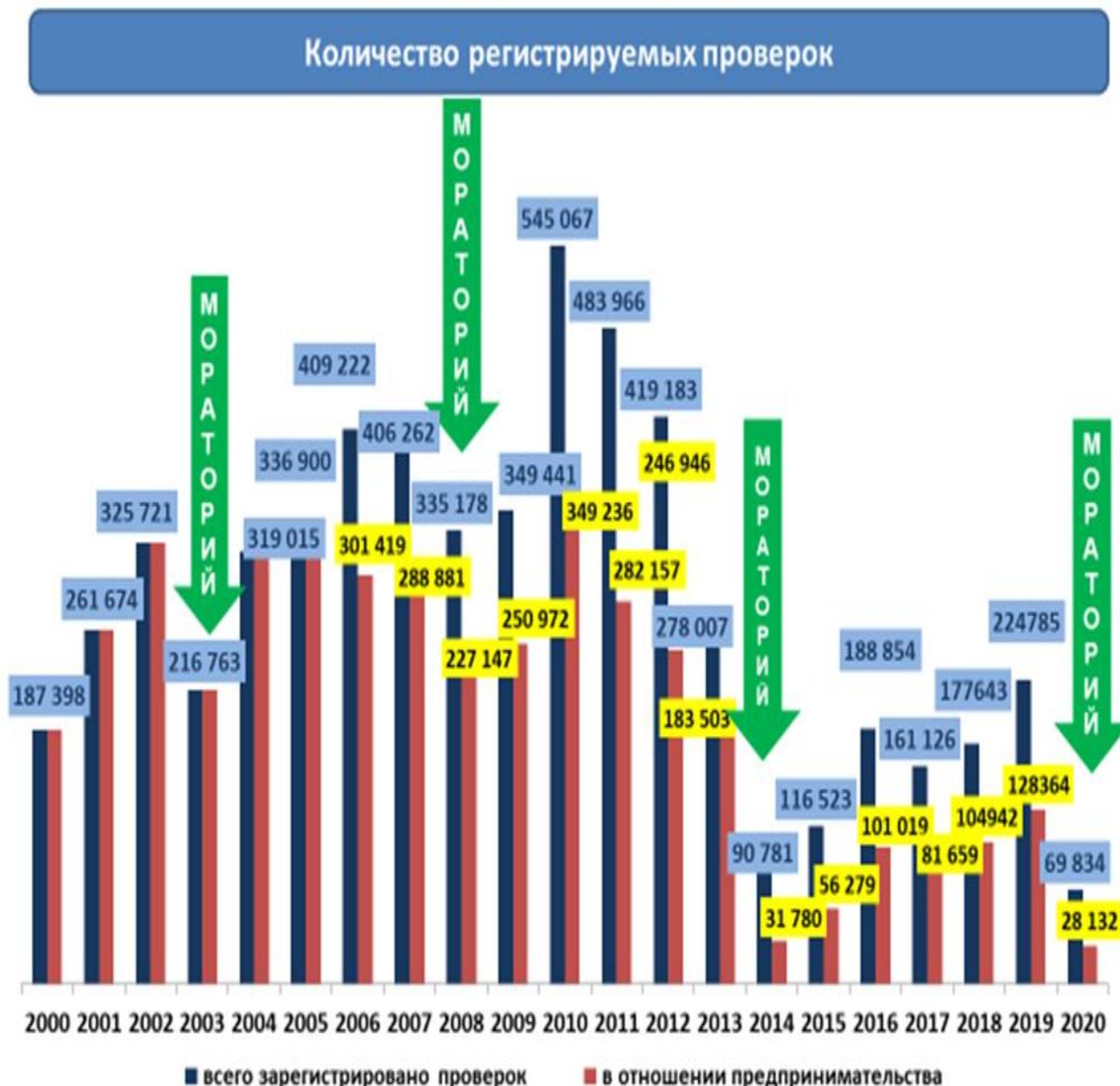
Рисунок 4 – Виды государственного контроля и надзора

Представленные выше общие вопросы проведения проверок и профилактической деятельности органов контроля и надзора, с точки зрения потребностей практики, несут в себе необходимость более углубленного анализа складывающихся правоотношений.

И если посмотрим статистику всех проверок с 2000 года можно увидеть следующее:

Рисунок 5 – Количество зарегистрированных проверок

Сведения Комитета [53].

Анализируя указанную статистику можно заключить, что снижение проверок наблюдалось в рамках проводимых мораториев на проверки в 2003, 2008, 2014 и 2020 годах, а также после введения в действие ПК с 1 января 2016 года, которым изменены подходы к проведению проверок, отменены плановые проверки, на смену которым пришли точечные проверки в отношении нарушителей. Так, за 2016 год проверено 101 019 субъектов частного предпринимательства, тогда как в 2010 году – 349 236, что более чем в 3 раза превышает аналогичный показатель 2016 года.

Статистику проверок в отношении МСБ за последние три года можно проследить по таблице 4.

Таблица 4 – Количество зарегистрированных проверок МСБ по видам.

	2018 год		2019 год		2020 год	
	Всего проверок	Проверки МСБ	Всего проверок	Проверки МСБ	Всего проверок	Проверки МСБ
Особый порядок	37 900	8 187	48 244	21 136	15 815	3 049
Профилактический контроль	25 526	16 535	52 349	36 334	35 135	32 849
Внеплановые проверки	104 308	24 394	117 363	62 504	48 821	19 677
ВСЕГО проверок, в том числе иных ВИДОВ (бюджетное законодательство, налоговые проверки и иные)	177 643	103 696	224 785	120 395	69 834	22 970

Сведения Комитета [53].

Как следует из слайда, большая часть проверок, проводимых контролирующими органами, осуществляется во внеплановом порядке. Так, из 103 696 проверок в 2018 году, в отношении малого и среднего бизнеса, 24 394 – проведены во внеплановом порядке, что составляет 24% от общего числа проверок. При этом это практически в 1,5 раза больше, чем профилактический контроль (16 535) и почти в 3 раза больше чем проверки в особом порядке (8 187).

Так, в 2020 году наблюдается общее снижение всех проверок в 3 раза, в сравнении с 2019 годом, и почти в 2,5 раза в сравнении с 2018 годом.

При этом проверки в отношении МСБ, в сравнении с 2019 годом, снизились в 2020 году почти в 5 раз. Указанное стало возможным вследствие введенного моратория на проверки субъектов малого и микропредпринимательства с 1 января 2020 года, где разрешены были лишь некоторые проверки: финансовых организаций; по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом; по заявлениям на получение разрешения; таможенных; встречных налоговых; проверок органов прокуратуры и иных. Вследствие чего, в особом порядке в отношении МСБ проведено лишь 3 049 проверок, что составляет 13% от общего количества проверок МСБ (22 970).

Проверки, согласно статье 141 ПК в порядке особого контроля проводятся с определённой периодичностью только у субъектов с высокой степенью риска в следующих восьми сферах:

- 1) атомной энергии;
- 2) пожарной безопасности;
- 3) по налогам, их поступлениями, а также другим платежам;
- 4) оборота ядов, вооружения, военной техники, некоторых форм оружия, взрывчатки и пиротехники;
- 5) по предприятиям с повышенной эпидемической значимостью;
- 6) промышленной безопасности;
- 7) медицинских услуг ;
- 8) лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

Чтобы посчитать степень риска у субъекта необходимо суммировать все нарушения и соответствующие им баллы, предусмотренные критериями оценки степени риска регулирующего государственного органа, где максимальный балл – 100, а минимальный балл – ноль.

Исходя из количества баллов, субъект контроля может быть освобожден от контроля при балле от 0 до 60, и наоборот, быть подвергнутым проверке – при показателе от 61 до 100 включительно.

В соответствии с пунктом 10 Приказа №3 [2]: «периодичность проверок и профилактического контроля и надзора с посещением субъектов (объектов) контроля и надзора в отношении субъектов с высокой степенью риска определяется критериями оценки степени риска, но **не чаще одного раза в год**, а в отношении объектов высокой эпидемиологической значимости в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения **не чаще одного раза в полгода**» [2, с.5-6].

Например, в совместном приказе Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 июня 2017 года № 463 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 285 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения» [46] определена периодичность проверок субъектов (объектов) высокой эпидемиологической значимости (подлежащие проверкам по особому порядку) 1 раз в полугодие и 1 раз в год (приложение 1 указанного приказа). Так, детские молочные кухни и объекты дошкольного воспитания и обучения всех видов, а также оказывающие стоматологические услуги, проверяются 1 раз в полугодие, а объекты медико-социальной реабилитации и объекты общественного питания с производством, переработкой и реализацией пищевой продукции с числом более 50 посадочных мест, проверяются 1 раз в год.

Таким образом получается, что в зависимости от степени значимости и риска, объект может быть подвергнут проверке 1 раз в пол года, а возможно, что контролёры посетят его только раз в год.

Если привести пример, профилактического контроля с посещением, то в соответствии с совместным приказом и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 719 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по проверкам за системой образования»: «кратность проведения профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля определяется по результатам проводимого анализа и оценки получаемых сведений по субъективным критериям и осуществляется не чаще одного раза в год» [47].

Критерии оценки степени риска согласно пункту 3 указанного приказа формируются посредством объективных и субъективных критериев. Такие проверки являются точечными и направлены только на тех субъектов, где по результатам мониторингов выявлены нарушения. В случае, если за предпринимателями в результате анализа не установлено упущений, то он не подлежит профилактическому контролю.

Таким образом, как мы видим, если для особого порядка установлено, что объекты высокой степени риска проверяются 1 раз в год и 1 раз в полугодие, то профилактический контроль с посещением – это выборочные проверки, нацеленные только на нарушителей. То есть проверки проводятся только у тех предпринимателей, которые допустили нарушения. В данном случае срабатывает не карательно-репрессивный принцип, а профилактика нарушений, что, несомненно, положительно сказывается на снижении административного давления на бизнес.

В результате сказанного хочется отметить, что в отличии от перечисленного контроля (особый порядок и профилактический контроль с посещением), кратность проведения внеплановых проверок не урегулирована законодателем и требует более детального анализа.

Внеплановые проверки производятся по четко определенным в законодательстве Казахстана основаниям назначения внеплановых проверок. Так, пунктом 3 статьи 144 ПК установлено 14 оснований для назначения проверок:

1) по исполнению предписаний по нарушениям (грубым), выявленным в ходе проверки или профилактического контроля;

1-1) аналогичные проверки предписаний, но уже по значительным и незначительным нарушениям;

2) в случае обращения физических и юридических лиц при несоблюдении законодательства;

3) тоже, что и в пункте 2 – обращения физических и юридических лиц, однако в данное основание не входят обращения потребителей и государственных органов о нарушенных правах;

3-1) если поступили сведения о смерти;

4) обращения потребителей, чьи права нарушены;

5) при поступлении поручения прокуратуры;

6) обращения государственных органов о проверке фактов отклонения от норм;

7) встречная проверка третьих лиц;

8) повторная проверка, при несогласии с результатами предыдущей проверки;

9) поручение органа уголовного преследования;

10) по налоговым вопросам;

11) *исключен Законом РК от 24.05.2018 № 156-VI*

12) отрицательные результаты экспертизы продукции;

13) в случае угрозы распространения эпидемии;

На таблице 5 «Внеплановые проверки в отношении МСБ» можем проследить динамику снижения внеплановых проверок.

Таблица 5 – Внеплановые проверки в отношении МСБ

Основание назначения внеплановой проверки согласно п.3 ст.144 ПК РК в отношении СЧП	2018 год		2019 год		2020 год	
	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ
1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных грубых нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора;	28 057	7 858	28 611	13 222	10 902	2 238
1-1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных значительных и незначительных нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора в случаях, если субъект более одного раза не предоставил информацию об устранении выявленных нарушений и (или) не устранил нарушения;	249	105	387	128	413	50
2) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, устранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	7 425	1 671	5 424	3 237	1 509	445
3) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам о причинении вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, за исключением обращений физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены, и обращений государственных органов;	10 493	3 102	12 528	5 477	4 610	830
3-1) информация (экстренное извещение) о наступлении смерти в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (подпункт введен в июле 2020 года);						
4) обращения физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены;	8 955	3 023	8 788	4 903	3 590	728
5) поручения органов прокуратуры по конкретным фактам причинения либо об угрозе причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства;	9 710	2 454	7 199	3 701	1 401	297

Продолжение таблицы 5

Основание назначения внеплановой проверки согласно п.3 ст.144 ПК РК в отношении СЧП	2018 год		2019 год		2020 год	
	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ
6) обращения государственных органов по конкретным фактам причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, а также по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	11 437	2 850	10 219	6 555	3 149	642
7) встречная проверка в отношении третьих лиц, с которыми субъект контроля и надзора имел гражданско-правовые отношения, с целью получения необходимой для осуществления проверки информации;	350	101	362	155	234	22
8) повторная проверка, связанная с обращением субъекта контроля и надзора о несогласии с первоначальной проверкой;	70	63	6	27	4	4
9) поручение органа уголовного преследования по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан;	403	64	261	512	283	428
10) обращения налогоплательщика, сведения и вопросы, определенные Кодексом Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс);	19 587	1 131	23 898	18 231	8 736	3 582
11) исключен Законом РК от 24.05.2018 № 156-VI						
12) результаты отбора и санитарно-эпидемиологической экспертизы продукции в случаях выявления нарушений требований законодательства Республики Казахстан в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, гигиенических нормативов и технических регламентов, представляющих опасность для жизни, здоровья человека и среды обитания;	1 157	652	1 157	1 087	48	23
13) информация (экстренное извещение), подаваемая субъектом здравоохранения о возникновении или угрозе возникновения и распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных аварий (подпункт введен в июле 2020 года);						

Оценив данные внеплановых проверок, мы установили, что из всех оснований, большее количество проверок проводится по пп.1) п.3 ст. 144 ПК – по контролю исполнения предписаний по выявленным грубым нарушениям. Так, из 48 821 проверки в 2020 году, 10 902 проведены по пп.1), что составляет 22% от всех внеплановых проверок.

Предписание органа государственного контроля и надзора само по себе это акт, требующий неукоснительного исполнения. Этот документ подготовлен и отправлен государственным органом бизнесмену или лицу, осуществляющему должностные полномочия, в котором имеются требования законодательства, подлежащие устранению.

Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № 162 об утверждении правил регистрации актов проверок [83], установлена форма предписания в приложении 14, при этом в указанном правовом акте отсутствуют единые сроки исполнения предписаний, выдаваемых государственными органами, в результате распорядительные полномочия дают возможность определять сроки исполнения на своё усмотрение, а также продлевать их.

В соответствии с пунктом 4 статьи 152 и пунктом 5 статьи 152-1 ПК РК установлено, что субъект контроля, **не позднее трех рабочих дней**, вправе подать заявление в государственный орган, о продлении сроков устранения нарушений.

Таким образом, законодателем определен момент продления сроков указанных в предписании (не позднее трех рабочих дней после получения предписания), однако период на который будет продлен срок устранения нарушений и срок исполнения предписания законодателем не урегулирован.

На практике имеют место случаи, когда в предписании устанавливается несколько сроков, с длительной периодичностью. В таких случаях предприниматель посещается проверяющими несколько раз.

Здесь следовало бы предложить определить максимальное количество посещений предпринимателя.

К примеру, в предписании 2 нарушения, подлежащие устранению:

1. Ношение специальной одежды, обуви и перчаток – срок устранения по данному нарушению 25 февраля 2021 года
2. Нахождение систем отопления в исправном состоянии – срок устранения по нарушению 25 марта 2021 года.

Таким образом, приобретение специальной одежды не занимает столько времени и средств, как установление трубопровода при неисправном отоплении. В результате для устранения второго нарушения требуются дополнительные средства и временные затраты.

На практике в таких случаях предприниматель посещается дважды: 25 февраля - для контроля исполнения наличия специальной одежды, сменной обуви, одноразовых перчаток и 25 марта - для контроля исправности систем отопления.

В этой связи, предлагается внести изменения в ПК в части определения срока исполнения предписания об устранении нарушений. Так, к примеру, 30 дней — это срок, который нельзя превысить при исполнении предписания субъектом контроля, а в свою очередь — 60 дней это срок, свыше которого не будет доступно продление его исполнения. Вместе с тем, свыше 3-х дней нельзя будет принять решения об отсрочке исполнения предписания. Здесь же необходимо указать, что больше двух сроков в предписании для устранения нарушений не указывать. Периодичность между первой и второй проверкой также необходимо определить не менее 30 дней. При этом проверка проводится путём направления запроса в субъект проверки.

Указанное позволит законодательно закрепить порядок посещений, исключая тем самым факты необоснованного вмешательства в деятельность субъектов бизнеса.

Зарубежный опыт стран, создавших благоприятные условия для ведения бизнеса свидетельствует о предоставлении свободы предпринимателям, убирая административные барьеры, в том числе исключение проверок и сокращение государственных органов.

Грузия.

Так, к примеру в 2020 году, по версии Doing Business, количеством регистраций новых фирм Грузия обогнала такие страны, как Италия, Испания, Греция.

Чем восхитила Грузия видевших виды специалистов Doing Business? :

- Простотой регистрации любой компании.
- Минимальным участием государственных структур в ведении дел компаний.
- Низким уровнем коррупции в стране.

Благоприятные инвестиционно-климатические условия обусловлены тремя классическими либеральными подходами: дерегулирование, деbüroкратизация и приватизация. Ликвидированы органы: пожарной инспекции, охраны санитарно-эпидемиологического благополучия, технического осмотра транспорта, обязательная сертификация и стандартизация продукции.

Экономист Лариса Буракова в книге «Почему у Грузии получилось», повествует о том, что: «отмена формального контроля не привела к росту угроз для граждан. Несмотря на упразднение автоинспекции и обязательного

техосмотра, число погибших в дорожно-транспортных происшествиях в расчете на 1000 автомобилей снизилось с 1,79 в 2003 году до 1,05 в 2010 году.

Вместо целого органа автоинспекции введена система полицейских патрулей американского типа, наделенных функциями областной полиции.

Пожарная инспекция ликвидирована, а число погибших при возгораниях уменьшилось с 434 человек за 1997-2003 годы до 371 человека в 2004-2010 годах. При отмене неработающих механизмов надзора, бывших мощным источником коррупции, сама эта коррупция идет на спад, а дополнительных угроз здоровью и жизни людей при этом не возникает.

Регламентация и регулирование каждого шага и каждого движения человека — это классические инструменты тоталитаризма. А это плохо сказывается не только на бизнесе, но и на повседневной жизни людей» [48].

Антикоррупционная реформа в Грузии помогла собрать налоги. Так как после чистки рядов от коррумпированных чиновников (проводились повсеместные аттестации, собеседования, конкурсы, увольнения, на службу брали новых людей) и появления ежедневного контроля, ранее существовавшая чёрная экономика, в результате которой всё шло в чужой карман, ликвидирована. А так как должностные лица уже не спонсировались, деньги начали попадать в казну.

Как описывает Буракова Л.А.: «разросшийся госаппарат не способствовал формированию эффективной структуры. В государстве накопилось столько инспекций, что регулирующие органы и сами не знали границ своих полномочий и перекладывали ответственность друг на друга. Указанное переросло в дублирование функций.

Государство поменяло подход к проверке, посчитав, что сертифицировать определенные товары бессмысленно, поскольку производство, к примеру, колбасы, соответствующей гигиеническим нормам, не гарантируют качества — так как один день неправильного хранения продукта делает его опасным к употреблению.

В силу вступившего в январе 2006 года закона «О качестве и безопасности пищевой продукции», такие самостоятельные инспекции как санитарная, ветеринарная и защиты растений были ликвидированы, все сотрудники уволены, а в новую Национальную службу безопасности пищевой продукции, ветеринарии и защиты растений набрали абсолютно новых специалистов. Новая служба взяла на себя ответственность за безопасность и качество продукции.

Ранее санитарная служба в порту работала по простой схеме: подплывал корабль с 30 тысячами тонн товара, а из лаборатории уже несли готовую справку за 3,5 тысячи долларов» [48] .

Также Буракова сообщает, что «в основу нового законодательства был положен 178-й регламент Европейского парламента и Совета. В результате в законе появились такие принципы, как отслеживание всей цепочки производства, сертификация и тестирование частными лабораториями, внешний контроль (так называемые принципы НАССР (от англ. Hazard Analysis and Critical Control Points – анализ рисков и критические точки контроля). На данный момент Национальная служба не занимается внешним контролем, а только готовит к внедрению принципы НАССР и следит за качеством продукции прямо на месте ее продажи» [48, с.222] .

«И все же постепенная адаптация к европейской системе контроля качества необходима Грузии для заключения договора о свободной торговле с ЕС. Согласно плану осуществления политики добрососедства государство должно контролировать как экспортную продукцию, так и внутреннее производство и импортируемые товары» [48, с.223].

Также подвергнуты были изменениям процесс лицензирования и выдачи разрешений на открытие бизнеса [85]:

- устранён многоступенчатый порядок выдачи лицензий и разрешений, на смену пришла концепция «одного окна».

- введено правило «Молчание – знак согласия», применение которого означает, что если государственный служащий не направляет бизнесмену в срок, установленный в правилах, сообщение об отказе на запрос в предоставлении каких-то услуг и информации, тогда указанное расценивается как положительно разрешенное обращение. Данное нововведение поспособствовало ускорению оперативности чиновников.

- на 85% уменьшено количество лицензируемой деятельности.

- введён единый список лицензий и разрешений, с запретом на добавление иного вида, не предусмотренного данным списком, какими-либо нормативными актами

- снижено число органов контроля и надзора, ликвидированы согласующие инстанции.

- уменьшение размера уставного капитала и дальнейшая его ликвидация.

- регистрация юридического лица в налоговом органе в течении одного дня с момента подачи заявления.

- применение электронной цифровой подписи.

- оборот необходимых документов, подаваемых в государственные органы и человека-часы, затрачиваемые на их обработку, существенно уменьшились.

Кроме того, необходимо отметить снижение препятствий для внешнеэкономической деятельности:

- аннулированы ограничения на инвестиции в страну.

- прозрачность торговых отношений.
- заключены договоры о свободной торговле с крупными партнерами.
- НДС и ставки акцизного сбора взимаются по неизменному, постоянному тарифу.
- исключены пошлины, квоты и иные транзитные налоги при автотранспортной перевозке товаров по территории Грузии.

Анализируя опыт Грузии, можно подчеркнуть, что антикоррупционная реформа способствовала оптимизации государственного аппарата и увеличения зарплаты служащих и улучшению материально-технической базы. Упразднение пожарной, санитарной, ветеринарной и по защите растений инспекций и отмена многих разрешений не способствовало ухудшению положения в данных сферах из-за отсутствия контроля (не привела к массовым разрушениям домов и пищевым отравлениям), так как новые стандарты построения государственного аппарата, нацеленные на Европейские регламенты, явились ориентиром для развития Грузинской экономики.

Указанное рассматривается как перспективное направление к ликвидации не действующего аппарата надзора, создающего благоприятные условия к коррупции. В результате такой ликвидации, коррупция начинает таять, а нарушения законодательства, причиняющие вред гражданам, отсутствуют.

Объединенные Арабские Эмираты.

Бикалова Н.А., Мукина В.В., Сыркова М.С. выражая мнение об инвестициях в Эмираты, отметили, что: «согласно рейтингу Doing Business-2014, ОАЭ имеет самую совершенную систему налогообложения в мире. Причем Объединенные Арабские Эмираты удерживают это почетное место уже не первый год» [49].

«Для ОАЭ характерно небольшое количество налогов, простая налоговая отчетность и низкие налоговые ставки на деятельность и доходы физических и юридических лиц. Уровень налогообложения в Объединенных Арабских Эмиратах примерно в 2,5 раза ниже, чем в среднем по странам-членам ОЭСР и примерно втрое ниже, чем в Российской Федерации, что является значительным бонусом для любой коммерческой организации, ведущей свою деятельность на территории ОАЭ. Кроме того, ОАЭ заключило со многими странами мира соглашения во избежание взимания налогов с обеих сторон одновременно, то есть двойных налогов. Таким образом, нерезиденты страны могут максимально эффективно осуществлять свою деятельность на территории Эмиратов» [50].

В ОАЭ отсутствуют налоги, которые есть у большинства стран, поэтому, зачастую его называют легким режимом. К примеру, в Дубае не зафиксирован подоходный налог (налога на капитал). Исключение составляет нефтяная индустрия и банки второго уровня. Также отсутствует налог на корпорации, за

исключением опять же, нефтяной отрасли и иностранные банки. Применяя режим свободной торговой зоны, в которой участвует 1400 международных компаний, не относящихся к нефтяной сфере, экспорт вырос на 200% в период с 1986 по 1994 годы.

В ОАЭ не существует контроля над валютными операциями и квотами, не имеется торговых барьеров. Пошлины на импорт минимальные, более того большая часть импортного товара вовсе не облагается пошлиной. Тем самым страна создала плодотворную почву для инвестиций. Однако вопросы прямого налогообложения были предметом обсуждения государственных структур, между тем не нашли своего применения по причине того, что указанное может негативно сказаться на экономики ОАЭ. Внедрение общих для всех налогов поспособствует тому, что часть жителей ОАЭ будут не в состоянии их оплатить. Арабские Эмираты придерживаясь традиционной системы налогообложения, делают страну в большей мере заманчивой отсутствием налогов, размеренными пошлинами и отработанной финансовой стратегией.

Предпринимателю в эмиратах, до начала своей деятельности необходимо приобрести лицензию сроком на один год. При этом законодатель предполагает её возобновление каждый год. На получение лицензии действует облегченный порядок её приобретения, если более 51 % капитала компании спонсируется физическими или юридическими лицами ОАЭ, которые получают вознаграждение без участия в бизнесе или собственником указанного процентного соотношения является гражданин ОАЭ. В некоторых эмиратах это условие носит обязательный характер. При несоблюдении указанных требований получение ряда государственных услуг таких как визы от министерства труда для найма иностранной рабочей силы, весьма обременительно [51].

Также в предприятиях, приобретающих товары из-за границы или осуществляющих импорт продукции в ОАЭ проводится «таможенная проверка торговых точек», где проверяется законность ввозимых товаров. Благодаря чему обеспечивается качество импортного товара, которое отвечает требованиям местных стандартов, а также не допускает ввоз в страну контрафактной продукции. Также возможны проверки и со стороны других органов, с учётом сферы деятельности [52].

В феврале 2021 года Президент провёл совещание с руководством Генеральной прокуратуры, где отметил: «Ни один факт нарушения закона не должен остаться без внимания прокурора. Контролирующие органы, получив малейший повод, разворачивают самые настоящие репрессии. Изымается документация, которую бизнесмен не может получить обратно месяцами.

Вместо работы весь персонал ходит на допросы. Такие перегибы недопустимы» [54] .

Глава государства отмечает важность создания для бизнеса Казахстана спокойной и безмятежной обстановки, ограничивая негативное воздействие криминальных структур и контролирующих органов. Данный вопрос очень важен в период действующих карантинных мер, так как от степени развитости бизнеса зависит прогресс экономики страны.

В рамках данной позиции, нами проведён анализ эффективности проводимых проверок в 2019 и 2020 годах. Для исследования выбраны последние два года для того, чтобы проследить как повлиял мораторий и пандемия на контроль в 2020 году и сравнить его с полноценным 2019 годом и увидеть тенденции (*таблица 6*).

Таблица 6 – Количество внеплановых проверок МСБ, проведенных без нарушений

Основание назначения внеплановой проверки согласно п.3 ст.144 ПК РК в отношении СЧП	2019 год		2020 год	
	Проверки МСБ	Без нарушений	Проверки МСБ	Без нарушений
1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных грубых нарушений , определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора;	13 222	11 151 (84 %)	2 238	1 668 (75 %)
1-1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных значительных и незначительных нарушений , определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора в случаях, если субъект более одного раза не предоставил информацию об устранении выявленных нарушений и (или) не устранил нарушения;	128	42 (32 %)	50	13 (26 %)
2) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	3 237	1 539 (48 %)	445	100 (22 %)
3) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам о причинении вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, за исключением обращений физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены, и обращений государственных органов;	5 477	2 764 (50 %)	830	229 (28 %)
3-1) информация (экстренное извещение) о наступлении смерти в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» <i>(подпункт введен в июле 2020 года)</i> ;				
4) обращения физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены;	4 903	2 455 (50 %)	728	211 (29 %)
5) поручения органов прокуратуры по конкретным фактам причинения либо об угрозе причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства;	3 701	887 (24 %)	297	88 (30 %)
6) обращения государственных органов по конкретным фактам причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, а также по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	6 555	2 367 (36 %)	642	119 (19 %)
7) встречающая проверка в отношении третьих лиц, с которыми субъект контроля и надзора имел гражданско-правовые отношения, с целью получения необходимой для осуществления проверки информации;	155	48 (31 %)	22	10 (45 %)
8) повторная проверка, связанная с обращением субъекта контроля и надзора о несогласии с первоначальной проверкой;	27	7 (26 %)	4	0 (0 %)
9) поручение органа уголовного преследования по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан;	512	43 (8 %)	428	91 (21 %)
10) обращения налогоплательщика, сведения и вопросы, определенные Кодексом Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс);	18 231	8 012 (44 %)	3582	1 589 (44 %)
11) исключен Законом РК от 24.05.2018 № 156-VI				
12) результаты отбора и санитарно-эпидемиологической экспертизы продукции в случаях выявления нарушений требований законодательства Республики Казахстан в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, гигиенических нормативов и технических регламентов, представляющих опасность для жизни, здоровья человека и среды обитания;	1 087	392 (36 %)	23	9 (39 %)
13) информация (экстренное извещение), подаваемая субъектом здравоохранения о возникновении или угрозе возникновения и распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных аварий <i>(подпункт введен в июле 2020 года)</i> ;				

Анализ данных результатов внепланового контроля показал, что 75% проверок в 2020 году и 84% проверок в 2019 году проведены без нарушений законодательства, лишь в 26 % случаях установлены нарушения в 2020 году, и 14 % в 2019 году.

Указанное свидетельствует о том, что проверки по подпункту 1) носят скорее формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются предпринимателями.

Но из всех оснований внеплановых проверок, не только контроль исполнения ранее выданных предписаний видится нецелесообразным, также проверки по обращениям, предусмотренные подпунктами 2, 3, 4 пункта 3 статьи 144 ПК, подлежат оптимизации.

К примеру, при регистрации органом контроля заявления гражданина Иванова И.И. о том, что в районе Сарыаркинского района города Нур-Султан ощущается едкий запах, что нарушает требования Экологического кодекса РК по охране атмосферного воздуха, подпадает под подпункт 2) – *обращения физических и юридических лиц*. При этом, указанное обращение может служить основанием для проведения контроля и по подпункту 4) – *обращения потребителей*.

Другой пример, в органы медицинского и фармацевтического контроля поступило заявление Сидоровой А. о том, что в аптеке по ул. Сарайшык её сыну продают лекарства, содержащие наркотические средства, без рецепта. При этом потребителем товара является сын, а заявителем – третье лицо, его мать. В данном случае факт подлежит проверке по подпункту 3) – *обращения физических и юридических лиц, кроме потребителей и государственных органов*.

Вместе с тем, заявление возможно зарегистрировать, с разрешением проведения проверки и по подпункту 2).

Чрезмерные проверки предпринимателей создают препятствия в их работе, и для снижения нагрузки предлагается оптимизация оснований внеплановых проверок. Также полагается, что схожесть оснований проверок на основании обращений (пп.2,3,4) создаёт путаницу и у органов контроля и надзора.

Государством принимаются меры по сокращению проверок такие как принятие Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, внесение изменений в законодательство в части отмены плановых проверок и внедрения новых видов проверок, введение мораториев на проверки предпринимательства и т.п., которые оказали существенное влияние на снижение количества проводимых проверок в определенные периоды, между тем имеется тенденция роста числа проверок.

Рассмотренный опыт Грузии по ликвидации контролирующих органов и опыт ОАЭ по отмене налоговых проверок необходимо рассматривать как ориентир в части оптимизации государственного контроля. Каждая проверка – это почва для коррупции, а значит и необоснованные траты для бизнесмена.

Отказ от проверок в Грузии существенно не ухудшило состояние бизнеса, по причине искоренения коррупции на местах. В Казахстане отказаться от проверок, не проведя глобальных реформ систем правоохранительных органов было бы преждевременным. Однако для сокращения числа проверок предпринимателей предлагается отказаться от внеплановых проверок по контролю исполнения предписания (*подпункт 1) пункта 3 статьи 144 ПК*).

Так, как показал проведенный анализ, из всего количества внеплановых проверок, больше всего проводится по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК. Всего по пп.1) п.3 статьи 144 ПК по контролю исполнения предписаний в 2020 году зарегистрирована 10 902 проверки государственных учреждений и предпринимателей (или 22% от общего числа внеплановых проверок – 48 821), в 2019 году – 28 611 (или 24% от 117 363), а в 2018 году – 28 057 (или 27% от 104 308) (*Таблица 4 и 5*).

Более того, данные проверки не эффективные, не несут карательной и воспитательной нагрузки. Так, в 75% случаях проверки в 2020 году и 84% проверок в 2019 году проведены без нарушений законодательства (*Таблица 6*).

Выводом к указанному разделу следует то, что анализ проводимых проверок в период с 2000 по 2020 годы показал, что если сравнивать контроль, проводимый 10 лет назад, то можно наблюдать снижение количества проверок почти в 5 раз, но если рассмотреть период за последние 3 года (*2017-2019, не учитывая 2020 год по причине объявленного моратория*), то можно говорить об увеличении проверок.

Здесь же можно отметить, что проводимые государством мероприятия по снижению проверок хоть и имеют эффект, но в конечном итоге не могут удержать темпы постоянного, из года в год увеличения проверок в сравнении с предыдущим периодом.

Причиной увеличения числа проверок, как нам видится, кроется в следующем. Большое число проверок органов проводится во внеплановом порядке, где лидируют проверки по контролю исполнения предписания. В законодательстве не урегулированы сроки исполнения предписания и количество посещений для контроля исполнения предписания.

Получается, что если в предписании несколько сроков, то и посещается предприниматель соответствующее количество раз.

Таким образом, по одному предписанию в результате одной проверки возможно проведение неограниченного количества раз внеплановых проверок.

В этой связи предлагается исключить проверки по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК, так как они носят скорее формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются предпринимателями.

Более того, указанное позволит в среднем, с учётом показателей 2018-2020 годов, снизить количество проводимых внеплановых проверок на 24%

Также предлагается, исключить проверки по контролю исполнения предписания и по подпункту 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК, а в случае не предоставления информации об исполнении предписания в соответствии с пп.9), 10) статьи 152 и пп.7) и 8) статьи 152-1 ПК, не проводить внеплановую проверку, а включать нарушителей в график проверок по особому порядку и списки профилактического контроля.

Вместе с тем, необходимо определить сроки исполнения предписания, для предоставления информации об устранении нарушений в п.3 статьи 152-1 ПК и изложить в следующей редакции: «Сроки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений определяются с учетом обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, при этом максимальный срок исполнения предписания составляет 30 календарных дней, но не менее 10 календарных дней со дня вручения предписания об устранении выявленных нарушений. Максимальный срок, на который может быть продлено его исполнение – 60 дней, но не более двух раз».

В результате сформируется такая схема, где предприниматели будут лишь сообщать об устраненных нарушениях, а контролирующие органы не будут проводить внеплановый контроль исполнения предписаний. Нарушения будут выявляться лишь в ходе проверок на основе СОП – особый порядок и профилактический контроль с посещением.

Следующей причиной увеличения числа проверок нам видится в излишне раздутых основаниях для назначения внеплановых проверок, предусмотренные пунктом 3 статьи 144 ПК.

Так, основания, предусмотренные подпунктами 2), 3) и 4), видятся идентичными, что позволяет государственным органам интерпретировать имеющиеся основания под то или иное основание, для назначения проверок.

Более того, возможность подачи обращения от третьего лица в государственный орган по подпункту 3) – «обращения физических и юридических лиц..., за исключением обращений физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены» даёт возможность не учитывать законные интересы потребителей товаров и услуг, что может повлечь нарушение их прав.

В этой связи предлагается подпункты 2), 3) и 4) пункта 3 статьи 144 Кодекса объединить в одно основание, изложив в следующей редакции:

«обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства».

РАЗДЕЛ II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

2.1. СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МСБ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

Малый и средний бизнес — это основа экономики любого государства, поэтому их развитие имеет важное значение. Одной из целей предпринимательства является обеспечение занятости населения, уменьшение безработицы и, как следствие, пополнение потребительского рынка широким спектром товаров и услуг.

Нужно отметить, что без оказания правовой помощи и мер государственной поддержки для предпринимателей, в виде выдачи субсидий, снижения налогов, финансирования инновационных идей, снижение административного давления на предпринимательскую деятельность, сложно развивать институт предпринимательства.

Сегодня инфраструктура поддержки бизнеса в зарубежных странах является развитой и, в результате чего, сектор МСБ вносит существенный вклад в построение ВВП.

Как повествует нам Р.С. Гринберг: «**В Венгрии** в 2000 году была разработана концепция экономического развития Венгрии до 2007 года. Один из блоков этой концепции «Программа развития малого бизнеса» имеет значение для МСБ, где основная задача – это создание таких условий, чтобы малый бизнес шёл наравне с крупным по экономическому развитию путём создания благоприятной среды для улучшения качества и скорости производства, чтобы товар был конкурентным на экспортном рынке. Для решение указанных задач предполагается развивать предпринимательские коммуникации в новом положении страны, взаимодействующей с Евросоюзом, расширять возможности предпринимателей по накоплению капитала и снижению административного давления на них.

В целях улучшения финансовых возможностей малых предприятий в Венгрии привлекались финансовые средства из-за границы. Один блок это двусторонние договора с партнерами, большую часть из которых составили трансферы из Евросоюза.

Хоть и поддержка малого бизнеса в Венгрии стоит на первом месте в экономической политике, однако данная задача не решается за счет снижения надежности кредитных учреждений. То есть, учитывая капиталоемкость малых предприятий, Венгерский банк развития, который заинтересован в развитии национальной экономики, не говорит о том, что банки обязаны

поддерживать малый бизнес, а наоборот хочет чтобы предпринимательская деятельность корреспондировалась с требованиями банков в сфере кредитования.

В Чехии, для поддержки бизнеса был выбран путь уменьшения налогов с предпринимателей. Установлен налоговый режим одинаковый для различных категорий предпринимательства, так называемая «нейтральная конкуренция». В основу такого режима были заложены идентичные налоговые ставки для всех категорий предпринимательства. Также налоговая система стала более простой, а налогоплательщиков обезопасили от двоякого толкования налогового законодательства. При этом налоговый учёт был усилен, теперь уклониться от налогов и ведения двойной бухгалтерии стало проблематично. Произошла консолидация норм Евросоюза и налогового законодательства.

Ещё одно направление улучшения положения малого бизнеса – это освобождение от НДС малого бизнеса, имеющего маленький оборот денежных средств. Данная мера, несомненно, способствует внесению бизнесом вклада в развитие реального сектора экономики.

В 2020 году в период пандемии в Чехии оперативно были введены существенные меры государственной поддержки, которые выглядели следующим образом:

«– снижение процентных ставок и норм резервирования центральным банком (поскольку Чехия находится вне еврозоны);

– льготные кредиты и гарантии Czech-Moravian Guarantee and Development Bank в адрес МСБ;

– льготные условия страхования экспорта;

– информационно-аналитическое сопровождение со стороны министерства иностранных дел;

– отсрочка внедрения обязательных требований государственных программ;

– отсрочка погашения кредитов со стороны Czech Banking Association;

– продление срока предоставления налоговых деклараций, отмена штрафов и пени;

– материальная помощь самозанятым;

– частичная компенсация расходов на заработную плату, отмена минимальных социальных платежей для самозанятых» [56] .

В США развита инфраструктура поддержки малого бизнеса – это различные центры продвижения бизнеса, организации по поддержке в финансовой и кредитной сферах, а также центры по оказанию консультаций и т.п.

Учёными Кондратьевым С.А. и Чумаченко Г.В. сообщается, что «в 2019 году методике S.C.O.R.E. (*Symptoms. Causes. Outcome. Resources. Effects /Симптомы. Причины. Желаемый результат. Ресурсы. Эффекты*) обучили и консультировали более 686 000 клиентов, помогли открыть 45 000 новых предприятий. Центры развития малого бизнеса (*Small Business Development Center – SBDC*), предоставляют консультации и тренинги по стратегическому и финансовому планированию, развитию бизнеса и управлению денежными потоками предпринимателям по всей стране. Профессиональные бизнес-консультанты SBDC в 2019 году помогли клиентам открыть более 14 000 новых предприятий, обучили и консультировали более 443 000 предпринимателей, а также помогли клиентам получить капитал в размере 5 млрд. долл. Социально-ориентированными центрами предпринимательства в США являются женские бизнес-центры (WBC), которые предоставляют качественные консультационные и обучающие услуги женщинам-предпринимателям, многие из которых находятся в неблагоприятном положении, а также бизнес-центры ветеранов (VBOC), которые служат для практического обучения, технической помощи и консультирования ветеранов, владеющих малыми предприятиями» [57] .

Также ими отмечено, что «для информационной поддержки малого бизнеса в США функционируют следующие базовые информационные системы: PRO-Net – система поиска информации о возможных государственных и частных заказах на поставки и закупки для малого бизнеса; TechNet – общедоступная поисковая система о технологических ресурсах, высоких технологиях и компаниях, реализующих эти технологии; TM Online – информационно-поисковая система по расширению внешнеторговых связей малых предприятий, изыскивающих возможности для экспорта товаров и услуг; ACN – служба поиска инвесторов для долевого финансирования быстрорастущих компаний» [57, с.73].

В период пандемии в 2020 году в США основные направления государственной поддержки включали следующие позиции:

- снижение ключевой ставки (до 0 – 0,25%, в несколько итераций);
- программа количественного смягчения, с покупкой муниципальных облигаций (для передачи свободных средств на местный уровень);
- безусловная выплата 1200 долл. на каждого взрослого гражданина США и 500 долл. на ребенка.
- повышение пособий по безработице и предоставление трансфертов штатам для их выплат;
- расширение возможностей оплачиваемого отпуска при государственном субсидировании;
- льготные кредиты для малых и средних предприятий;

- налоговые кредиты для компаний и налоговые каникулы;
 - выплаты временно лишившимся работы;
 - расширение госгарантий по кредитам малому и среднему бизнесу; •
- отсрочка по ипотечным платежам;
- специальная программа дополнительного питания для женщин, младенцев и детей (WIC);
 - Программа чрезвычайной продовольственной помощи [56, с. 19-20].

Кроме того, были введены и региональные меры в сильно пострадавшем от пандемии Нью-Йорке малым предприятиям, которым предоставляется грант на частичное покрытие зарплаты в целях сохранения рабочих мест, а также дополнительный доступ к льготному кредитованию.

Швеция – маленькая скандинавская страна с устойчивой экономикой. Уровень жизни граждан здесь очень высок по сравнению с иными государствами и значение индекса счастья населения одно из самых лучших в мире.

Самборская В.Д. описывая сектора экономики сообщает, что в Швеции 58% всех предпринимателей задействованы в секторе сервиса и 18,5% в торговле. В части непроемственной сферы популярными являются оптовая и розничная торговля, автотранспортный сервис, перевозки, сделки с недвижимостью, информационные технологии, научно-техническая деятельность, гостиничный бизнес; культура и искусство, здравоохранение [58].

Ею же установлено, что «наибольшее количество МСБ Швеции реализуют свою деятельность в научно-технической сфере (36,9% от всех МСБ в стране), второе место занимает розничная торговля (26,17% от общего числа МСБ). В Швеции также хорошо развиты информационно-коммуникационные технологии и сфера недвижимости» [58, с. 40].

Ряд учёных таких как Бородкина В.В., Москвина А.В., Рыжкова О.В. и др. предполагают, что «в Швеции основным органом, регулирующим деятельность МСБ выступает Агентство экономического и регионального развития, осуществляющее поддержку предпринимательства совместно с Европейской комиссией. Ведущими направлениями поддержки субъектов МСБ можно назвать: научные исследования, развитие транспортной сети, обеспечение высокоскоростного Интернета, субсидирование расходов предприятий северных регионов на транспорт. Развитая шведская структура поддержки МСБ находится под контролем Министерства по делам предпринимательства и инноваций» [59].

По сведениям Всемирного банка в рейтинге легкости ведения бизнеса Швеция стоит на 10 месте.

Правительство Швеции на постоянной основе поддерживает не только действующих МСБ, но и тех, кто только планирует заняться бизнесом. По этой причине регистрация бизнеса в Швеции доступна и проста, так для регистрации

необходимо два часа с момента подачи пакета документов. В добавок приходится в государственные структуры совсем не обязательно, поскольку весь процесс осуществляется в электронном формате.

В Казахстане поддержка бизнеса оказывается посредством программы «Дорожная карта бизнеса-2020», направленной на увеличение рабочих мест, модернизацию несырьевых отраслей экономики. Применение программы позволило усовершенствовать взаимосвязи бизнесменов с государством и банками второго уровня.

В программе Дорожная карта 2020, утверждённой в 2010 году установлен срок её реализации 2015-2019 годы, а в пункте 319 предусмотрена подготовка комплексного аналитического отчета эффективности Программы.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в 2019 году поручил провести системный анализ эффективности мер государственной поддержки по всем программам предпринимательства.

Так, результаты реализации Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» проанализированы и отражены в Дорожной карте бизнеса 2025:

«Целью первого этапа ДКБ-2020 (2010-2015 годы) являлось обеспечение сбалансированного и устойчивого роста регионального предпринимательства, а вместе с ним поддержание действующих и создание новых постоянных рабочих мест.

В рамках программы профинансировано гарантий на сумму 16,8 млрд. тенге, субсидий – 87 млрд. тенге, грантов – 1 784,9 млрд. тенге.

За период реализации ДКБ-2020 выросла валовая добавленная стоимость МСБ в общем объеме ВВП с 17,7 % в 2009 году до 25,9 % в 2014 году.

Это одновременно повлекло рост номинального ВВП в 2,3 раза с 17 трлн. тенге в 2009 году до 39,7 трлн. тенге в 2014 году.

Реализация ДКБ-2020 способствовала внесению значительного вклада в бюджет страны, увеличив пополнение доходной части от налоговых поступлений МСБ за пять лет в 31 раз (с 4,1 млрд. тенге в 2010 году до 109,9 млрд. тенге в 2014 году).

Вместе с тем, несмотря на вложенные бюджетные средства, за период реализации программы, не достигнута цель по росту доли обрабатывающей промышленности в ВВП.

Показатель снизился с 11,3 % в 2010 году до 10,3 % в 2014 году» [61] .

Таблица 7 – Эффект от реализации ДКБ-2020

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП страны (млн. тенге)	17 007 647	21 815 517	28 243 053	31 015 187	35 999 025	39 675 833
Активные субъекты МСП, единиц	663 374	661 598	846 111	809 750	888 233	926 844
Численность занятых в МСП, человек	2 296 600	2 630 580	2 427 135	2 383 338	2 576 899	2 810 962
Выпуск продукции субъектами МСП, млн. тенге	5 366 936	7 275 779	7 603 804	8 255 123	9 165 412	15 568 081
ВДС субъектами МСП, млн. тенге	3 002 660	4 498 009	4 890 986	5 303 593	6 027 426	10 294 709
Доля ВДС МСП в общем ВВП, в %	17,7	20,6	17,3	17,1	16,7	25,9
Производительность МСП (млн. тенге/чел)	1,31	1,71	2,02	2,23	2,34	3,66
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, в %	10,9	11,3	11,0	11,0	10,7	10,2

Источник [61, с. 9-10]

В целом можно сделать вывод, что «при реализации первого этапа ДКБ-2020 произошел рост доли МСБ в экономике страны, но при этом, не достигнут плановый рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП.

Целью второго этапа ДКБ-2020 (2015-2020 годы) является обеспечение устойчивого роста регионального предпринимательства. За 4 года вклад МСБ в ВВП страны показал незначительный рост на 2,4 % с 26 % в 2014 году до 28,4 % в 2018 году.

Однако, отмечается значительный рост активных субъектов МСБ на 33 % с 926,8 тыс. ед. в 2014 году до 1 241,3 тыс. ед. в 2018 году, что способствовало росту выпуска продукции субъектами МСБ на 70 %, составив в 2018 году 26,4 трлн. тенге.

Численность занятых в МСБ за 4 года реализации ДКБ-2020 выросла на 17,8% с 2 811 тыс. человек в 2014 году до 3 312 тыс. человек в 2018 году.

Производительность труда в МСБ увеличилась с 3,6 млн. тенге в 2014 году до 4,7 млн. тенге на одного занятого в МСБ в 2018 году» [61] .

Несмотря на положительную, в целом, статистику реализации программы, Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» на своём сайте опубликовано интервью с предпринимателем, участвующим в программе ДКБ-2020, где было отмечено, что на практике реализация государственной поддержки проходила не так гладко.

К примеру, бизнесмен из Уральска Николай Азовсков, являясь руководителем ТОО «СУ Химмашстрой», отметил, что «предприятие начало участвовать в ДКБ-2020 в 2014 году по проекту «Реконструкция подъездных путей к предприятиям ТОО «СУ Химмашстрой», СКФ «Отделстрой» и ТОО «Уральская Нефтихимическая Компания» в Уральске. Решением регионального координационного совета по Западно-Казахстанской области его проект был одобрен на сумму строительства 60 475 тысяч тенге» [62] .

Проект заключался в обновлении подъездных путей к предприятиям, точнее в закладке асфальтового покрытия для проезда автотранспортных средств протяженностью 796,46 м. В 2015 году Министерство национальной экономики одобрило финансирование проекта из республиканского бюджета, после Управлением энергетики и жилищно-коммунального хозяйства области объявлен тендер на определение подрядчика, а в результате конкурс признали несостоявшимся из-за отсутствия участников. Окончательно камнем преткновения стали изменения, введенные в марте 2015 года в Программу касательно условий по развитию производственной инфраструктуры.

Как сообщает Национальная палата предпринимателей «Атамекен»: «Во-первых, из перечня производственной инфраструктуры, на строительство и реконструкцию которой выделяются денежные средства **исключено** асфальтобетонное покрытие. Во-вторых, были изменены критерии подведения недостающей инфраструктуры для проектов субъектов МСБ, где объем инвестиций в проекте не может быть меньше 400 млн. тенге, а стоимость строительства (реконструкции), инфраструктуры не может быть меньше 100 млн тенге. В-третьих, по поручению Премьер-Министра МНЭ РК провел секвестирование расходов на 2015 год по всем новым инвестиционным

проектам, в том числе и по нашему проекту, после чего в августе 2015 года он был исключен из числа финансируемых проектов» [61] .

Далее, Н. Азовсков обращался с заявлением о помощи в несколько организаций – в Региональную палату предпринимателей Западно-Казахстанской области, Управление энергетики и ЖКХ Западно-Казахстанской области, акимат Западно-Казахстанской области, Министерство национальной экономики, однако положительного ответа или какой-либо помощи не было получено. В итоге проект, попавший под изменения, не участвовал в программе ДКБ-2020, более того, предприниматель потерпел убытки в размере 2 700 000 тенге, которые были израсходованы на проектно-сметную документацию.

Таким образом, внесенные изменения в «Дорожную карту бизнеса -2020» в части исключения из перечня производственной инфраструктуры, на строительство и реконструкцию такого вида работ как асфальтобетонное покрытие, привело к убыткам предпринимателя и нескончаемым походам за помощью к государственным органам, которые не увенчались успехом.

Правительством в период с 2010 по 2020 годов программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» переутверждалась несколько раз - в 2010, 2015, 2018 году, а также вносились изменения и т.п. К примеру, в «Дорожную карту бизнеса 2020» от 13 апреля 2010 года № 301 [63], изменения вносились 18 раз, Дорожная карта от 31 марта 2015 года № 168 [64] изменялась 11 раз, а в Дорожную карту от 25 августа 2018 года № 522 [65] дополнения и изменения внесены 4 раза.

В этой связи нами предлагается исключать факты внесения изменений и дополнений в такие Дорожные карты, что позволит, лицам, принимающим участие в разработке законов, подходить осознанно к написанию правовых актов.

Вместе с тем, хочется привести точку зрения Директора Центра прикладных исследований «ТАЛАП» Ошакбаева Р.С., который также имеет неодобрительное мнение относительно Дорожной карты бизнеса 2020:

« – к примеру, в 2015-2018 было выделено 210 млрд. тенге, из которых 126 млрд. тенге, или 60% ушла на субсидирование процентной ставки в банках второго уровня. Это неудивительно, ведь высокие процентные ставки в банках – одна из проблем предпринимателей. По данным рейтинга Doing Business, Казахстан по доступности кредитов занимаем 60 место, однако охват субсидирования остаётся низким – его получили лишь 0,11% от общего числа субъектов МСБ. Такой шокирующе низкий охват инструментами программы, несмотря на значительные выделяемые средства, говорит нам о том, что эти меры не решают системных проблем, и программу нельзя распространить на большое количество предпринимателей;

– ещё один предмет жалоб предпринимателей — это обеспечение инфраструктурой и в целом тарифообразование. Коммунальные услуги не дешёвые, и это сказывается на расходах предпринимателей, кроме того, подключиться к системам водо- и электроснабжениям сложно. По итогам работы Дорожной карты 2020 инфраструктура была подведена к 809 избранным предприятиям, а траты на эту часть обеспечения бизнеса падают в течение последних 2016-2018 годов» [66] (рисунок 6).

Рисунок 6

Источник [66, с.1].

Кроме того, чтобы провести полный аудит средств, потраченных на такую большую государственную программу, необходимо анализировать каждый отдельный субъект предпринимательства. Мы должны себе ответить на вопросы: сколько они получили субсидий, сколько создали реальных рабочих мест, сколько платят налогов, сколько продукции отправили на экспорт. Уже сейчас можно найти такие предприятия, как пятизвёздочный курорт-отель класса люкс, которому выделили 699 млн тенге. Однако за последние 5 лет это предприятие выплатило всего 9 млн налогов и, судя по отсутствию налоговых поступлений за последний год, возможно, вообще приостановило свою деятельность. Это частный случай, а есть и более системная проблема – например, одно рабочее место, созданное по этой программе, в среднем обошлось в 5,4 млн тенге [66, с.1].

Таким образом, из 4 084 юридических лиц, просубсидированных за 2010-2017, только у 51% увеличился оборот, а 34% просубсидированных предприятий

и 31% прогарантированных и вовсе показали отрицательный финансовый результат. Большинство предприятий, которые преуспели финансово, относятся к обрабатывающей промышленности, но её поддержка была на уровне 29% от общего количества субсидий и 26% от гарантий (здесь лидером стала торговля).

По мнению Ошакбаева Р.С. доступность финансов в экономике Казахстана остаётся на низком уровне, и эту проблему не может решить Дорожная карта 2020 путём субсидирования из бюджета. Доступность кредита для бизнеса за последние годы падала и уже снизилась до исторического минимума, ~22% к ВВП. Даже в подсанкционной России этот показатель значительно выше – 46,6%. Более того, государственными субсидиями проблему не решить — это результат неэффективности текущей монетарной политики, исправление которой в ближайшем будущем не просматривается, пока не будут критично рассмотрены результаты 3,5-летнего монетарного эксперимента, который называем «свободно плавающий курс» и «инфляционное таргетирование».

Только 0,1% субъектов предпринимательства, или почти 13 тыс. компаний и индивидуальных предпринимателей были охвачены программой ДКБ-2020. При этом примерно половине из юридических лиц, которые получили субсидии, эта поддержка не помогла увеличить деловую активность, а треть, наоборот, даже снизила её.

Кроме того, необходимо отметить, что в части нефинансовой поддержки по ДКБ-2020 модератором является Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». Как следствие, с указанного периода, палатой были реализованы следующие проекты:

1. **Бизнес-Советник** (это краткосрочное обучение населения с предпринимательской инициативой и действующих предпринимателей по созданию собственного бизнеса, маркетингу, управлению человеческими ресурсами, юридическим основам ведения бизнеса, финансам). В течение нескольких дней бизнес-тренеры просвещают о том, как пройти регистрацию в качестве субъекта предпринимательства, как грамотно составить бизнес-план и воспользоваться условиями государственных программ поддержки. Так же слушатели могут узнать, какие риски ждут потенциальных предпринимателей. По завершению участники получают сертификаты о прохождении курсов.

2. **Бизнес-Рост** (это обучение, на котором рассматриваются уже конкретные вопросы и ситуации, с которыми сталкиваются предприниматели в ходе своей деятельности. Занятия направлены на предоставление расширенных знаний основам продвижения бизнеса, которые позволят предпринимателю профессионально претворять в жизнь все стадии проекта (инициация, планирование, реализация, завершение) и достигать проектных целей). Обучение проекту «Бизнес-рост» проходит вторым этапом, после обучения на

проекте «Бизнес-Советник», где слушатели постигают основы ведения бизнеса. Третий этап – это проектное обучение с применением принципов наставничества, где начинающему предпринимателю предоставляются несколько малых проектов на выбор, которые можно реализовать в своём регионе.

3. Деловые связи (данный компонент направлен на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в приоритетных секторах экономики и позволяет выехать на зарубежную бизнес-стажировку). Проект реализуется в два этапа, первый проходит в нашей стране, что несомненно удобно для предпринимателей. По итогам этого этапа участник готовит бизнес-план, который защищает перед комиссией. Авторы проектов, которые получили одобрение комиссии, становятся участниками второго этапа инструмента «Деловые связи». Так, в рамках стажировки за рубежом в 2016 году съездили в Германию четыре предпринимателя с Павлодарской области. В 2017 году прошли обучение 18 человек, из них три участника прошли конкурсный отбор на стажировку в 2018 году.

4. Старшие сеньоры (имеется возможность пригласить высококвалифицированного зарубежного специалиста непосредственно на предприятие по вопросам внедрения новых методов управления, технологий производства, оборудования и обучения персонала).

Например, в 2016 году состоялось три экспертных миссий «Старших сеньоров» в Павлодарскую область: на ТОО «Павлодарский тепличный комбинат», ТОО «Тепличный комбинат Аксу», ТОО «Jet Logistics».

В ТОО «Тепличный комбинат Аксу» и ТОО «Павлодарский тепличный комбинат» посетил с экспертным визитом фитопатолог из Канады, доктор философии Прем Карбанда, имеющий стаж работы в указанной сфере более 37 лет. Эксперту понравился уровень производства и техническое обеспечение компании. В свою очередь ТОО приобрели ценную информацию о существующих недугах у томатов. В итоге совместной деятельности определены шаги по профилактике и защите томатов от насекомых [63].

5. Бизнес-Насихат – «(разъяснение широким слоям населения мер государственной поддержки в целях эффективной реализации Программы ДКБ 2020, а также популяризации идей предпринимательства). В 2013-2014 гг. в эфир республиканских телеканалов вышло 24 выпуска передачи «Истории успеха» на русском языке на телеканале «КТК», 10 специальных репортажей на казахском и русском языках на канале «31 канал» и 10 репортажей на канале «Казахстан». По 10 выпусков передачи «Территория бизнеса» на канале «7» и телеканале «Астана». Кроме того, снято 40 информационно-образовательных

видеороликов, направленных на популяризацию предпринимательства среди населения Республики Казахстан» [67].

6. Сервисная поддержка для предпринимателей (компонент по предоставлению бухгалтерских, юридических услуг, а также услуг, связанных с ведением налогового учета, таможенными процедурами, составлением статистической отчетности). В Центрах обслуживания предпринимателей выполняется функция по проведению бизнеса в банковской системе, а также осуществляют сопровождение в Институтах развития и государственных органах, кроме того поддерживают бизнесменов в случае проблем с информационными технологиями. Также в Центрах обслуживания предпринимателей существует сервис консультации по вопросам государственных закупок, закупок квазигосударственного сектора и недропользователей.

7. Информационно-консультационные услуги (компонент по предоставлению консультаций по вопросам получения разрешительных документов и технических условий). В числе востребованных - услуги составления гражданских договоров, регистрации/ перерегистрации частных предпринимателей. Оказываются консультации по разъяснению законодательства в сфере закупок, а также по включению в реестр квалификационных поставщиков [63].

По сведениям открытых источников «Государственный фонд «ДАМУ» состоит в числе основных исполнителей государственной программы «Дорожная карта бизнеса-2020» и является финансовым агентом по субсидированию ставок и гарантированию кредитов, а также главным оператором 4-го направления «Усиление предпринимательского потенциала»» [68].

Главенствующее место в решении задач поддержки МСБ отводится фонду развития предпринимательства «ДАМУ», целями которого является увеличение объемов финансирования МСБ, увеличение спектра финансирования и механизмов сотрудничества МСБ с финансовыми институтами, создание инфраструктуры консультационных услуг по опыту зарубежных стран, внедрение общей справочной платформы для предпринимателей.

Для реализации указанных задач, в целях расширения механизмов поддержки МСБ Фонд внедрил следующие инструменты:

- Программа Исламского финансирования;
- Выпуск «зеленых облигаций»;
- Портфельное гарантирование и субсидирование для малого и микро бизнеса.

По данным сайта АО «Фонд развития предпринимательства «DAMU»: «в апреле 2020 года Фонд начал осуществлять поддержку МСБ в рамках исламского финансирования. Сделки на принципах исламского финансирования были заключены с АО «Исламский банк «Al Hilal» с лимитом на сумму 9 млрд. тенге и с АО «Казахстанская Иджара Компания» с лимитом на сумму 3 млрд. тенге» [68] .

Финансирование проектов произведено через сделки по продаже товара в рассрочку (товарная мурабаха). Товарная мурабаха – это сделка продажи товара Фондом Банку по цене, равной себестоимости товара, плюс заранее оговоренная торговая наценка, на условиях рассрочки платежа.

Также Фонд и Программа Развития Организации Объединенных Наций в Казахстане заключили новое соглашение в рамках проекта «Снижение рисков инвестирования в проекты возобновляемых источников энергии», направленный на стимулирование и содействие в развитии проектов возобновляемых источников энергии.

Один из финансовых механизмов поддержки предпринимателей по данному проекту является выпуск Фондом «зеленых» облигаций для дальнейшего финансирования проектов возобновляемых источников энергии. Данные средства от размещения облигаций будут направлены в банки второго уровня и микрофинансовые организации для дальнейшего финансирования МСБ, реализующих зеленые проекты.

Таким образом, главная функция Фонда – это финансовая и нефинансовая поддержка МСБ, где основными инструментами выступают финансирование за счет обусловленного размещения средств в банках, субсидирование процентных ставок, гарантии по кредитам, а также обучение и консультационная поддержка. Результаты достижения целей по вышеуказанной стратегии 2014-2020 по увеличению объемов финансирования можно проследить по таблице 8.

Таблица 8 – Объем выплаченных субсидий

Объем выплаченных субсидий, млн. тенге													
Направления	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	ВСЕГО
1 - 3 направление	263,3	5652,3	14283,3	24526,4	25677,1	26064,2	31791,8	38484,1	39995	32907	35101	8681	283426,5
«Оздоровление предпринимательского сектора» («ДКБ 2020»)	151,6	3201,8	6390	3982,8	2871,5	612,2	142,6	11,9	0				17364,4
Пострадавшие сектора экономики											16895	2078	18973
ИТОГО	414,9	8854,1	20673,3	28509,2	28548,6	26676,4	31934,4	38496,04	39995	32907	51996	10759	319763,9

✓ Итого за двенадцать лет реализации Программы объем выплаченных субсидий составил 319 млрд. тенге.

Источник [69].

В свою очередь Правительство на постоянной основе осуществляет комплекс мер по улучшению бизнес-климата в Казахстане, в том числе:

- упрощение процедуры регистрации предприятий, сокращен срок регистрации, отмена требований об использовании печати компании;
- упрощена процедура выдачи разрешений на строительство, отменив требование о проведении топографической съемки земельного участка;
- усилены меры по защите миноритарных инвесторов, введя новые положения, требующие немедленного раскрытия информации о сделках со связанными лицами и подробной информации в годовых финансовых отчетах; допустив различные способы получения доказательств в суде;

- упрощено обеспечение исполнения контрактов, введя ускоренную процедуру рассмотрения мелких исков и оптимизировав правила и процедуры правоприменения;

- упрощена процедура разрешения неплатежеспособности, а также оптимизирован режим банкротства, допустив финансирование после открытия производства и предоставив ему преимущества перед существующими необеспеченными требованиями;

- сокращено количество документов, сокращены процедуры, связанные с таможенной и налоговой службами, службой экономического расследования.

Значительный урон развитию предпринимательства в Казахстане нанесён также пандемией.

Государством представлялись преференции для предпринимателей в период чрезвычайного положения. Так, до 1 июня т.г. была предоставлена отсрочка по уплате всех видов налогов для субъектов микро, малого или среднего предпринимательства, приостановлено принятие мер по начислению пени, установлено освобождение по налогу на имущество до конца года по крупным торговым объектам, торгово-развлекательным центрам, кинозалам, театрам, выставкам и спортивным объектам, также по налогоплательщикам, работающим в сферах общественного питания, гостиничной и туристической деятельности. Производители сельскохозяйственной продукции не будут платить земельный налог по землям сельскохозяйственного назначения. Для нивелирования роста цен, снижена ставка НДС с 12% до 8% для социально значимых продовольственных товаров до 1 октября 2020 года.

Несмотря на оказанную поддержку в период ЧП, на сегодня имеют место случаи «катастрофического» состояния бизнесменов: «к примеру, 14 мая 2018 года Управлением образования ВКО был согласован проект Приказа «О внесении изменений в Приказ и.о. министра образования и науки РК от 31 декабря 2015 года №717 «Об утверждении Правил организации питания обучающихся в организациях среднего образования и приобретения товаров, связанных с обеспечением питания детей, воспитывающихся и обучающихся в дошкольных организациях образования, организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В данном Приказе к процедуре выбора поставщика услуги по организации питания в организациях среднего образования применены нормы Закона «О государственном частном партнёрстве» [71].

После введения в действие приказа была активизирована работа по модернизации школьных столовых, а именно по передаче в аренду предпринимателям школьных столовых по механизму ГЧП, с целью обновления

оборудования и повышения качества питания. Он стартовал в ВКО в пилотном режиме, впервые в республике.

Все предприниматели, которые выиграли конкурс, полностью за свой счет произвели модернизацию и ремонт школьных столовых, многие из них взяли большие банковские займы.

Однако с марта 2020 года школьное питание не возобновилось, а предприниматели несут убытки и не в силах оплатить кредиты.

В данной ситуации предпринимателями Восточно-Казахстанской области было предложено доставлять еду малообеспеченным слоям населения или кормить детей обучающихся в дежурных классах, на что от государства не последовало ни согласия, ни иных предложений по решению проблемы [70], хотя Управление образования, со своей стороны, давало гарантию потребления их услуг, а также предоставляло 7-летний срок аренды с правом дальнейшей пролонгации до 30 лет, а также освобождает от арендной платы, что является хорошим подспорьем для дальнейшего ведения бизнеса [71].

Как нам видится, для поддержки положения предпринимателей Восточно-Казахстанской области необходимо государственному партнёру оперативно отреагировать путем организации питания детей, обучающихся в дежурных классах, либо находящихся в организации образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что несомненно обеспечит работой предпринимателей, а значит не оставит их бизнес лицом к лицу с проблемой.

Более того, незамедлительное реагирование на проблемы предпринимателей позволит избежать фактов неисполнения должностными лицами взятых на себя обязательств (в нашем случае по договору ГЧП).

Однако с марта 2020 года школьное питание не возобновилось, а предприниматели несут убытки и не в силах оплатить кредиты.

В данной ситуации предпринимателями Восточно-Казахстанской области было предложено доставлять еду малообеспеченным слоям населения или кормить детей обучающихся в дежурных классах, на что от государства не последовало ни согласия, ни иных предложений по решению проблемы [70, с.1], хотя Управление образования, со своей стороны, давало гарантию потребления их услуг, а также предоставляло 7-летний срок аренды с правом дальнейшей пролонгации до 30 лет, а также освобождает от арендной платы, что является хорошим подспорьем для дальнейшего ведения бизнеса [71, с.1].

Как нам видится, для поддержки положения предпринимателей Восточно-Казахстанской области необходимо государственному партнёру оперативно отреагировать путем организации питания детей, обучающихся в дежурных классах, либо находящихся в организации образования для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, что несомненно обеспечит работой предпринимателей, а значит не оставит их бизнес лицом к лицу с проблемой.

Изучив исследования учёных Р.С. Гринберга, Кондратьева С.А. и Г.В. Чумаченко и других об оказываемой помощи предпринимательству в Чехии, Венгрии, Швеции и США установили, что серьезным направлением выступает механизм поддержки субъектов бизнеса, создающий выгодные условия для формирования новых предприятий и уменьшения безработицы.

Основные положительные моменты можно перенять для экономики Казахстана — это увеличение количества информационно-консультационных услуг, содействие малым предприятиям, осуществляющим экспорт товаров, вместе с тем быть чуткими к интересам МСБ для воспитания конкурентоспособного предпринимателя на мировом рынке, повышение защищенности налогоплательщиков от произвольного трактования налогового законодательства, привлечение инвестиций, упрощение процедуры регистрации бизнеса.

На основании изложенного, отметим, что в большинстве своём от того какая поддержка оказывается государством зависит прибыль предпринимателей. С периода становления независимости Казахстана предприняты серьезные предпосылки для благоприятного климата в бизнес-среде. В подтверждение этого можно отметить увеличение сектора МСБ и положительные международные оценки. Применение мирового опыта благотворно отразится на экономическом росте Казахстана. В этой связи, необходимо на постоянной основе оказывать государственную поддержку, исходя из волеизъявления предпринимателей.

Кроме того, необходимо совершенствовать систему мониторинга результативности программ поддержки малого и среднего бизнеса посредством регулярного проведения социологических опросов и обследований целевых групп, к примеру, не реже раза в год, с целью определения влияния программ на состояние МСБ и выявлении основных проблем.

Как показали результаты исследования, многочисленные изменения, вносимые в программы поддержки бизнеса могут нести убытки для предпринимателей. Видится целесообразным уменьшать сроки действия дорожных карт, и ввести запрет на внесение изменений в Программы поддержки предпринимательства. Указанное станет правовой мерой защиты бизнеса с одной стороны, а с другой стороны позволит, лицам, принимающим участие в разработке законов, подходить осознанно к их написанию.

2.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕР ПОДДЕРЖКИ МСБ.

Под механизмом государственной поддержки МСБ понимается совокупность взаимосвязанных элементов, инструментов, методов организации и управления, обеспечивающих функционирование системы государственной поддержки МСБ. Данный механизм требует постоянного мониторинга на соответствие современным условиям функционирования и развития предпринимательских структур. При этом наиболее значимой является финансовая поддержка субъектов предпринимательства.

В подразделе 1.3. «Изучение и анализ оснований назначения внеплановых проверок» нами проведён анализ оснований назначения внеплановых проверок. Так, в частности установлено, что из 14 оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 144 ПК, большее количество проверок проводится по пп.1) п.3 ст. 144 ПК — по контролю исполнения предписаний об устранении выявленных грубых нарушений.

Так, из 48 821 внеплановой проверки в 2020 году, 10 902 проведены по пп.1), что составляет 22% от всех внеплановых проверок, в 2019 году – 28 611 проверок (или 24%), в 2018 году – 28 057 проверок (или 27%).

Также проведён мониторинг предписаний об устранении выявленных нарушений за 2019-2020 годы. Данный мониторинг показал, что 75% проверок в 2020 году и 84% проверок в 2019 году проведены **без нарушений** законодательства, лишь в 26% случаях установлены нарушения в 2020 году, и 14% в 2019 году.

Таким образом, указанное свидетельствует о том, что проверки по подпункту 1) носят формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются предпринимателями. В этой связи, в результате неэффективности проверок по контролю исполнения предписаний, предлагается исключить проверки по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК, что позволит в среднем, с учётом показателей 2018-2020 годов, снизить количество проводимых внеплановых проверок на 24%, так как они носят скорее формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются.

Также предлагается, исключить проверки по контролю исполнения предписания и по подпункту 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК контроль исполнения предписаний по значительным и незначительным нарушениям, так как оба вида проверок проводится для контроля устранения нарушений. Отличие составляет только степень нарушения (грубые нарушения или значительные и незначительные). Проверки по пп.1-1) имеют низкий процент посещений

предпринимателей, так в 2020 году – проведено 413 таких проверок, в 2019 – 387, 2018 – 249.

В соответствии с пунктами 9, 10 статьи 152 ПК субъект контроля обязан предоставить в орган контроля и надзора, проводивший проверку, информацию об устранении выявленных нарушений. в течение срока, установленного в предписании. В случае непредоставления субъектом контроля в установленный срок информации об исполнении предписания об устранении значительных и незначительных нарушений, определенных в критериях оценки степени рисков, выявленных в результате проверки, орган контроля и надзора в течение двух рабочих дней направляет субъекту контроля и надзора запрос о необходимости предоставления информации об исполнении предписания [1, с.159].

После получения запроса о необходимости предоставления информации в субъект контроля в течение трех рабочих дней обязан предоставить соответствующую информацию в орган контроля и надзора. В случае непредоставления информации орган контроля вправе назначить внеплановую проверку в соответствии с подпунктом 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК [1].

Согласно же пунктов 7 и 8 статьи 152-1 ПК, действует аналогичный порядок предоставления информации об устранении выявленных нарушений, в отношении результатов профилактического контроля и надзора с посещением субъектов.

В данном случае предлагается, в случае не предоставления информации об исполнении предписания, в соответствии с п.9, 10 статьи 152 и п.7 и 8 статьи 152-1 ПК, не проводить внеплановую проверку, а включать нарушителей в график проверок по особому порядку и списки профилактического контроля.

Вместе с тем, необходимо определить сроки исполнения предписания, для предоставления информации об устранении нарушений в п.3 статьи 152-1 ПК и изложить в следующей редакции: «Сроки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений определяются с учетом обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, при этом максимальный срок исполнения предписания составляет 30 календарных дней, но не менее 10 календарных дней со дня вручения предписания об устранении выявленных нарушений. Максимальный срок, на который может быть продлено его исполнение - 60 дней, но не более двух раз».

Указанные предложения предлагается отразить в ПК (см. приложение 1).

Из существующего количества оснований внеплановых проверок, не только контроль исполнения ранее выданных предписаний видится нецелесообразным, также проверки по обращениям, предусмотренные подпунктами 2, 3, 4 пункта 3 статьи 144 ПК, подлежат оптимизации.

Как отмечалось ранее на примере (стр. 59), при проведении контроля основанием для назначения проверки является обращение физического или юридического лица. При этом одно обращение может быть зарегистрировано как по подпункту 2), так и по подпункту 4).

Согласно пункту 3 статьи 24 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущие смысловой и правовой нагрузки.

Из этого следует, что применение нормы права не подлежит двойному толкованию. Однако, подпункт 2) – *обращения физических и юридических лиц* и 4) – *обращения потребителей* пункта 3 статьи 144 ПК можно считать схожими, и при назначении проверок по обращениям можно усматривать факт его отнесения к обоим из названных пунктов.

Аналогичная схожесть оснований назначения внеплановой проверки и по подпунктам 2) и 3).

В этой связи предлагается внесение изменений в статью 144 ПК (также см. [приложение 1](#)).

Указанные изменения нормы права позволят исключить двойкий смысл, а также оптимизировать ресурсы органов для проверок, что несомненно позволит снизить нагрузку на предпринимателей.

К примеру в 2020 году, согласно отчетным данным, органами правовой статистики и специальных учетов предотвращено проведение 196 необоснованных проверок путём отказа в их регистрации, кроме того, органами контроля и надзора проведено 40 незаконных проверок. В 2019 году отказано в регистрации 461 проверки и проведено 62 незаконные, а в 2018 году 444 отказа и 21 незаконная проверка.

Незаконные проверки причиняют ущерб в виде необоснованного приостановления работы предприятия и упущенной выгоды, что неизбежно подрывает доверие предпринимателей и инвесторов.

На сегодня в Уголовном Кодексе отсутствует отдельная норма об уголовной ответственности служащих контролирующих и надзорных органов за нарушения требований к организации и проведению проверок в отношении субъектов предпринимательства.

В действующем законодательстве предусмотрена лишь административная (статья 175 КРКоАП) и дисциплинарная ответственность за данное правонарушение.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2016 по 2020 год к административной ответственности по ст.175 КРКоАП «Нарушение порядка проведения проверки субъектов частного предпринимательства» привлечено 141 лицо (2016 – 14, 2017 – 38, 2018 – 41, 2019 – 32, 2020 – 16). По статье 175-1 «Необоснованное проведение иных форм контроля и надзора с посещением субъектов частного предпринимательства» – лишь 8 лиц (2016 – 0, 2017 – 1, 2018 – 3, 2019 – 0, 2020 – 4).

К ответственности по данным статьям могут быть привлечены работники государственных органов, при этом служащие правоохранительных органов, согласно статье 32 КРКоАП, не подлежат административной ответственности за незаконные проверки субъектов предпринимательства, так как на них распространяется дисциплинарная ответственность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан»: «Наложение дисциплинарных взысканий возможно не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и шести месяцев со дня его совершения» [87].

В этом контексте заслуживает внимания позиция магистранта Академии Н.А. Сулейменова, выраженная в рамках его исследовательского проекта «Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей» [84], где им высказано предложение о введении уголовной ответственности субъектов, нарушающих порядок проведения проверок бизнеса. Простыми словами, автором предложено криминализировать ст. 175 КРКоАП.

На наш взгляд, учитывая вышеприведенную статистику, данная точка зрения имеет право на существование. Ни для кого не секрет, что зачастую лишь угроза уголовного наказания способна сыграть роль некоего сдерживающего фактора в вопросах профилактики подобного рода нарушений.

Выражая солидарность с предложением переноса данного состава из плоскости деликтного права в разряд уголовного наказания, предлагаем детализировать условия наступления ответственности.

К примеру, наступлению уголовной ответственности могло бы способствовать злостное повторное нарушение порядка проведения проверок субъектами бизнеса, либо в случае, если предприниматель понёс существенные убытки, по причине незаконных действий должностных лиц.

2.3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

Современные авторы рассматривают технику как глобальную техногенную среду. Е.Е. Елькина указывает что технологии и информатизация воздействуют на развитие социальных процессов. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) создают специальный класс виртуальной реальности и менталитет, который может исправлять направление развития личности. Изначально с помощью ИКТ предполагалось упростить коммуникацию и методы добычи информации, но сегодня эта функция намного обширнее. К примеру, О.Д. Шипунова отмечает, что общественное развитие взаимосвязано с «конвергентной сетью, позволяющей осуществлять обмен информацией между людьми, устройствами и машинами, создавать новое поколение социальных сетей». Определенного внимания заслуживает наращивание средств контроля с использованием информационно-коммуникативных технологий. Общие полученные сведения входят в структуру расчёта путем числовой оценке и наложения алгоритма расчёта значений и повышения эффективности процедуры [74] .

В нашей жизни, к примеру мы позволяем нас, как пользователей контролировать нашим программам-приложениям, призванным способствовать обучению или развитию навыков. Образовательные приложения обеспечивают пользователям обратную связь, анализируя ответы, указывая на ошибки и предлагая пристально прорабатывать непонятные темы. Спорт-приложения за счет сенсоров могут подсчитывать некоторые виды нагрузок (например, ходьба, бег, заезд на велосипеде, плавание) или позволять самостоятельно отмечать выполненные упражнения (например, «отжиматор»), регистрировать прогресс, примерный расход калорий во время тренировки, и на основе данных разрабатывать персональные рекомендации.

Любые приложения, которые получили от пользователей данные, могут напомнить о необходимости выполнения действий, запланировать дальнейшую деятельность, сравнить собственные показатели с другими пользователями за определённый период, дать «оценку» за достижения определённых результатов.

Активно разрабатываются параметры скоринговой системы для оценки кредитоспособности человека. С.А. Скойбо и В.И. Лойко предлагают систему социального скоринга путём контроля данных в социальной сети «Вконтакте» по отражаемой информации в профиле, составе друзей, их социальный статус, анализ аудио, видео и изображений [75] . При оценке потенциального заемщика как положительное будет оценена длительность существования профиля в

социальной сети, фотографии из отпусков или ресторанов, а негативно – участие в группах, связанных с сетевым маркетингом, микрозаймами, «антиколлекторами». Биллом Фэйром и Эрлом Исааком - математиками из Стэнфорда, в 1956 году в США была создана система Fico Credit-scoring для расчета кредитоспособности заемщика. Эта модель позволяет рассчитать единый балльный рейтинг для каждого американца, используемый для вынесения многих финансовых решений, например, при расчете ипотечных процентов и выдаче кредита.

Скойбо С.А. и Лойко В.И. также полагают, что: «еще более сложный контроль с помощью ИКТ может осуществляться уже в интересах государства, что показывает осуществляемый сегодня в Китае эксперимент по созданию общей рейтинговой системы для всех жителей. Индекс «социального кредита доверия» (SCS) показывает возможный масштаб охвата контролируемых параметров: кредиты, покупки, штрафы, виды активности в интернете, круг друзей, группы по интересам в социальных сетях и т.д. Кроме того в систему включается социально неодобряемые высказывания и действия как самого пользователя, так и его друзей. Основные данные правительство получает от владельцев социального приложения WeChat о 850 миллионов пользователей, и платежной системы Sesame Credit. В систему включено и приложение для знакомств Baihe. Высокий суммарный рейтинг человека позволяет получать разные бонусы: возможность взять в аренду автомобиль без депозита, получить социальные льготы, кредит на льготных условиях, определенную должность, выехать за границу, получить хорошее образование, использовать скоростные поезда и отели люкс-класса и др.» [75, с.23] .

В информационной среде вся информация подразделяется на открыто предоставляемую самими пользователями и имеющуюся только в закрытых источниках. Открытая информация может быть представлена пользователем специально как показатель рейтинга, так и в коммуникационных целях, никак не связанных с контролем. Китайский индекс «социального кредита доверия» демонстрирует алгоритм перевода массива информации в универсальный рейтинг, предлагающий одномерное измерение социальной структуры общества. Как отмечает И. Аладышкин «возрастания социальной роли техники закономерно оборачивалась гипертрофией техногенных параметров современного общества» [76]. Сложные социальные отношения посредством ИКТ поддаются количественной оценке и алгоритмизируются.

Всевозможные данные, передаваемые с помощью ИКТ, могут использоваться для контроля с разными целями, как на уровне отдельного человека, так и на уровне государства. Причем идея оценки сложной социальной информации по цифровой шкале служит дальнейшей технологизации общества.

В Казахстане, также широко развивается цифровизация всех процессов и существующей экономики. Так, в частности, в 2017 году утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан»: «целями которой являются ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» [77].

Программа способствует модернизации в сфере технологий и повысит коэффициент полезного действия. В программе значатся пять ключевых направлений:

1. «Цифровизация отраслей экономики» – направление, с помощью которого планируется реконструировать отечественную экономику, применяя передовые технологии и способности для повышения продуктивности труда и роста капитализации.

2. «Переход на цифровое государство» – реформа деятельности государства по предоставлению услуг населению и бизнесу, предвидя их интересы и требования.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути» – формирование высокоскоростной и защищённой платформы передачи, хранения и обработки данных.

4. «Развитие человеческого капитала» – создание таких реформ, позволяющих создать условия для интеллигентных и творческих людей, для достижения цели – перехода к экономике знаний.

5. «Создание инновационной экосистемы» – развитие трехсторонних взаимосвязей между предпринимателями, наукой и государством с внедрением технологий и инноваций. Государственная структура сыграет роль катализатора экосистемы, которая будет создавать, приспосабливать и запускать в процесс инновации [77].

Из указанных 5 курсов вытекает 17 инициатив и 100 мероприятий. Одной из инициатив, в рамках направления «Переход на цифровое государство», является «Государство — бизнесу», согласно которой определяется тесная взаимосвязь государства и предпринимателя, с высокой степенью прозрачности решений, вытекающих из такой взаимосвязи. Процедура будет нацелена на предоставление услуг по принципу «одного окна» — наподобие центров по обслуживанию населения.

Таким образом, предполагается обеспечить прозрачность и упростить меры финансовой и нефинансовой поддержки малого и среднего бизнеса, а также предоставление иной помощи предприятиям, к примеру, на единой

платформе для малого и среднего бизнеса будет организован доступ к различным ИТ-сервисам, таким, как бухгалтерия, управление человеческими ресурсами, финансовый анализ и прочее.

Программа также гласит, что от процесса автоматизации деятельности государственных органов по выполнению обыденных функций, таких как кадровые вопросы, бюджетное планирование, государственные закупки, делопроизводство, обращения граждан, обуславливается оперативность работ. Для более продуктивной работы государственных структур предложено применение принципа «paper free», с применением автоматического расчёта, архивированием цифровой информации и аккумулярованием в облачных хранилищах.

Для усовершенствования управленческих функций государственного аппарата предполагается модернизировать интеллектуальные системы с использованием инструмента Big data.

Так, вышеуказанная в подразделе 1.1, система Генеральной прокуратуры Республики Казахстан — ЕРСОП, вошла в Программу «Цифровой Казахстан». Цифровизация деятельности правоохранительных и других органов «будет способствовать переходу на безбумажный документооборот, а также внедрению информационно-аналитических систем, направленных на повышение эффективности их деятельности» [77].

Как уже указывалось в подразделе 1.1, ЕРСОП направлен на защиту бизнеса и прозрачность государственного контроля и надзора. В ЕРСОПе будет автоматизирована система оценки рисков, тем самым создавая препятствия для назначения государственными органами незаконных проверок. Если раньше в 2000-х годах, проверяющие ходили на проверки с бумажными актами, нередко «забывая» регистрировать их в органах прокуратуры, то сегодня у большей части проверяющих в наличии электронные акты. К примеру, бизнесмен может проверить достоверность электронного акта о назначении проверок с помощью мобильного приложения «Qamqor для предпринимателей», разработанного в рамках проекта ЕРСОП. Так, «Qamqor» оповещает предпринимателя о зарегистрированной проверке, где можно ознакомиться с требованиями, которые предъявят ему проверяющие в ходе проверки и, если проверяющий выходит за рамки требований, бизнесмен может обжаловать его действия посредством данного мобильного приложения.

В Казахстане Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан разработан проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле» в целях реализации пункта 117 Общенационального плана мероприятий, утвержденного Указом Главы государства от 14 сентября

2020 года № 413 по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [88].

Основной целью законопроекта является обеспечение участия граждан в управлении делами государства.

Правительство Республики Казахстан вносит на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле», с 14 по 19 марта 2021 года законопроект находился на публичном онлайн обсуждении на портале открытых НПА.

Принятие данного закона создаст правовые условия в области усиления общественного контроля, будут определены понятия общественного контроля, объектов и субъектов, форм общественного контроля, конфликта интересов при осуществлении общественного контроля и рекомендаций по результатам общественного контроля. Кроме того, в нём даётся определение форм общественного контроля: общественные слушания, общественная экспертиза, общественный мониторинг без посещения, общественный мониторинг с посещением.

Так, согласно законопроекту «общественный контроль» – деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в порядке и формах, установленных Законом «Об общественном контроле» и иными законами Республики Казахстан, направленная на анализ и оценку деятельности объектов общественного контроля, затрагивающих права и законные интересы неограниченного круга лиц, а также на разработку рекомендаций.

По мнению Иванова А.А., «общественный контроль – это механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученного результата. Общественный контроль можно определить как непосредственное наблюдение общественных организаций и социальных групп, в том числе локальных территориальных сообществ, за соблюдением прав и законных интересов граждан в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и их учреждений, на предприятиях различной формы собственности с целью прекращения и (или) недопущения нарушения прав и законных интересов граждан» [78].

Исходя из вышеизложенного понятия «общественный контроль» и «государственный контроль» не идентичны и имеют различные функции и рычаги воздействия. Однако для применения мер, способствующих повышению качества товаров, работ и услуг, возможно объединение двух указанных контролей путём создания и внедрения «Карты проверок предпринимателей», которая будет сформирована в виде картографической проекции с отображением на ней объектов проверок – то есть предпринимателей, которые были

подвергнуты проверке. При этом, в зависимости от количества, и степени нарушений, будет формироваться рейтинг бизнесмена, с отображением его на карте. В данном случае, с одной стороны будет государственный контроль как форма мониторинга, анализа и проверки предпринимателей, а с другой стороны общественный контроль – граждане как потребители работ и услуг будут наблюдать, получать информацию о качестве услуг.

К примеру, если нарушения выявлены по бальной шкале от 0 до 30 – то объект определяется в зелёную зону, а с 31-60 – объект в желтой зоне, ну а если с 61-100 – это красная зона. Таким образом, применяя принцип светофора зелёный – нет нарушений, либо незначительные, желтый – нарушения значительной степени, а красный – грубые нарушения, либо множественные. Данная карта будет стимулировать предпринимателей к ведению деятельности без нарушений, поскольку потребители, видя на карте неблагонадежных бизнесменов, не захотят посещать их рестораны, парикмахерские, кинотеатры и т.д.

Здесь же необходимо применить систему «лайков», чем больше лайков, тем выше рейтинг предприятия.

Внедрение такой схемы проверок бизнесменов, с отражением на карте результатов проверок, где каждый гражданин сможет посмотреть какие именно нарушения законодательства были нарушены предпринимателем, вызывает резонный вопрос: «А как карта проверок защищает бизнес? Если так сказать, всё «грязное бельё будет вывешено?»». Да, с одной стороны, на начальном этапе этот проект видится карательным для предпринимателей, но с другой стороны, во-первых, это мера стимулирования на повышение качества услуг и работ, а во-вторых, защищается добросовестный предприниматель, у которого рейтинг будет выше. Например, два одинаковых ресторана с идентичной посещаемостью клиентами в день, однако первый ресторан соблюдает санитарные правила и пожарную безопасность, а второй подвергает риску здоровье и жизнь посетителей, не соблюдая законодательство. При этом первый затрачивает усилия и средства для соблюдения установленных правил, а второй имеет прибыль на порядок выше, так как не расходует свои активы.

В данном случае Карта проверок позволит высвечивать законопослушных бизнесменов как лиц с высоким рейтингом доверия, тем самым защищая их от недобропорядочных конкурентов, стимулируя последних к улучшению качества работ и услуг.

Основная цель вышеуказанных проектов ЕРСОП, «Qamqog для предпринимателей» и Карты проверок – это прозрачность государственного контроля и надзора, чтобы любой предприниматель не только мог оценить свой

рейтинг в бизнес среде, обжаловать действия контролёров, но и ознакомиться с предъявляемыми ему требованиями.

На сегодня в мобильном приложении можно ознакомиться только с теми требованиями, которые предъявляются в ходе проверки. Если же нужно ознакомиться с требованиями, другого государственного органа, который запланировал проверку в отношении бизнесмена, то для этого нужно промониторить действующее законодательство, чтобы узнать какой нормативный правовой акт регламентирует ту или иную сферу.

Для решения указанной проблемы предлагается создание **«Единой базы обязательных требований к субъектам предпринимательства»**.

Внедрение Единой базы обязательных требований к субъектам предпринимательства позволит обеспечить:

для предпринимателей – полную картину о количестве, составе, сроках действия и взаимосвязи всей совокупности требований, действующих в отношении субъектов предпринимательства, в разрезе отдельных видов предпринимательской деятельности;

для потребителей – простоту и доступность информации о действующих требованиях к субъектам предпринимательства;

для субъектов правоприменительной практики – опубликованные досье на нормативные правовые акты, содержащие требования к субъектам предпринимательства, а также руководство по исполнению требований к субъектам предпринимательства и письменных ответов (разъяснений) государственных органов по вопросам применения требований, влекущих юридическую ответственность.

Расширительно толкуемые результаты наших исследований свидетельствуют о том, что технологии в современном мире стремительно развиваются и прогрессируют, цифровизация государственного и общественного контроля, представляются как необходимая мера.

Принятие Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле» позволит, во-первых обеспечить участие граждан в управлении делами государства, усилит общественный контроль, а во-вторых, применяя зарубежный опыт Китая, цифровизировать общественный контроль.

Однако для применения мер, способствующих повышению качества товаров, работ и услуг, возможно объединение двух указанных контролей путём создания и внедрения «Карты проверок предпринимателей», которая будет сформирована в виде картографической проекции с отображением на ней объектов проверок – то есть предпринимателей, которые были подвергнуты проверке. При этом, в зависимости от количества, и степени нарушений, будет формироваться рейтинг бизнесмена, с отображением его на карте. В данном

случае, с одной стороны будет государственный контроль как форма мониторинга, анализа и проверки предпринимателей, а с другой стороны общественный контроль – граждане как потребители работ и услуг будут наблюдать, получать информацию о качестве услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность малого и среднего бизнеса заключается в удовлетворении потребности общества в определенных товарах, уменьшение безработицы, увеличение ВВП, что положительно сказывается на экономике Казахстана. Вместе с тем для развития бизнес-климата необходимо решать проблемы финансирования, высоких налогов и недостаточности правовой защищенности.

По мнению Жаксылыкова А.А. «в Казахстане мало производственных предприятий, производящих готовые товары, одна из причин – это незначительный внутренний рынок страны и большая доля импорта, занявшего прочное положение по многим товарным группам, как результат — МСБ Казахстана не в состоянии конкурировать с товарами, поставляемыми из-за границы, ни по качеству, ни по ценовому фактору» [80].

Ещё одна проблема для экономики — это рост цен, из-за чего наблюдается высокая инфляция - растут цены на товары, обесцениваются сбережения граждан, происходит утечка капитала за рубеж, снижается инвестиционная привлекательность. В результате замедляется экономический рост.

Для решения данной проблемы в стране внедряется режим инфляционного таргетирования. Однако, несмотря на все попытки Национального Банка сгладить негативные колебания, переход к плавающему курсу тенге привел к высокой волатильности и непредсказуемости на валютном рынке.

Как видим, ситуация в стране на сегодня напряженная, одной из причин кризиса является введение карантинных мер из-за пандемии коронавирусной инфекции. От этого страдают прежде всего предприниматели, а как результат данное сказывается на экономическом развитии.

Для увеличения роли МСБ в развитии экономики, необходимо:

- поднимать уровень социального развития в регионах, увеличивать финансирование бизнеса там, где имеются такие диспропорции;
- создавать конкурентную и востребованную продукцию, продвигать её на мировые рынки;
- на региональном уровне расширять внедрение инновационного предпринимательства, что способствует научно-техническому прогрессу и увеличению «среднего класса».

Кроме того, необходимо отметить, что государственный контроль и надзор, осуществляемый государственными органами, а зачастую и незаконные проверки, оказывают необоснованное давление на бизнес, отнимая у них временные и материальные ресурсы.

В подразделе 1.3 нами проведён анализ оснований назначения внеплановых проверок, в результате которого нами установлено, что:

– большая часть проверок, проводимых контролирующими органами, осуществляется **во внеплановом порядке** (см. таблица 4). Так, из 103 696 проверок в 2018 году, в отношении малого и среднего бизнеса, 24 394 – проведены во внеплановом порядке, что составляет 24% от общего числа проверок. При этом это практически в 1,5 раза больше, чем профилактический контроль (16 535) и почти в 3 раза больше, чем проверки в особом порядке (8 187). В 2019 году – 51 % внеплановых проверок, а в 2020 – это 85 %. В этой связи, анализу были подвергнуты именно внеплановые проверки, так как большая масса проверок проходят во внеплановом порядке.

– мониторинг оснований назначения внеплановых проверок, предусмотренный пунктом 3 статьи 144 ПК, свидетельствует о том, что наибольшее количество проверок **проводится по подпункту 1) — по контролю исполнения предписаний по грубым нарушениям законодательства**. Так, 22% от всех внеплановых проверок проведено по подпункту 1) в 2020 году, 24 % — в 2019 году и 26 % — в 2018 году, что указывает о необходимости детального рассмотрения указанного основания для проверки.

– проверки по контролю исполнения предписания не эффективные (см. таблица 6), так 75% проверок в 2020 году и 84% проверок в 2019 году проведены без нарушений законодательства. Указанное свидетельствует о том, что проверки по подпункту 1) носят скорее формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются предпринимателями.

Основываясь на указанных общих выводах, нами вносится ряд предложений:

1. Исключить подпункты 1) и 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК. К моменту срока исполнения предписания предприниматели будут сообщать об устранении нарушений, а в случае не предоставления информации об устранении нарушений, – включать нарушителей в графики проверок и списки профилактического контроля для организации комплексной проверки (см. приложение 1 «сравнительная таблица»). Указанное позволит сократить внеплановые проверки более чем на 20 %.

2. Оптимизировать основания проверок по подпунктам 2), 3), 4) пункта 3 статьи 144 ПК, по причине обращений физических и юридических лиц, оставив только подпункт 2) с формулировкой «обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан». Причинами увеличения количества проводимых проверок видится в неопределенности оснований назначения внеплановых проверок, предусмотренных пунктом 3 статьи 144 ПК, двоякий смысл подпунктов 2), 3) и 4) позволяет назначать проверки, с регистрацией в органах правовой статистики и специальных учетов по любому из этих оснований.

3. Доходность субъектов МСБ зависит от условий, которые создаются государством. Для чего необходимо совершенствовать систему мониторинга результативности программ поддержки малого и среднего бизнеса посредством регулярного проведения социологических опросов и обследований целевых групп, к примеру, не реже раза в год, с целью определения влияния программ на состояние МСБ и выявлении основных проблем.

4. Исключать факты внесения изменений и дополнений в Дорожные карты, что позволит, лицам, принимающим участие в разработке законов, подходить осознанно к написанию правовых актов, а предпринимателям не претерпевать убытки, в случае изменения условий в программах.

5. Улучшение предпринимательской среды не может сводиться к одной лишь финансовой, либо нефинансовой поддержке бизнеса. В целом развитие бизнес-среды должно иметь характер комплексных мер как стимулирующих, так и поддерживающих. В этой связи, своего рода как инструмент общественного контроля выступает «Карта проверок предпринимателей». Создание и внедрение проекта «Карта проверок предпринимателей» на базе системы ЕРСОП, которая будет сформирована в виде картографической проекции с отображением на ней объектов проверок – то есть отображение местонахождения предпринимателей и выявленные нарушения в результате проверки. При этом, в зависимости от количества, и степени нарушений, будет формироваться рейтинг бизнесмена, с отображением его на карте. В данном случае, с одной стороны, посредством ЕРСОП будет осуществляться государственный контроль как форма мониторинга, анализа и проверки предпринимателей, а с другой стороны общественный контроль – граждане как потребители работ и услуг будут наблюдать, получать информацию о качестве услуг. Здесь же на карте проверок, по аналогии с мобильным приложением «2ГИС», предусмотреть систему «лайков», чем больше лайков, тем выше рейтинг предприятия.

6. Внедрение «Единой базы обязательных требований к субъектам предпринимательства». Указанное позволит сформировать картину о количестве, составе, сроках действия и взаимосвязи всей совокупности требований, действующих в отношении субъектов предпринимательства, в разрезе отдельных видов предпринимательской деятельности. К указанной базе будут иметь доступ все заинтересованные граждане, как предприниматели, так и потребители услуг, а также субъекты правоприменительной практики.

Наши данные свидетельствуют о том, что нам ещё многое предстоит сделать, чтобы защитить бизнес и оказать ему достойную поддержку для его развития. Как стало понятно: «развитый бизнес = развитая экономика».

Рассмотренный опыт зарубежных стран Грузии и ОАЭ свидетельствует о необходимости плавного перехода к государству без проверок. Опыт Грузии в

части проведения антикоррупционной реформы способствовал оптимизации государственного аппарата и увеличения зарплаты служащих и улучшению материально-технической базы. Упразднение пожарной, санитарной, ветеринарной и по защите растений инспекций и отмена многих разрешений не способствовало ухудшению положения в данных сферах из-за отсутствия контроля (не привела к массовым разрушениям домов и пищевым отравлениям), так как новые стандарты построения государственного аппарата, нацеленные на Европейские регламенты, стали рычагом в развитии экономики Грузии.

На сегодня, поступить как в Грузии – упразднить контролирующие инспекции, оставив людей без работы в Казахстане, в рамках растущей безработицы и карантина по COVID19, будет неразумно, но взять данный опыт как направление к цели, необходимо.

Анализ государственного контроля в ОАЭ показал, что в стране создана благоприятная среда для развития бизнеса, из-за отсутствия налогов на получаемый доход и добавленную стоимость. А получение вознаграждения гражданами ОАЭ без участия в бизнесе, имея 51 % любой компании, говорит о защищенности и прибыльности как государства, так и граждан от неправомερных действий иностранных лиц.

Таким образом, цель диссертационного исследования раскрыта — нами выработаны меры по государственно-правовой защите малого и среднего бизнеса на основе анализа статистических данных и обобщения опыта зарубежных стран.

Вместе с тем, после внесения изменений в действующее законодательство в части оптимизации проверок и внедрения новых институтов контроля, необходимо вновь вернуться к опыту зарубежных стран и рассмотреть вопрос поэтапного перехода к государству без проверок. Пути продолжения исследуемой цели видится на первоначальном этапе в отказе от контроля исполнения предписаний, на втором этапе – исключение или оптимизация видов проверок (особый порядок и профилактический контроль), а уже на третьем этапе – развитие информационных систем, предоставляющих доступ гражданам к ИКТ для использования общественного контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Приказ и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 июля 2018 года № 3 «Об утверждении Правил формирования государственными органами системы оценки рисков и формы проверочных листов» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017371> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Иванов А.А. «Экспертная оценка федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: краткий обзор» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-federalnogo-zakona-ob-osnovah-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor/viewer> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Информация сайта «Википедия свободная энциклопедия» – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.03.2021)
5. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана: утв.14 декабря 2012 года – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 10.02.2020).
6. За незаконные проверки бизнеса к ответственности привлечены 48 должностных лиц – Режим доступа: https://forbes.kz/news/2020/11/21/newsid_238182 (дата обращения 21.03.2021)
7. Развитие торговли в Казахстане в XIX в.– Режим доступа: http://megamozg.kz/index.php?page=theory&theme=razvitie_torgovli_v_kazahstane (дата обращения: 26.03.2021).
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 26.05.2021).
9. Курс экономической теории / М., «Дело и сервис», 2001, стр.490.
10. Paul A. Samuelson and William D. Nordhouse. // Economics. 13-th Edition. McGraw-Hill Company. 1989. стр.981.
11. Айдарханов М. Основы экономической теории: Учебник / М. Айдарханов.-4-е изд., стереотип.- Астана: Фолиант, 2017.- 432 с.
12. Большой экономический словарь: под ред. А.Н. Азриляна. / М.: Институт новой экономики, 2004.

13. О.Е. Сергеева «Компаративный анализ понятия «бизнес»» – Режим доступа: <file:///C:/Users/erbol/Downloads/komparativnyy-analiz-ponyatiya-biznes.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).
14. OESD (2017a), Small, Medium, Strong. Trends in SME Performance and Business Conditions, OECD Publishing, Paris// – Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/small-medium-strong-trends-in-sme-performance-and-business-condition_9789264275683-en#page1 (дата обращения: 09.10.2019).
15. OESD (2017b), Increasing productivity in small traditional enterprises: programmes for upgrading management skills and practices // OECD Publishing, Paris.
16. Doing Business 2018. Performing to Create Jobs. A World Bank Group Flagship Report // - Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/~/madia/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения 09.10.2019).
17. Нурмаганбетов Арман Сейпилович УДК 388.24, «Субъекты и инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса: институциональный подход», 6D050600-Экономика // Диссертация на соискание степени доктора по профилю, Астана 2018, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.
18. OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. SMEs, Entrepreneurship and Innovation// – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264080355-en> (дата обращения: 09.10.2019)
19. OECD (2015) Entrepreneurship at a Glance 2015, OECD Publishing, Paris// – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2015-en (дата обращения: 09.10.2019).
20. Данные сайта Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/edition/publication/month?lang=ru> (дата обращения: 01.03.2020).
21. Юданов А.Ю. Конкуренция // М.: Экономика, 2010. – 267 с.
22. Содержание понятия «конкуренция» – Режим доступа: https://lib.sale/ekonomicheskaya-teoriya_700/soderjanie-ponyatiya-konkurenciya.html (дата обращения: 26.03.2021)
23. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. / М.: ИНФРА – М, 2001
24. «Дефицит лекарств в аптеках страны вызван повышенным спросом и недобросовестной конкуренцией» – Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/brifing-o-tekushej-situacii-po-kvi> (дата обращения: 11.11.2020)
25. «Ударили по яйцам» – Режим доступа: https://inbusiness.kz/ru/news/udarili_po_yaусам (дата обращения 11.11.2020).

26. Основы развития малого и среднего бизнеса как фактор повышения конкурентоспособности и экономической безопасности государства – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/28054> (дата обращения 01.03.2020).
27. Чаркин А.В. Теоретические основы инфляционного таргетирования – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-inflyatsionnogo-targetirovaniya/viewer> (дата обращения: 04.04.2021).
28. Абдибеков С.У., Беделбаева А.Е. «Мировые тенденции развития предпринимательской деятельности в экономике зарубежных стран» – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/15307> (дата обращения: 26.03.2021).
29. Возняк С. Стив Джобс и я: подлинная история Apple. / М.: ЭКСМО, 2012. – 321 с.
30. Данные сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/search> (дата обращения 19.11.2020).
31. Жалелова Р.З. Механизмы поддержки потребительских рынков для малообеспеченного населения. / Алматы, 2014. – 190 с., с. 18-20.
32. Курманбеков А., Темирханов М. МСБ Казахстана – Режим доступа: <http://www.halykfinance.kz>. (дата обращения: 09.10.2019)
33. Кушуков Г.С., Саниязова Н.Г. «Некоторые аспекты развития малого и среднего бизнеса в Казахстане» // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Предпринимательство в Казахстане: теория, практика, методология». 5-7 мая 2010г. с.16-19.
34. Болотин М. Я. Использование ресурсов нанотехнологий в инновационном развитии экономики развивающихся стран. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4. С. 46–53.
35. Днишев Ф.М. «Условия развития инновационной экономики в Казахстане», сборник материалов Международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации: приоритеты, пути решения», под редакцией Сабден О. //Г. Алматы, 2008 г. -376 с.
36. Policy Targets Agreement 2008 [Электронный ресурс] / Сайт Резервного банка Новой Зеландии. — Режим доступа: <http://www.rbnz.govt.nz/monpol/pta/3517581.pdf>. (дата обращения: 17.12.2020).
37. Чаркин А.В. «Мировой опыт инфляционного таргетирования». – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17269472_24978158.pdf (дата обращения: 17.12.2020).
38. Резбаев В.М. «О концептуальных основах и особенностях перехода к инфляционному таргетированию». – Режим доступа:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19087514_59764993.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

39. Хасенова К.Е., Шакаримова Г.М., Ибраева А.К. «Денежно-кредитная политика в системе обеспечения экономической безопасности Казахстана» – Режим доступа: [.file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/teoreticheskie-osnovy-inflyatsionnogo-targetirovaniya%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/teoreticheskie-osnovy-inflyatsionnogo-targetirovaniya%20(1).pdf) (дата обращения: 17.12.2020).

40. Национальный Банк Республики Казахстан «Обзор инфляции 2020» – Режим доступа: <https://m.nationalbank.kz/cont/ОИ%20июнь%2020201.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

41. Режим доступа: www.imf.org/~/media/Files/Publications/AREAER/AREAER_2016_Overview.ashx (дата обращения: 06.01.2021).

42. Режим доступа: www.imf.org/~/media/Files/Publications/CR/2017/Russian/cr17108r.ashx (дата обращения 06.01.2021).

43. Режим доступа: www.nationalbank.kz/?docid=3334&switch=russian (дата обращения: 06.01.2021).

44. Р. Ошакбаев «О текущем режиме денежно-кредитной политики», //Сборник «Трансформация экономики Казахстана», Астана: Типография «IndigoPrint» 2019. – 368 с.

45. Р.К. Сагиева, А.С. Жупарова «Анализ успешного опыта инновационных предприятий в регионах Казахстана» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-uspeshnogo-opyta-innovatsionnyh-predpriyatiy-v-regionah-kazahstana/viewer> (дата обращения: 28.01.2021).

46. Совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 июня 2017 года № 463 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 285 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015512> (дата обращения: 04.03.2021).

47. Совместный приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 719 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по проверкам за системой образования»/ – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012777> (дата обращения: 04.03.2021).

48. Л.А. Буракова «Почему у Грузии получилось». / М.:ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 271 стр.

49. Бикалова Н.А., Мукина В.В., Сыркова М.С., «Налоговая политика в России и ОАЭ» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-rossii-i-oe/viewer> (дата обращения: 29.01.2021).

50. ОАЭ. Налоги – Режим доступа: http://www.finestgroup.ru/page_info.php?pages_id=18 (дата обращения: 29.01.2021).

51. Л.Н. Руденко «Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского залива» / Москва 1996 г.

52. «Какие в ОАЭ проводятся проверки компаний, и как к ним подготовиться» – Режим доступа: <https://www.uae-consulting.com/infocentr/dubai-uae-freezona-company-inspections> (дата обращения: 29.01.2021).

53. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 05.03.2021).

54. К.Токаев провел совещание с руководством Генеральной прокуратуры – Режим доступа: <https://khabar.kz/ru/news/politika/item/131763-k-tokaev-provel-soveshchanie-s-rukovodstvom-generalnoj-prokuratury> (дата обращения: 16.02.2021).

55. Уалиева А.М. Анализ оснований назначения внеплановых проверок.// научный журнал Молодой учёный №10 (352) март 2021.

56. Кудрин А.А., Коломиец А.Р., Маркова О.А., Служевская В.Д., Филиппова И.Н., Шпакова А.А., «Вход в пандемию: первые меры поддержки экономики и первые результаты» – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43097619_52998788.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

57. «Исследование инфраструктуры поддержки малого бизнеса в США», С.А. Кондратьев, канд. экон. наук Г.В. Чумаченко, ЛНУ им. В. Даля, г. Луганск – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43172120_41329934.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

58. Самборская В.Д. «Малое и среднее предпринимательство в сфере непроеизводственной деятельности в Швеции и Финляндии» – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42491479_12749001.pdf (дата обращения: 13.11.2020).

59. Бородкина В.В., Москвина А.В., Рыжкова О.В., и др. Государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса северных стран: Канада, США, Финляндия, Швеция // Российское предпринимательство. 2015. № 21. [Borodkina

VV, Moskvina AV, Ryzhkova OV, et al. State support for small and medium-sized businesses in the Nordic countries: Canada, USA, Finland, Sweden. Russian business. 2015;(21). (In Russ).] – Режим доступа: [https:// doi: 10.18334/rp.16.21.2074 8](https://doi.org/10.18334/rp.16.21.20748) (дата обращения: 13.11.2020).

60. Анисимова К.О. Понятие и сущность государственного контроля и надзора, проблемы их разграничения – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36290044_37788216.pdf (дата обращения 01.04.2021).

61. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968 «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968> (дата обращения: 23.02.2021).

62. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей «Атамекен». ««Дорожная карта бизнеса-2020»: ожидания и реалии» – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/articles/30756-dorozhnaya-karta-biznesa-00-ozhidaniya-i-realii> (дата обращения: 04.03.2021).

63. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301 «Об утверждении Программы «Дорожная карта бизнеса 2020»». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 года № 168 – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000301> (дата обращения: 04.03.2021).

64. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 года № 168. «Об утверждении Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020», внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 года № 556 «О некоторых мерах по реализации Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2018 года № 522 – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000301> (дата обращения: 04.03.2021).

65. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2018 года № 522 «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020»» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000522> (дата обращения: 04.03.2021).

66. Рахим Ошакбаев: Насколько эффективна программа «Дорожная карта бизнеса – 2020»? – Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/rahim_oshakbaev_naskolko_effektivna_programma_dorojnaya_karta_biznesa_2020/ (дата обращения: 03.03.2021).

67. КУРСИВ - «Бизнес-советник» поможет начать свое дело – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/press/20581> (дата обращения: 26.03.2021).

68. Сайт фонда «Даму» – Режим доступа: <https://damu.kz/> (дата обращения: 26.03.2021).

69. Сайт фонда «Даму». Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025» – Режим доступа: <https://damu.kz/dorozhnaya-karta-biznesa-2020/ezhenedelnye-dannye-okhode-realizatsii-programmy-dorozhnaya-karta-biznesa-2020/01-03-2020/Ezheмесячный%20отчет%20ДКБ%202025%20на%2001.03.2021г..pdf> (дата обращения 03.03.2021).

70. Владельцы школьных столовых оказались на грани банкротства – Режим доступа: <https://youtu.be/ifNO0aCASIO> (дата обращения 19.09.2020).

71. В ВКО реализуется пилотный проект по модернизации школьных столовых – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/articles/33044-v-vko-realizuetsya-pilotnyj-proekt-po-modernizacii-shkol-nyh-stolovyh> (дата обращения: 19.09.2020).

72. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Р.С. Гринберг; Ин-т экономики РАН.- М: Наука, 2006.-с.74-75, 82-83.

73. Чиркина М.В. Бизнес-инкубаторы и их роль в развитии предпринимательства региона – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32724544_59063241.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

74. Д.С. Быльева, «Контроль как новая функция информационно-коммуникативных технологий» – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35595285_17492349.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

75. Скойбо С.А., Лойко В.И. Социальный скоринг// Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 91 (07). С.1508-1517.

76. Аладышкин И.В. Между традицией и новацией: о специфике постсоветского техноведения // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С.47–51.

77. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827#z0> (дата обращения: 14.03.2021).

78. Иванов А.А. «Экспертная оценка федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: краткий обзор» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-federalnogo-zakona->

[ob-osnovah-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor/viewer](#) (дата обращения 24.03.2021).

79. Влияние экосистемы МСП на мировую экономику – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934> (дата обращения: 31.03.2021).

80. Жаксылыкова А.А. Проблемы в развитии малого и среднего бизнеса Казахстана и пути их решения – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38195637_57082955.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

81. Очищай и властуй – Режим доступа: https://forbes.kz/process/ochischay_ivlastvuy/ (дата обращения: 31.03.2021).

82. Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – № 5. – С. 10–12.

83. Приказ и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № 162 «Об утверждении Правил регистрации актов о назначении, дополнительных актов о продлении сроков проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора и их отмены, уведомлений о приостановлении, возобновлении, продлении сроков проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора, изменении состава участников и представлении информационных учетных документов о проверке и профилактическом контроле и надзоре с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора и их результатах» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021964> (дата обращения: 01.04.2021).

84. Сулейменов Н.А. «Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей» // Магистерская диссертация на соискание академической степени магистр национальной безопасности и военного дела, Нур-Султан 2020, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

85. Основные реформы в Грузии в 2004-2011 гг. и что сделал Саакашвили для Грузии, и почему его преследуют новые власти? – Режим доступа <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1724330.html> (дата обращения: 13.10.2020).

86. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 04.04.2021).

87. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 03.04.2021).

88. Указ Президента Республики Казахстан от 14 сентября 2020 года № 413 О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000413> (дата обращения: 03.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Сравнительная таблица законодательства

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан			
№ п/п	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Примечание
1	<p>Статья 144. 3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных грубых нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора;</p>	<p>Статья 144. 3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>1) исключить;</p>	<p>В 75% случаях в 2020 году проверки по контролю исполнения предписания проводятся без выявления нарушений (84% в 2019 году). Исключение таких проверок позволит оптимизировать внеплановые проверки.</p>
2	<p>Статья 144. 3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>1-1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных значительных и незначительных нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора в случаях, если субъект более одного раза не предоставил информацию об устранении выявленных нарушений и (или) не устранил нарушения;</p>	<p>Статья 144. 3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>1-1) исключить;</p>	<p>В случае исключения проверок по подпункту 1) п.3 ст.144 ПК видится целесообразным исключение и пп.1-1).</p>
3	<p>Статья 144 3. Основаниями внеплановой проверки</p>	<p>Статья 144 3. Основаниями внеплановой проверки</p>	<p>Проверки по подпункту 2,3,4 пункта 3 статьи 144 ПК РК имеют</p>

	<p>субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>2) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;</p> <p>3) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам о причинении вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, за исключением обращений физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены, и обращений государственных органов;</p> <p>4) обращения физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены;</p>	<p>субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>2) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан;</p> <p>3) исключить;</p> <p>4) исключить;</p>	<p>схожие основания, где одно обращение может быть зарегистрировано как по подпункту 2), так и по подпункту 4), а также нормы подпунктов 3) и 4), имея двойкий смысл, позволяют регистрацию обращения по данным схожим пунктам.</p>
4	<p>Статья 144</p> <p>3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>7-1) отсутствует</p>	<p>Статья 144</p> <p>3. Основаниями внеплановой проверки субъектов контроля и надзора являются:</p> <p>7-1) Проверки по контролю исполнения предписания проводятся путём запроса необходимой информации в соответствии с п.10 ст.152 ПК. Проверки по одному и тому же предписанию проводятся не более двух раз. Периодичность между первой и второй проверкой также необходимо определить не менее 30 дней.</p> <p>Включение в график проверок производится по</p>	<p>Поскольку законодательство не определяет количество проверок (запросов) по одному предписанию, рекомендуется определить не более двух запросов.</p>

		результатам запросов по всем указанным в предписании нарушениям.	
5	<p>Статья 152. 10. (абзац 1) В случае непредоставления субъектом контроля и надзора в установленный срок информации об исполнении предписания об устранении значительных и незначительных нарушений, определенных в критериях оценки степени рисков, выявленных в результате проверки, орган контроля и надзора в течение двух рабочих дней направляет субъекту контроля и надзора запрос о необходимости предоставления информации об исполнении предписания.</p> <p>(абзац 3) В случае непредоставления информации в соответствии с частью второй настоящего пункта орган контроля и надзора вправе назначить внеплановую проверку в соответствии с подпунктом 1-1) пункта 3 статьи 144 настоящего Кодекса.</p>	<p>Статья 152. 10. (абзац 1) В случае непредоставления субъектом контроля и надзора в установленный срок информации об исполнении предписания об устранении нарушений, определенных в критериях оценки степени рисков, выявленных в результате проверки, орган контроля и надзора в течение двух рабочих дней направляет субъекту контроля и надзора запрос о необходимости предоставления информации об исполнении предписания.</p> <p>(абзац 3) В случае непредоставления информации в соответствии с частью второй настоящего пункта, орган контроля и надзора вправе назначить проверку в особом порядке. При этом факт непредоставления информации будет являться основанием для включения объекта проверки в полугодовые графики проведения проверок на следующий проверяемый период.</p>	<p>Так как внеплановые проверки по подпунктам 1) и 1-1) п.3 статьи 144 ПК исключены, то непредоставление информации об исполнении предписания об устранении значительных и незначительных нарушений будет основанием для включения объекта в график проверок.</p> <p>Более того, не только не устранение значительных и незначительных нарушений будут основанием для включения в график и списки, но и не устранение грубых нарушений тоже. В этой связи формулировка « <i>об исполнении предписания об устранении значительных и незначительных нарушений</i>» заменена на « <i>об исполнении предписания об устранении нарушений</i>».</p>
6	<p>Статья 152-1 3. Сроки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений определяются с учетом</p>	<p>Статья 152-1 3. Сроки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений определяются с учетом</p>	<p>Так как в законодательстве нет единых сроков исполнения</p>

	<p>обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, но не менее десяти календарных дней со дня вручения предписания об устранении выявленных нарушений.</p>	<p>обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, при этом максимальный срок исполнения предписания составляет 30 календарных дней, но не менее 10 календарных дней со дня вручения предписания об устранении выявленных нарушений. Максимальный срок, на который может быть продлено его исполнение – 60 дней, но не более двух раз.</p>	<p>предписаний, то это может служить благоприятным основанием для коррупции. В этой связи, необходимо определить сроки исполнения предписания, для предоставления информации об устранении нарушений.</p>
	<p>8. В случае непредоставления информации в соответствии с частью второй настоящего пункта орган контроля и надзора вправе назначить внеплановую проверку в соответствии с подпунктом 1-1) пункта 3 статьи 144 настоящего Кодекса.</p>	<p>8. В случае непредоставления информации в соответствии с частью второй настоящего пункта орган контроля и надзора вправе назначить профилактический контроль и надзор с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора. При этом факт непредоставления информации будет являться основанием для включения объекта проверки в полугодовые списки проведения профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора на следующий проверяемый период.</p>	<p>Так как внеплановые проверки по подпунктам 1) и 1-1) п.3 статьи 144 ПК исключены, то непредоставление информации об исполнении предписания об устранении значительных и незначительных нарушений будет основанием для включения объекта в списки проверок.</p>

Приложение 2
Акт внедрения

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель прокурора
города Нур-Султана

«26» Берлибеков Е.С.
2021 г.

АКТ

внедрения результатов диссертационного исследования по теме
«Защита малого и среднего бизнеса: вопросы теории и практики»,
магистранта Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Уалиевой А.М. в практическую деятельность

Комиссия в составе:

Председатель – Начальник управления по защите общественных интересов прокуратуры г. Нур-Султана Мирзамуратов М.А.

Члены комиссии:

Старший прокурор Управления по защите общественных интересов прокуратуры г. Нур-Султана Булгынбаева М.А.

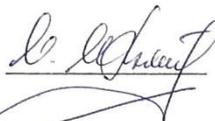
Старший прокурор Управления по защите общественных интересов прокуратуры г. Нур-Султана Саилов А.К.

Составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Уалиевой А.М. по теме диссертационного исследования «Защита малого и среднего бизнеса: вопросы теории и практики» приняты во внимание и могут быть использованы на практике. Кроме того, заслуживают внимания некоторые предложения автора об изменении действующего законодательства.

Приложение: анализ, отчёт (сравнительная таблица).

Председатель комиссии:

Начальник управления по защите
общественных интересов
прокуратуры г. Нур-Султана

Мирзамуратов М.А.

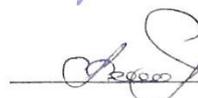
Члены комиссии:

Старший прокурор Управления по защите
общественных интересов
прокуратуры г. Нур-Султана

Булгынбаева М.А.

Старший прокурор Управления по защите
общественных интересов
прокуратуры г. Нур-Султана

Саилов А.К.

Приложение 3
Запрос в НПП «Атамекен»

**Национальная палата
предпринимателей Республики
Казахстан «Атамекен»**

От: магистранта 2 курса Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
Уалиевой А.М.

Мной, в рамках магистерской диссертации по теме «Защита малого и среднего бизнеса: вопросы теории и практики» анализируются основания назначения внеплановых проверок, предусмотренные пунктом 3 статьи 144 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, в целях их оптимизации.

При этом подпункты 2), 3) и 4) пункта 3 статьи 144 Кодекса имеют схожие основания. Так, к примеру при регистрации органом контроля заявления гражданина Иванова И.И. о том, что в районе Сарыаркинского района города Нур-Султан ощущается едкий запах, что нарушает требования Экологического кодекса РК по охране атмосферного воздуха, подпадает под подпункт 2). При этом, указанное обращение может служить основанием для проведения контроля и по подпункту 4).

Другой пример, в органы медицинского и фармацевтического контроля поступило заявление Сидоровой А. о том, что в аптеке по ул. Сарайшык её сыну продают без рецепта лекарства, содержащие наркотические средства. При этом потребителем товара является сын, а заявителем – третье лицо, его мать. В данном случае данный факт подлежит проверке по подпункту 3).

Вместе с тем данное заявление возможно зарегистрировать к проверке и по пп. 2).

Чрезмерные проверки предпринимателей создают препятствия в их работе, и для снижения нагрузки предлагается оптимизация оснований внеплановых проверок. Также полагаю, что схожесть оснований проверок на основании обращений (пп.2,3,4) создаёт путаницу и у органов контроля и надзора. В виду того, что НПП «Атамекен» принимает участие в разработке нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов предпринимательства, прошу Вас выразить свою позицию по следующим вопросам:

1) Поддерживается ли Вами предложение о внесении изменений в законодательство в части объединения подпунктов 2,3,4 пункта 3 статьи 144 ПК в целях сокращения указанных оснований? Ваше видение по сокращению внеплановых проверок и снижения давления на бизнес?

2) Какие меры были предприняты *(Вами и иными уполномоченными органами)* в 2020 году в отношении малого и среднего бизнеса по его поддержке?

С уважением, Уалиева А.М.
10.02.2021 года

Приложение 4
Ответ на запрос магистранта

Исх. №1802/18 от 15.02.2021

**Магистранту 2 курса Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
Уалиевой А.М.**

*На обращение от 10.02.2021г.
касательно сокращения оснований внеплановых проверок
и давления на бизнес*

Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен», рассмотрев обращение касательно сокращения оснований внеплановых проверок и давления на бизнес, сообщает следующее.

В настоящее время Министерством национальной экономики РК совместно с НПП «Атамекен» в рамках поручения Президента РК по внедрению новых подходов к регулированию «с чистого листа» (пункты 28 и 29 ОНП), начата работа по разработке проекта закона по вопросам новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности в Республике Казахстан, в рамках которого предусматриваются новые подходы к совершенствованию государственного контроля и надзора, в частности:

1) Внедрение института диагностики предприятия, представляющего собой профилактическое исследование субъекта (объекта) контроля и надзора уполномоченными государственными органами с предоставлением достаточного времени на устранение выявленных нарушений и без применения юридических санкций (административных штрафов и взысканий);

2) Совершенствование действующих форм контроля и надзора: расширения перечня профилактических мероприятий посредством внедрения наблюдения, диагностики, контрольного закупа; внедрение постразрешительного контроля с исключением проверок по особому порядку; совершенствование применения мер надзора, установление дополнительных критериев при формировании обязательных требований к бизнесу.

Также данным законопроектом предусматривается **оптимизация оснований внеплановых проверок, где подпункты 2), 3), 4) пункта 3 статьи**

144 Предпринимательского кодекса РК **объединяются в одно основание «обращения физических и юридических лиц по нарушениям требований законодательства».**

В соответствии с Указом Президента РК № 483 от 31.12.20г., внесение данного проекта закона в Мажилис Парламента РК намечен на 1 июня 2021 года.

Также с принятием данного закона планируется совершенствование Правил формирования системы управления рисками в части доработки критериев отбора субъектов на осуществление диагностики и постразрешительного контроля.

Касательно других мер поддержки в отношении малого и среднего бизнеса в 2020 году сообщаем, что 26 декабря 2019 года принят Указ Президента РК № 229, которым предусмотрено освобождение на 3 года от проверок субъектов малого и микро предпринимательства.

Также в связи со сложившейся ситуацией с распространением коронавирусной инфекции, со стороны Уполномоченного по защите прав предпринимателей было инициировано предложение в Правительство в части приостановления ранее запланированных проверок (по графикам и спискам) в отношении всех субъектов предпринимательства с переносом данных проверок на более позднее время, то есть после завершения действия карантина в Казахстане. Данное предложение нашло поддержку со стороны Правительства РК и контролирующих органов, которые согласились в течение 2020 года приостановить проверки по графикам и профилактический контроль по полугодовым спискам.

**Заместитель
Председателя Правления**

Ш. Темір